

Евразийская №2(7) экономическая май интеграция 2010

Научно-аналитический журнал

Статьи

Динамика интеграционных процессов в Центральной Азии

Е. Ю. Винокуров, А. М. Либман, Н. В. Максимчук

Интеграция финансовых рынков и взаимодействие бирж стран СНГ

В. Ю. Мишина

Практика интеграции

Интеграционные инициативы в агропромышленном секторе отдельных стран СНГ

М. А. Джадралиев

Поддержка сельского хозяйства в странах-членах ВТО и интеграция аграрных рынков стран Таможенного союза в мировую экономическую систему

Н. К. Абдимолдаева

Состояние и перспективы инновационно-технологического сотрудничества предприятий России и Украины

Н. И. Комков

Информационно-аналитические материалы

Хроника региональной интеграции за I квартал 2010 года

Н. В. Максимчук

Страны региона СНГ:

основные макроэкономические показатели и прогнозы

Е. М. Молдабеков

Рецензия

Взаимодействие финансовых систем стран СНГ

под ред. М. Ю. Головнина

Н. В. Максимчук

Евразийский Банк Развития

Евразийский банк развития (ЕАБР) является международной финансовой организацией, призванной содействовать экономическому развитию и интеграционным процессам на евразийском пространстве. Он был учрежден на основании межгосударственного соглашения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан, подписанного в январе 2006 года.

В декабре 2008 года Совет ЕАБР, рассмотрев обращения Республики Армения, Республики Беларусь и Республики Таджикистан, одобрил вхождение этих стран в состав участников Банка. В апреле 2009 года Армения завершила все необходимые процедуры, связанные со вступлением в ЕАБР, и стала третьим полноправным участником Банка. В июне 2009 года Республика Таджикистан стала четвертым полноправным участником Банка. Соглашение об учреждении ЕАБР также вступило в силу для Республики Беларусь, страна завершает необходимые процедуры для получения статуса участника ЕАБР. Основные направления финансовой деятельности банка связаны с электроэнергетикой, транспортной инфраструктурой, промышленностью и высокотехнологичными отраслями.

Приоритетом аналитической деятельности банка в соответствии с его Уставом является информационно-аналитическое сопровождение интеграционных процессов на евразийском пространстве. ЕАБР регулярно проводит конференции и круглые столы по проблемам интеграции. В 2008 году Банк приступил к изданию ежеквартального научно-аналитического журнала «Евразийская экономическая интеграция» и ежегодного альманаха «EDB Eurasian Integration Yearbook». Аналитическое управление ЕАБР готовит и распространяет подробные отраслевые и страновые аналитические обзоры. В числе последних «Общий электроэнергетический рынок СНГ», «Экологические аспекты инвестиционной политики ЕАБР», «Международные транспортные коридоры ЕвразЭС» и «Влияние изменения климата на водные ресурсы в Центральной Азии». Предусмотрена реализация крупных исследовательских и прикладных проектов, первым из которых стал проект «Система индикаторов евразийской интеграции ЕАБР».

Евразийская экономическая интеграция

Научно-аналитический журнал

№ 2(7), май 2010

Выходит ежеквартально с октября 2008 г.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-36050 от 22 апреля 2009 г. Поставлен на учет на территории РК как иностранное СМИ.

Учредитель:

Евразийский банк развития

Адрес: пр. Достык, 220, г. Алматы,
050051, Республика Казахстан
Телефон: +7 (727) 244 40 44, вн. 6905 и 6146
Факс: +7 (727) 244 65 70, 291 42 63
E-mail: editor@eabr.org, <http://www.eabr.org>

Редакционная коллегия:

Е. Ю. Винокуров, д. э. н., главный редактор, ЕАБР
М. Ю. Головнин, к. э. н., Институт экономики РАН
Г. А. Имамниязова, ЕАБР
А. М. Либман, к. э. н., Институт экономики РАН

Редакционный совет:

С. Б. Байзаков, Институт экономических исследований МЭБП РК
Л. Б. Вардомский, Институт экономики РАН
В. М. Геец, академик НАН Украины, Институт экономического прогнозирования НАН
Р. С. Гринберг, член-корр. РАН, Институт экономики РАН
И. С. Королев, член-корр. РАН, ИМЭМО РАН
В. А. Ясинский, ЕАБР
M. Emerson, Centre for European Policy Studies
L. Van Langenhove, United Nations University
J. Linn, Brookings Institute
H. Liu, Chinese Academy of International Trade and Economic Cooperation
K. Malfliet, Catholic University of Leuven
I. Samson, University of Grenoble II

Координатор выпуска, литературный редактор:

Г. А. Имамниязова, ЕАБР

Верстка и подготовка к печати:

Издательская компания «RUAN»

Тираж: 600 экземпляров

Журнал также распространяется по электронной подписке (editor@eabr.org) – 1200 адресов.
Архив журнала доступен на сайте ЕАБР www.eabr.org/rus/publications/Journal/

При перепечатке, микрофильмировании и других формах копирования статей ссылка на журнал обязательна. Точка зрения авторов статей не отражает позицию Евразийского банка развития и может не совпадать с мнением редакционной коллегии журнала.

Колонка редактора	3
Статьи	
Динамика интеграционных процессов в Центральной Азии Е. Ю. Винокуров, А. М. Либман, Н. В. Максимчук	5
Интеграция финансовых рынков и взаимодействие бирж стран СНГ В. Ю. Мишина	33
Практика интеграции	
Интеграционные инициативы в агропромышленном секторе отдельных стран СНГ М. А. Джадралиев	52
Поддержка сельского хозяйства в странах-членах ВТО и интеграция аграрных рынков стран Таможенного союза в мировую экономическую систему Н. К. Абдимолдаева	61
Состояние и перспективы инновационно-технологического сотрудничества предприятий России и Украины Н. И. Комков	73
Информационно-аналитические материалы	
Хроника региональной интеграции за I квартал 2010 года Н. В. Максимчук	101
Страны региона СНГ: основные макроэкономические показатели и прогнозы Е. М. Молдабеков	140
Рецензия	
Взаимодействие финансовых систем стран СНГ под ред. М. Ю. Головнина Н. В. Максимчук	154
Информация для авторов	156

Колонка редактора

Теории региональной интеграции и постсоветское пространство. При изучении региональной интеграции внимание большинства экономистов-исследователей из стран региона СНГ, изучающих проблемы постсоветской интеграции, в основном ограничивается собственно экономическими аспектами и проблемами; при этом доминирующей концептуальной схемой остается классическая схема Балаша (шесть степеней экономической интеграции: зона преференциальной торговли – зона свободной торговли – Таможенный союз – единый рынок – экономический и валютный (монетарный) союз – полный экономический союз). Проведено немало качественных и полезных прикладных исследований: расчеты эффектов Таможенного союза по межотраслевому балансу, гравитационные модели торговых потоков, работы, посвященные динамике взаимных инвестиций, трудовой миграции, оптимальным параметрам финансово-валютного взаимодействия и т.д.

В то же время, полная, всесторонняя теория региональной интеграции (далее – ТИ) должна быть экономико-политической теорией, а соответствующие модели должны включать в себя как экономические, так и институциональные переменные. Полная теория региональной интеграции, на наш взгляд, определяется следующими характеристиками:

- ТИ должна являться подмножеством теории международных отношений.
- ТИ должна одновременно являться теорией дезинтеграции, т. е. объяснять дезинтеграционные процессы.
- ТИ должна объяснять как успехи интеграционных процессов, так и неудачные попытки.
- ТИ должна обладать достаточной объяснительной силой в таких процессах, как углубление и расширение зон интеграции.

На сегодняшний день практически полностью отсутствует теоретическое изучение интеграционных процессов в постсоветском регионе на основе соответствующих теорий региональной интеграции. Практически не используются и не звучат работы Хааса, Дойча, Линдберга, Шмиттера, Моравчика, Маттли, Капорасо и других теоретиков региональной интеграции.

Между тем, представляется, что применение либеральной межправительственной теории с ее фокусом на определяющей роли глав государств в интеграционных процессах, перспективно при анализе и объяснении деятельности региональных интеграционных организаций – ЕврАзЭС, СНГ, ШОС, ОДКБ, СГРБ – и, безусловно, процесса формирования Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России. Неофункционализм в свою очередь может быть плодотворен при изучении феномена углубления интеграции, – а именно движения от Таможенного союза к Единому экономическому пространству.

Как постсоветская интеграция, ее успехи и провалы, могут быть объяснены в рамках неофункционализма, либеральной межправительственной

теории и других теорий региональной интеграции? Насколько применимы модели, разработанные исследователями для объяснения интеграции в Европейском союзе, на североамериканском и южноамериканском континенте и в других регионах? Какую роль играют особые переменные постсоветской интеграции – прежде всего тот факт, что страны-участницы интеграционных процессов являются наследницами единой страны? Какова специфика процессов расширения зоны интеграционного взаимодействия (вступление новых членов в Таможенный союз) и углубления интеграции (формирование Единого экономического пространства), нет ли между ними противоречия? Эти и другие вопросы требуют своих ответов в рамках теоретических моделей, убедительно объясняющих логику и особенности интеграции на постсоветском пространстве.

Теоретическое осмысление процессов постсоветской интеграции еще только начинается. Мы приглашаем специалистов обсудить эти вопросы на страницах «Евразийской экономической интеграции».

Евгений ВИНОКУРОВ,
главный редактор журнала

Динамика интеграционных процессов в Центральной Азии

Е. Ю. Винокуров, А. М. Либман, Н. В. Максимчук

Евгений Юрьевич Винокуров – Ph. D., д. э. н., зам. начальника Аналитического управления, начальник отдела экономического анализа и консалтинга Евразийского банка развития. Автор четырех индивидуальных и четырех коллективных монографий, включая «A Theory of Enclaves» (Lexington Books, Lanham, 2007) и «The CIS, the EU, and Russia: The Challenges of Integration» (Palgrave Macmillan, London, 2007). Редактор ежегодного альманаха EDB Eurasian Integration Yearbook, выпускаемого ЕАБР. Руководитель авторского коллектива по проекту «Система индикаторов евразийской интеграции ЕАБР». В настоящее время занимается проблематикой экономической интеграции на евразийском пространстве. Ряд статей и обзоров доступен на www.eabr.org/rus/publications/ и www.vinokurov.info.

Электронная почта: vinokurov_ey@eabr.org

Александр Михайлович Либман – Ph. D., к.э.н., младший профессор Франкфуртской школы финансов, старший научный сотрудник Института экономики РАН, ассоциированный исследователь Центра российских исследований Восточно-Китайского университета. Закончил Финансовую академию при Правительстве РФ, аспирантуру ИМЭПИ РАН и докторантуру Маннгеймского университета, стажировался в Марбургском университете и Стокгольмской школе экономики. Автор четырех монографий и около 200 печатных работ, в том числе в журналах «Europe-Asia Studies», «European Journal of Comparative Economics», «Social Sciences», «Вопросы экономики», «Общественные науки и современность», «Прикладная эконометрика», «Мировая экономика и международные отношения», «Международные процессы», «Пространственная экономика», «Российский журнал менеджмента», «Свободная мысль» и других.

Электронная почта: libman@rambler.ru

Наталья Викторовна Максимчук – главный специалист отдела экономического анализа и консалтинга, Аналитическое управление, ЕАБР. Степень магистра в области бизнес администрирования Школы бизнеса Университета Астана (Великобритания). Более 10 лет опыта работы в системе организации ООН со специализацией в области эффективного государственного управления, регионального сотрудничества в Центральной Азии, координации внешней помощи на цели развития.

Электронная почта: maqsimchok_nv@eabr.org

1. Введение

На протяжении двух десятилетий развития постсоветской Центральной Азии (далее – ЦА) поиск модели интеграционного объединения на экономической основе составлял важный элемент стратегии развития стран региона и определения своего места на экономической и политической карте мира. Однако многостороннее экономическое взаимодействие в рамках первых интеграционных проектов в ЦА не получило широкого

развития, и попытки создания единого экономического пространства потерпели неудачу. В литературе высказан ряд мнений о причинах произошедшего, в частности, что реальный потенциал интеграционных факторов оказался переоценен, а вопросы объективной готовности стран региона к глубокой интеграции производства, товарно-материального обмена и финансовой сферы остались без должного внимания (Ушакова, 2004). В силу расхождения в ориентирах, стратегиях, моделях модернизации, институциональных основах экономики, государства ЦА не могут эффективно использовать возможности регионального сотрудничества для целей своего экономического развития (Вардомский, 2005; Головнин, 2008). В ЦА по-прежнему большую роль играют факторы, затрудняющие взаимодействие на межгосударственном уровне (Akiner, 2007; Звягельская, 2005).

Тем не менее, региональная интеграция остается одной из наиболее часто обсуждаемых задач при формировании экономической политики стран региона ЦА. При этом внешние наблюдатели в целом положительно оценивают потенциал экономической интеграции в центральноазиатском регионе (Barlett, 2001; Gleason, 2001). Эксперты отмечают, что в настоящее время взаимодействие стран в регионе ЦА преимущественно строится в формате двусторонних договоренностей (Кузьмин, 2008). Выдвигается мнение, что отсутствие реальных результатов в развитии институциональной интеграции нередко компенсируется развитием трансграничного взаимодействия, т.е. интеграцией «снизу» (Либман, 2009). В ряде исследований рассматриваются влияние размера интеграционных группировок на их устойчивость (Либман, 2008) и перспективы различных по формату объединений с участием слабо- и среднеразвитых экономик (Либман, Зевин, 2009). Мировой опыт показывает, что интеграционные блоки, объединяющие страны с высокими и достаточно близкими уровнями развития, имеют больше шансов на успех, чем объединения слабо-развитых, бедных стран (Вардомский, 2004). Ряд исследований посвящен интеграционным процессам в отдельных ключевых отраслях и секторах центральноазиатских экономик, включая водно-энергетический комплекс (EDB, 2008; Vinokurov, 2007), трансграничные транспортные коридоры (Emerson, Vinokurov, 2009) и электроэнергетический рынок (Vinokurov, 2008). В большинстве исследований отмечается более интенсивный характер связей стран ЦА с Россией, чем между собой, например, в рамках ЕврАзЭС.

Эмпирически настоящая статья опирается на выводы исследовательского проекта Евразийского банка развития «Система индикаторов евразийской интеграции» (далее – СИЕИ) (ЕАБР, 2010). СИЕИ представляет собой инструмент комплексного мониторинга и систематической оценки динамики интеграционных процессов на постсоветском пространстве, в рамках которого в качестве субрегиона выделяется Центральная Азия (ЦА-4). Система индикаторов включает в себя три блока, которые соответствуют трем основным аспектам регионального взаимодействия – интеграция рынков, конвергенция экономических систем и институциональная интеграция. Сводные индексы составлены на основе девяти частных индексов

региональной интеграции: интеграция в сфере торговли, трудовой миграции, электроэнергетики, сельского хозяйства, образования, макроэкономики, монетарной, фискальной и финансовой политики.

Статья состоит из двух частей. В первой, преимущественно дескриптивной части, мы попытаемся, опираясь на данные СИЕИ, дать оценку количественным характеристикам интеграции в Центральной Азии на протяжении последнего десятилетия¹. Во второй части, опираясь на представленные статистические показатели, мы попытаемся дать ответ на три ключевых вопроса, во многом определяющих понимание развития интеграции в Центральной Азии. Во-первых, необходимо понять, сколь корректным является анализ Центральной Азии, как самостоятельного интеграционного региона, или она является составной частью более крупных интеграционных регионов. Это центральный вопрос статьи. Во-вторых, мы попытаемся определить существование в Центральной Азии (как минимум, потенциального) «интеграционного ядра», способного стать центром притяжения для региональных и внерегиональных экономик. В-третьих, в непосредственной связи с данными двумя вопросами находится оценка роли КНР как гравитационного центра ЦА; в какой степени «постсоветская» Центральная Азия, традиционно связанная с Россией, испытывает воздействие «западного вектора интеграции» КНР?

2. Регионализация в Центральной Азии в 1990-2000-х годах: обзор результатов СИЕИ

2.1. Динамика регионального развития в ЦА

Термин «Центральная Азия» формально закрепился в 1993 году по итогам встречи глав государств региона, в советское время именовавшегося, как правило, Средняя Азия и Казахстан. Сегодня рамки геополитической регионализации ЦА определяются территориями пяти государств – Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана (хотя в некоторых классификациях, в рамках региона Большой Центральной Азии также рассматриваются Афганистан, Монголия и Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая). Среди наиболее часто приводимых критериев отнесения этих стран к одному региону можно выделить географическое расположение, принадлежность к тюркской группе языков, общность исторических и культурных традиций, состояние социально-экономического развития, схожесть социального устройства обществ.

Теоретически имеются предпосылки к формированию ЦА, как самостоятельного интеграционного региона. ЦА – это группа стран с общими характеристиками, объективными интересами и сложившимися связями. Между странами Центральной Азии есть сходство и связи, позволяющие им рассматриваться как перспективное в интеграционном отношении пространство, а также некоторые различия и противоречия, которые, в свою очередь, затрудняют внутрирегиональное взаимодействие. Среди

¹ В нашей работе под словосочетанием «Центральная Азия» мы подразумеваем пять бывших советских республик. В то же время, в контексте Системы индикаторов евразийской интеграции рассматривается регион «Центральная Азия-4» (без Туркменистана), что связано с устойчивой автаркией и недостатками статистической базы Туркменистана.

причин, по которым ЦА выделяется в отдельный интеграционный регион, выделим следующие:

- расположение в центре континента имеет стратегическое значение с точки зрения его влияния на безопасность и стабильность значительной части Евразии;
- взаимозависимость в контексте водно-энергетической инфраструктуры и единой энергосистемы (наследие СССР);
- связанная транспортная инфраструктура (также наследие советского народнохозяйственного комплекса) и расположение на стыке трансевразийских транзитных коридоров. Через Иран страны региона имеют выход к Персидскому заливу, через Афганистан и Пакистан – к Индийскому океану, через Китай и Россию – в Азиатско-Тихоокеанский регион;
- схожая инфраструктура системы образования, науки, культуры и административного управления;
- русский язык как культурный, политический и экономический медиум;
- в перспективе значительный, но еще недостаточно освоенный рынок (проживает свыше 56 млн человек, валовой внутренний продукт региона составляет около \$60 млрд).

Регион постсоветской ЦА находится в зоне интересов ведущих мировых держав, что обусловлено геополитическим расположением региона, наличием обширных запасов природных ресурсов, процессами экономической и политической трансформации, а также развитием отношений стран региона между собой и внешним миром (Лузянин, 2005). Процессы глобализации и опережающего развития азиатских экономик постепенно изменяют карту мира: их следствием является изменение статуса ЦА с периферии до крупного перекрестка евразийского континента.

После распада Советского союза страны Центральной Азии столкнулись с острой необходимостью ускоренно формировать новые межгосударственные политические и экономические связи, которые ранее замыкались на России. Одновременно с развитием новых внешнеэкономических связей, государства Центральной Азии начали демонстрировать стремление к региональному сотрудничеству. Идея региональной интеграции воспринималась в качестве одного из важных элементов стратегии развития и укрепления экономической самостоятельности. Необходимость интеграции усиливалась осознанием наличия комплекса общих социально-экологических проблем, решение которых возможно при объединении ресурсов и усилий. Экономике центральноазиатских государств, взятые по отдельности, в тот момент не представляли существенного интереса для крупных инвесторов, и только объединение в более крупное экономическое пространство могло бы способствовать привлечению инвестиций необходимого масштаба для модернизации экономических систем этих стран. Это понимание нашло свое отражение в стремлении государств ЦА создать региональное экономическое сообщество и единое эконо-

мическое пространство. Среди других стимулов к объединению также упоминаются необходимость сохранения стабильности и обеспечения безопасности в условиях ряда традиционных и нетрадиционных вызовов и угроз развитию государств ЦА (Звягельская, 2005), а также совместное использование ресурсов, предопределенное общим природно-географическим положением стран региона.

Однако вскоре стали очевидны препятствия на пути к интеграции. Новые независимые государства проявляли острую чувствительность в вопросах укрепления национального суверенитета, из чего проистекает нежелание и сопротивление идее передачи каких-либо полномочий по принятию решений на наднациональный уровень (Акипер, 2007). Эти проблемы усугубляются асимметричностью в развитии государств, существенно различающихся по размерам территорий, численности населения, наличию природных ископаемых и возможности доступа к ключевым транзитным маршрутам. К факторам, сдерживающим региональное сотрудничество в ЦА, относят разные модели политической и экономической модернизации, приводя в качестве примеров пути развития, избранные двумя крупнейшими государствами, претендующими на лидерство в регионе, – Казахстаном и Узбекистаном (Вардомский, 2005). Немаловажным препятствием является и расслоение стран ЦА по уровню социально-экономического развития.

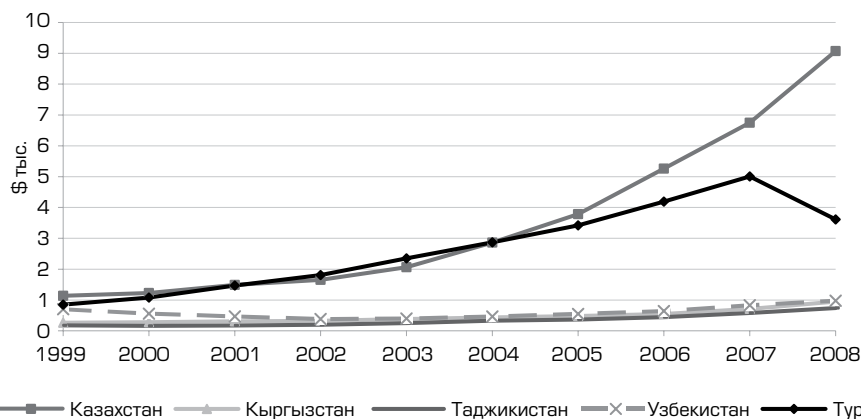

Рисунок 1

ЦА-4: ВВП на душу населения

Источник: Международный валютный фонд

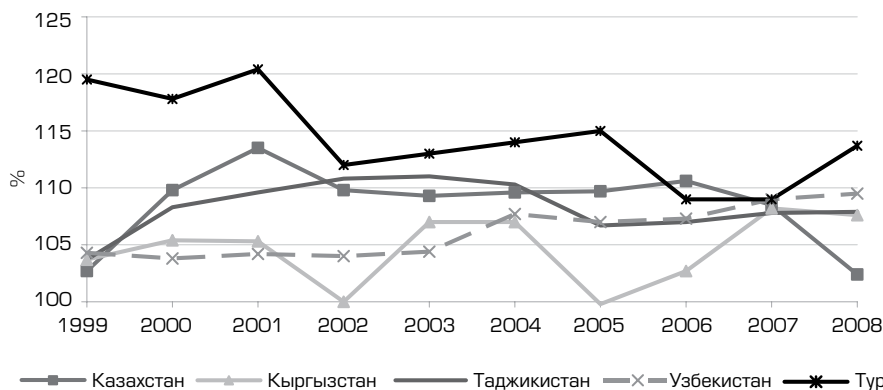

Рисунок 2

ЦА-4: экономический рост

Источник: Данные национальных статистических ведомств, Туркменистан – Азиатский банк развития

Таблица 1

*Население
центральноазиатских
государств
(млн человек)*

*Источник:
Национальные
комитеты и агентства
по статистике; данные
по Туркменистану –
Азиатский банк
развития*

Казахстан	15.8
Кыргызстан	5.3
Таджикистан	7.1
Узбекистан	27.2
Туркменистан	5.2

Приведенные данные иллюстрируют различия в уровне развития государств региона ЦА–4. Так, Казахстан значительно опережает остальные страны региона по показателю ВВП на душу населения, в то время как Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан на протяжении рассматриваемого периода продолжали оставаться в группе стран с низким уровнем дохода по классификации Всемирного банка.

Экономика Казахстана характеризуется наиболее высокими темпами роста в докризисный период. Но именно экономика РК, в силу своего размера и степени открытости, больше остальных стран пострадала от последствий кризиса, о чем свидетельствует резкое снижение темпов роста. Для Узбекистана отмечается стабильно позитивная динамика роста как в докризисный, так и в послекризисный период, что объясняется закрытостью экономики и долей государства и государственного регулирования в экономике страны, а также с ростом низкого базового уровня. Экономический рост Кыргызстана и Таджикистана также берет начало с низкого базового уровня, имеет вторичный характер, связан с потоками переводов трудовых мигрантов из России и Казахстана и притоком инвестиций из России, Казахстана и Китая.

2.2. Внутрорегиональные (дез)интеграционные процессы в Центральной Азии

Каким же образом в описанных экономических условиях происходило развитие внутрорегиональных интеграционных взаимосвязей? Опираясь на результаты Системы индикаторов евразийской интеграции ЕАБР, на основе данных по интеграции в сфере торговли, трудовой миграции, электроэнергетики, сельского хозяйства и образования, можно определить общие тенденции в изменении уровня и динамики интеграции рынков в ЦА–4. Мы рассмотрим три типа показателей: интенсивность взаимосвязей между парами стран Центральной Азии; уровень интеграции стран региона ЦА–4 в целом; а также интеграцию отдельных стран региона ЦА–4 в структуру экономических обменов в этом регионе. Если первый показатель позволяет определить более устойчивые кластеры экономического взаимодействия в ЦА–4, второй отражает эволюцию интенсивности внутрорегиональной интеграции в ЦА–4 во времени, а третий показывает, сколь значимым является регион ЦА–4 для внешнеэкономических связей отдельных входящих в него стран.

Одним из выводов СИЕИ по интеграции в сфере торговли в рамках СНГ стало то, что максимальной интеграцией в сфере торговли характеризуются пары стран, которые являются соседними государствами. Примерами таких диад являются Россия–Украина, Россия–Беларусь, Азербайджан–Грузия, Украина–Беларусь, Россия–Казахстан. К ним же относится и

диада Казахстан–Украина, которая является единственным исключением из этого наблюдения. В свете этого наблюдения регион ЦА–4 отличается тем, что географическая близость входящих в него стран не ведет к росту торговой интеграции между ними. Для всех стран ЦА–4 значение показателя торговой интеграции наиболее велико для интеграции с регионом СНГ–12. Кыргызстан и Таджикистан выступают лидерами по данному показателю. Показатель интеграции с регионом ЦА–4 заметно ниже. С позиции вовлеченности во внутрирегиональную торговлю в рамках ЦА–4 выделяется Кыргызстан, за ним следует Таджикистан. Для Казахстана значение этого показателя значительно ниже.

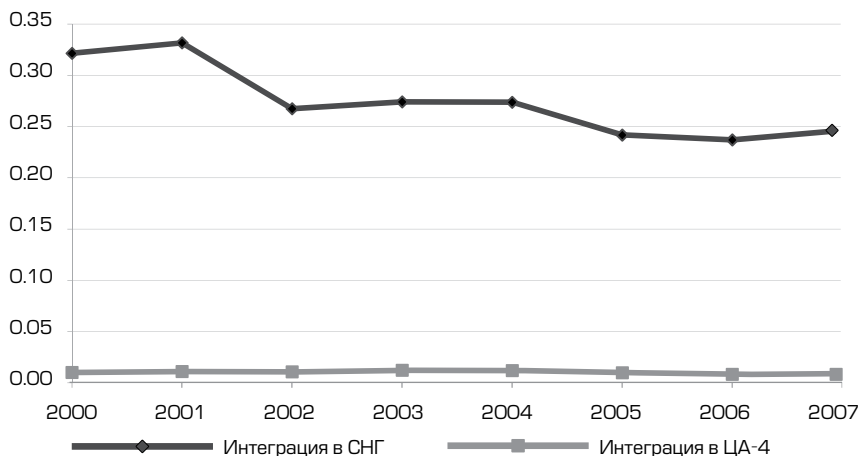

Рисунок 3

Казахстан: индекс торговой интеграции

Источник: СИЕИ ЕАБР

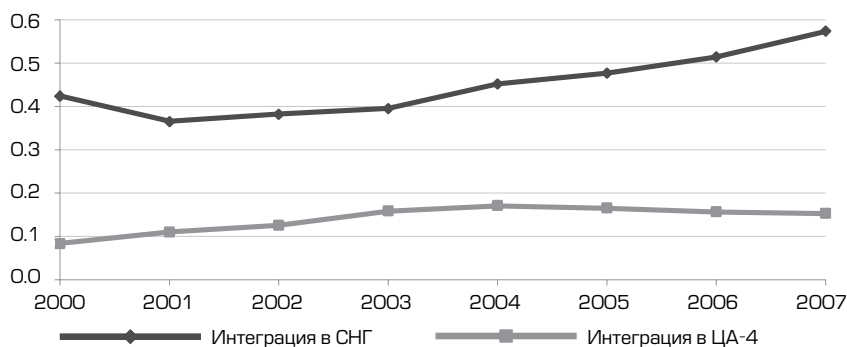

Рисунок 4

Кыргызстан: индекс торговой интеграции

Источник: СИЕИ ЕАБР

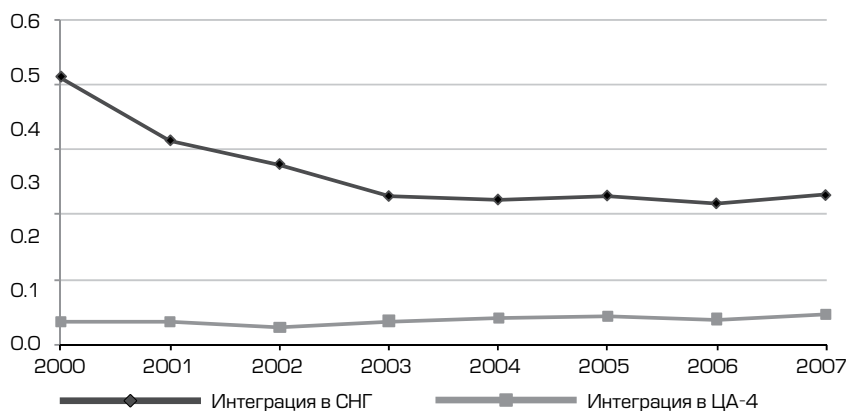

Рисунок 5

Таджикистан: индекс торговой интеграции

Источник: СИЕИ ЕАБР

Рисунок 6 Интеграционный индекс внутрирегиональной торговли в ЦА-4 в период с 2000 по 2008 годы характеризуется отрицательной динамикой. Однако, аналогичная тенденция наблюдается по всем другим регионам – СНГ-12, ЕврАзЭС-5, ЕврАзЭС-3 (см. рисунки 6 и 7). В этом отношении регион ЦА-4 не выделяется из постсоветского пространства, следуя его общим тенденциям.

Динамика изменения индекса внутрирегиональной торговли в регионе ЦА-4, 2002–2008 гг.

Источник: СИЕИ ЕАБР

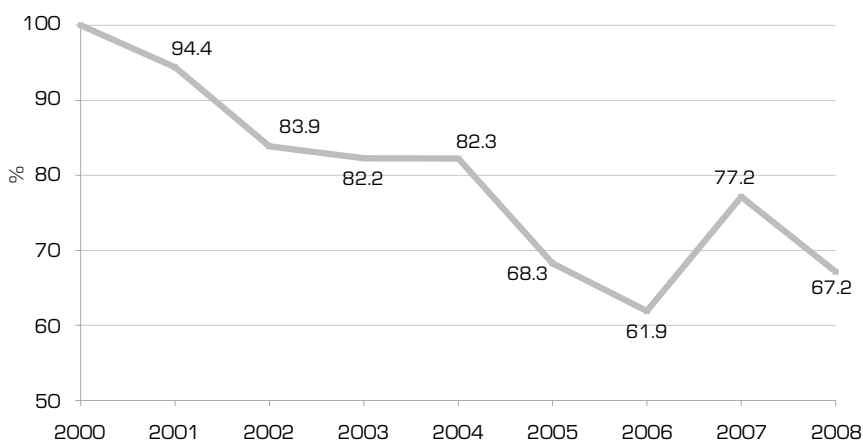
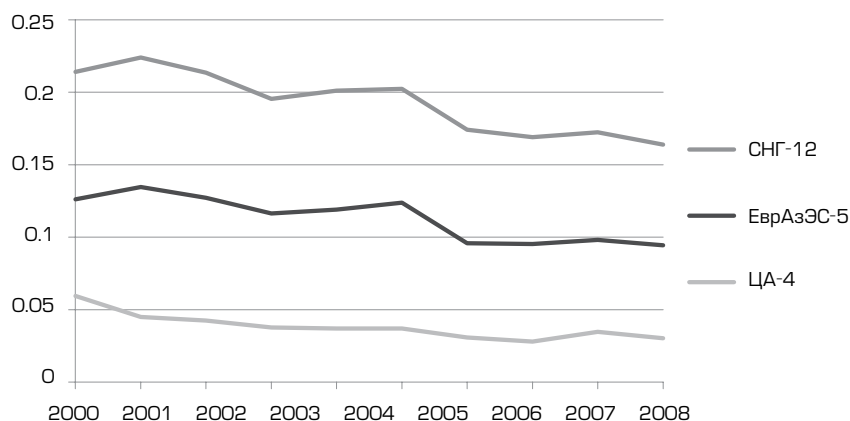

Рисунок 7

Динамика торговой интеграции в трех регионах постсоветского пространства

Источник: СИЕИ ЕАБР

Выводы СИЕИ по интеграции в сфере *трудовой миграции* указывают на концентрацию миграционных потоков на небольшом числе крупнейших экономик-целей, заинтересованных в привлечении мигрантов. В 2008 году таковыми являлись Россия, Украина и Казахстан. Интеграция в сфере миграции трудовых ресурсов, по данным СИЕИ, существенно выросла за прошедшее десятилетие в отличие от торговой интеграции. Наиболее четко позитивные тенденции в сфере трудовой миграции прослеживаются при анализе динамики индекса интеграции на уровне региона ЦА-4 (см. рисунок 8), где с 2004 года наблюдается активный рост, пик которого приходится на 2006 год. Необходимо учитывать, что рост происходит с очень низкой базы и в основном за счет роста зарегистрированной трудовой миграции в Казахстан из Кыргызстана. Лидером по индексу интеграции в сфере трудовой миграции в 2008 году является пара Казахстан–Кыргызстан. Примечательным наблюдением для региона ЦА-4 является и по-

зитивная динамика в той же диаде Казахстан–Кыргызстан. Второе место занимает пара Казахстан–Азербайджан. В связи с этим можно говорить о Казахстане как о еще одном формирующемся центре притока мигрантов.

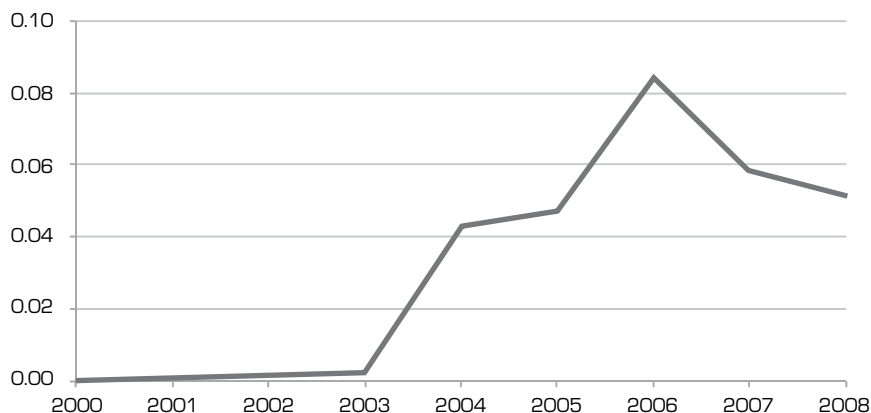

Рисунок 8

Динамика индекса внутрирегиональной трудовой миграции в регионе ЦА-4, 2002–2008 гг.

Источник: СЛЕИ ЕАБР

Оценки уровня и динамики интеграции рынков ЦА-4 в сферах энергетики, сельского хозяйства и образования позволяют сделать следующие выводы. Трансграничная торговля электроэнергией ограничена небольшим числом стран. При этом именно для региона ЦА-4, по сравнению с другими регионами, трансграничный рынок электроэнергии является значимым. Абсолютным лидером выступает пара Узбекистан–Таджикистан. Здесь речь идет об экспорте электроэнергии из Таджикистана, являющемся эффектом реализации схемы водно-энергетического обмена, значимым с точки зрения величины национальных экономик. Второе место занимает пара Таджикистан–Туркменистан, а третье – Таджикистан–Кыргызстан. Таджикистан занимает лидирующее положение и по интеграции в регион ЦА-4. На втором месте – Узбекистан, на третьем – Кыргызстан. Минимальным уровнем интеграции с регионом ЦА-4 характеризуется Казахстан. За период с 2002 по 2008 годы индекс энергетической интеграции в регионе ЦА-4 демонстрирует отрицательную динамику темпов роста (см. рисунок 9). Прежде всего эта ситуация характерна для Казахстана, в меньшей степени – для Таджикистана и Узбекистана.

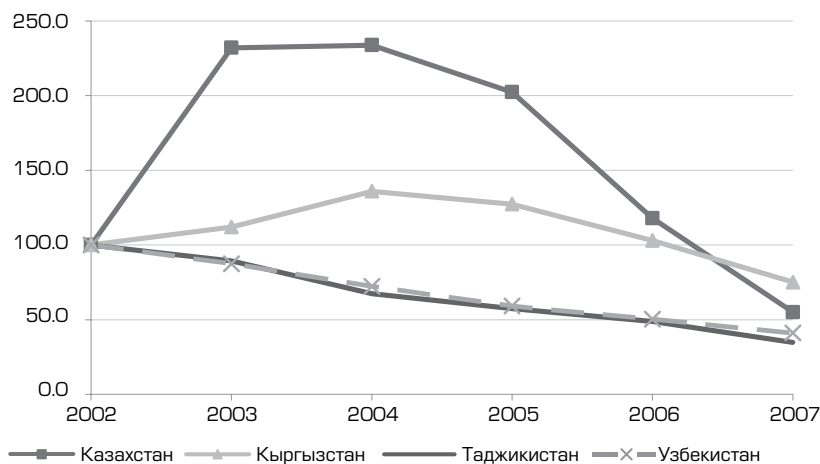

Рисунок 9

Динамика индекса интеграции в сфере энергетики в регионе ЦА-4, 2002–2008 гг.

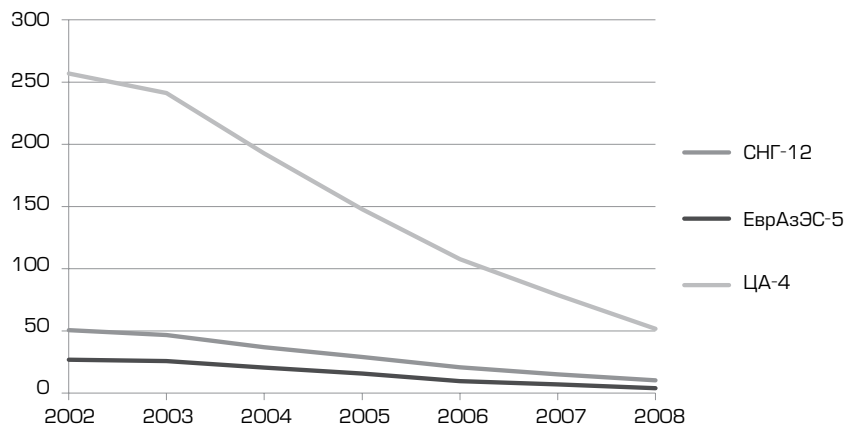
Источник: СЛЕИ ЕАБР

Данная тенденция соотносится с общей по СНГ и другим регионам тенденцией к снижению уровня энергетической интеграции. Для региона ЦА-4, который пока остается лидером с точки зрения интеграции рынков электроэнергетики на постсоветском пространстве, это снижение было особенно сильным (см. рисунок 10).

Рисунок 10

Динамика энергетической интеграции в трех регионах постсоветского пространства

Источник: СИЕИ ЕАБР

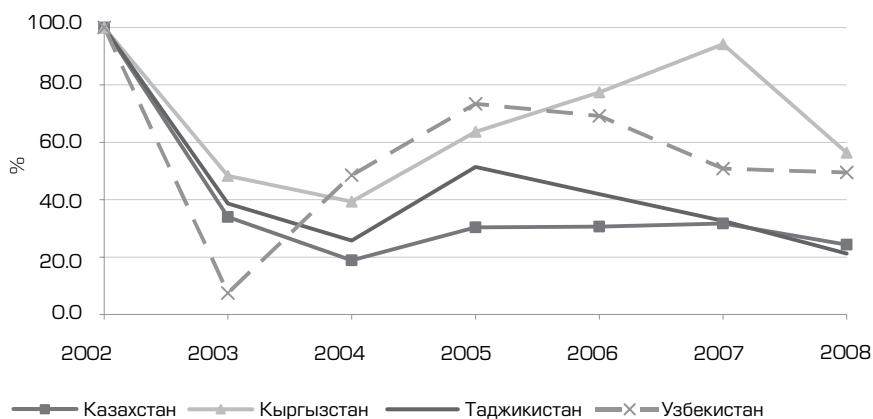

Результаты СИЕИ по индексу *сельскохозяйственной интеграции* базируются на данных по торговле злаками и свидетельствуют о достаточно высокой интенсивности взаимосвязей в центральноазиатском регионе, а также о лидерстве Казахстана на постсоветском пространстве в данной сфере. Казахстан присутствует во всех парах-лидерах: Казахстан-Азербайджан, Казахстан-Туркменистан и Казахстан-Кыргызстан. Это служит свидетельством интеграции соседних государств Центральной Азии и Каспийского региона, основанной, по всей видимости, на экспорте зерновых из Казахстана. Уровень интеграции в регионе ЦА-4 за период с 2002 по 2008 годы, однако, заметно снизился (см. рисунок 11), но во вторую половину рассматриваемого периода стабилизировался. Наибольшее падение динамики индекса интеграции наблюдается для Казахстана. В меньшей степени это характерно для Узбекистана и Кыргызстана.

Рисунок 11

Динамика индекса интеграции в сфере торговли злаками в регионе ЦА-4, 2002–2008 гг.

Источник: СИЕИ ЕАБР

Для сферы образования, по данным СИЕИ, интенсивный образовательный обмен характерен для соседних стран, сравнительно близких друг к другу, с точки зрения географии и культуры. Регион ЦА-4 не является исключением. Лидерами по интеграции по парам стран являются Кыргызстан–Узбекистан и Казахстан–Кыргызстан. Крупные государства, Россия и Украина, остаются привлекательными для иностранных студентов из региона СНГ, но их число в пропорции к общей численности населения этих стран остается незначительным. Максимальный прирост интенсивности обмена студентами приходится на пару Узбекистан–Казахстан, далее следует пара Кыргызстан–Казахстан. Максимальными показателями прироста интеграции с регионом ЦА-4 характеризуются Кыргызстан и Узбекистан (см. рисунок 13). В сравнении с другими субрегионами постсоветского пространства ЦА-4 по-прежнему лидирует по показателю интеграции рынка образовательных услуг, однако динамика роста студенческого обмена гораздо менее убедительна. Привлекательность образовательных учреждений в соседних государствах ЦА постепенно начинает уступать привлекательности вузов других государств.

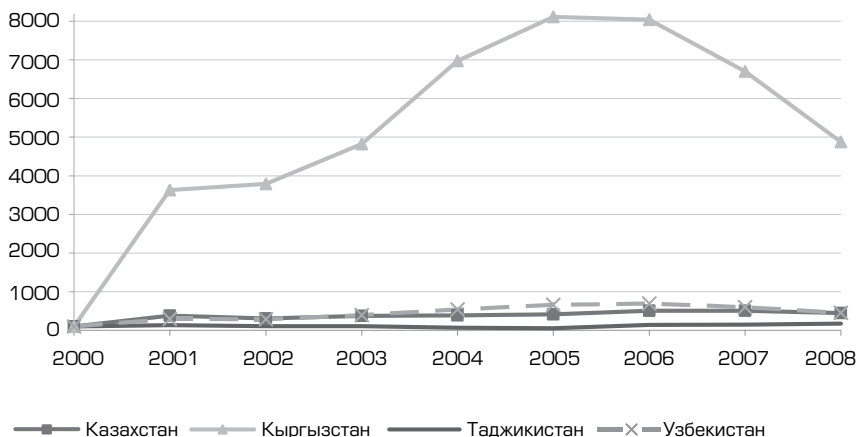

Рисунок 12

Динамика индекса интеграции в сфере образования в регионе ЦА-4, 2002–2008 гг.

Источник: СИЕИ ЕАБР

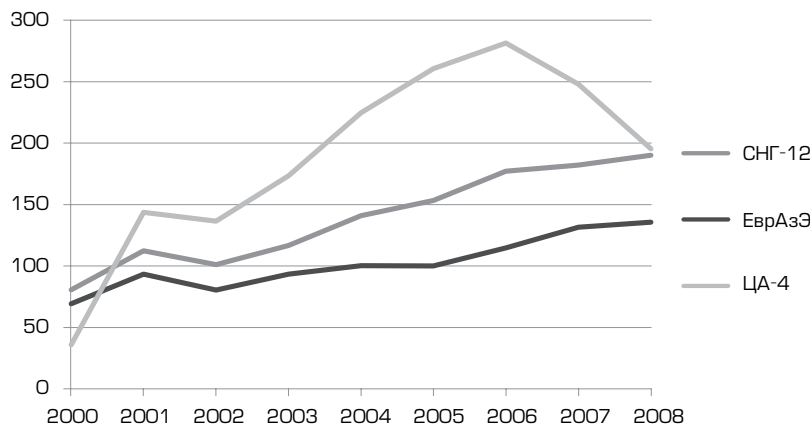

Рисунок 13

Динамика интеграции рынка образовательных услуг в трех регионах постсоветского пространства

Источник: СИЕИ ЕАБР

Отдельный блок СИЕИ посвящен анализу конвергенции макроэкономических показателей. Результаты СИЕИ по показателям макроэкономи-

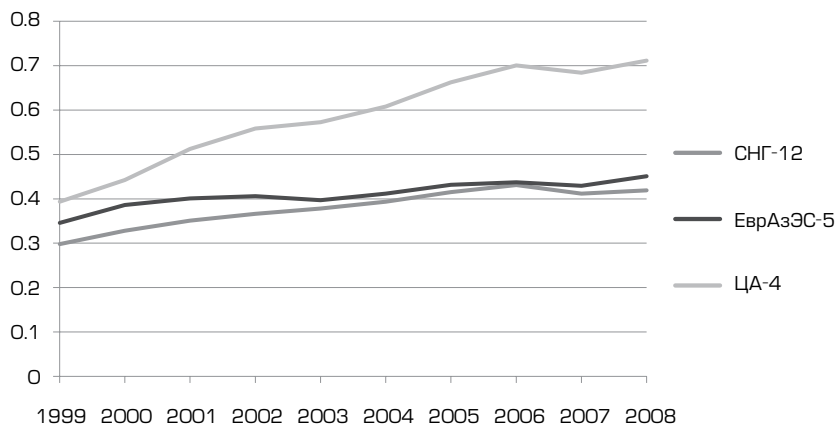
ческой, монетарной, финансовой и фискальной политики указывают на то, что *конвергенция экономик связана преимущественно с факторами, лежащими вне пределов интеграционного взаимодействия*. Ключевую роль для конвергенции экономик играют выбранные странами стратегии реформ и практика макроэкономического регулирования, ведущие к сокращению дистанции между ними, то есть внутриэкономические процессы оказывают прямое воздействие на ряд важнейших аспектов интеграции. По показателям темпов роста и уровня ВВП на душу населения, для *пар государств*, по данным СИЕИ, максимальное сближение наблюдается у пары Кыргызстан–Таджикистан, в то время как максимальное расхождение зафиксировано у пары Казахстан–Туркменистан. Наиболее всего за период с 1999 по 2008 годы увеличилась дистанция между Узбекистаном и Казахстаном. Динамика *конвергенции в регионах* постсоветского пространства в целом указывает на то, что страны ЦА–4 характеризуются максимальной дистанцией. ЦА–4 является также регионом, который показал максимальное снижение индекса конвергенции макроэкономических показателей за прошедшее десятилетие.

Рисунок 14

Динамика макроэкономической конвергенции в трех регионах постсоветского пространства

Источник: СИЕИ ЕАБР

Примечание: повышение индикатора интерпретируется как увеличение дивергенции экономик; таким образом, дивергенция в рамках ЦА–4 выше, чем в рамках остальных рассматриваемых субрегионов постсоветского пространства

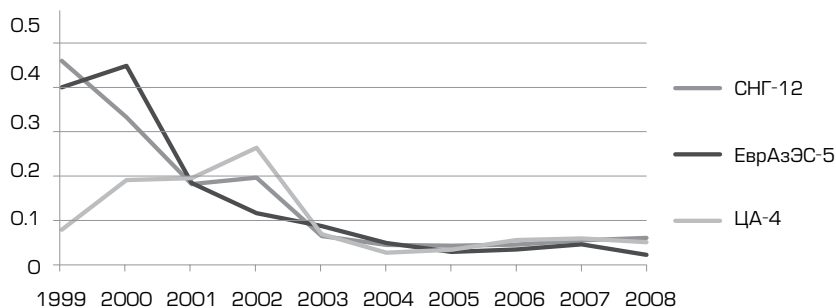
В сфере *монетарной политики* в начале 2000-х регион ЦА–4 значительно опережал четыре остальных региона по конвергенции монетарной политики, но к 2008 году эта характеристика была полностью потеряна.

Рисунок 15

Динамика конвергенции монетарной политики в трех регионах постсоветского пространства

Источник: СИЕИ ЕАБР

Примечание: повышение индикатора интерпретируется как увеличение дивергенции экономик

По показателям *финансовой политики* во II половине 2000-х практически во всех группах стран наблюдалась конвергенция. Исключением является группа СНГ-12, для которой показатель дивергенции остается практически неизменным. Такая ситуация связана с развитием национальных банковских систем в постсоветских странах, в процессе которого все больше экономик демонстрируют качественный скачок в создании функционирующей банковской отрасли.

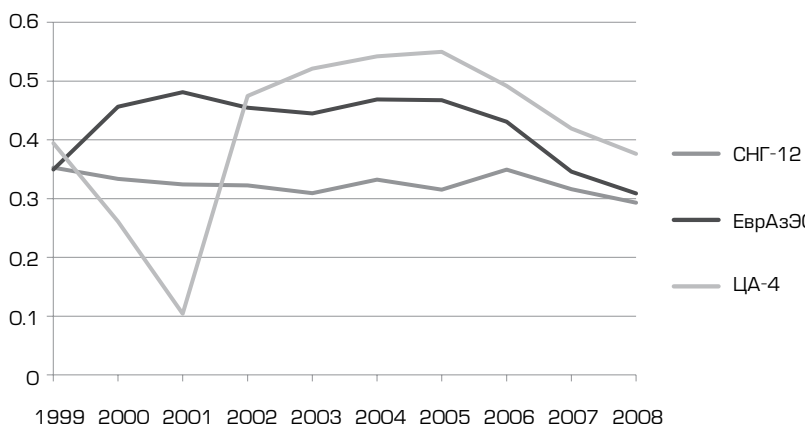

Рисунок 16

Динамика конвергенции финансовой политики в трех регионах постсоветского пространства

Источник: СИЕИ ЕАБР

Примечание: повышение индикатора интерпретируется как увеличение дивергенции экономик

Динамика этих же показателей для региона ЦА-4 в отдельности указывает на сближение с 2002 года стран региона по монетарной политике, намечившуюся с 2005 года тенденцию к конвергенции по показателям финансовой политики и стабильную тенденцию к дивергенции по макроэкономическим показателям на протяжении 2000-2008 годов.

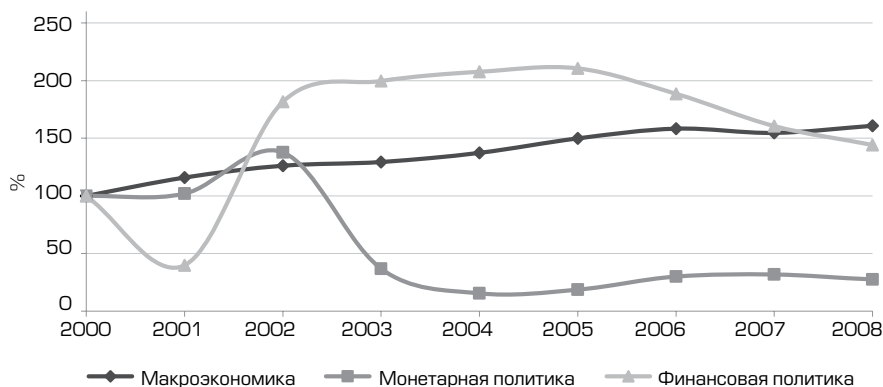

Рисунок 17

Динамика конвергенции экономик стран ЦА-4

Источник: СИЕИ ЕАБР

В целом, опираясь на результаты СИЕИ о текущем состоянии интеграции в регионе ЦА-4, можно сделать следующие выводы:

1. Внутрирегиональная торговля в ЦА-4 в период с 2000 по 2008 годы характеризовалась отрицательной динамикой роста. Географическая близость стран ЦА не ведет к росту торговой интеграции между ними. Страны ЦА-4 в большей степени вовлечены в торговлю в рамках постсоветского

пространства, чем в рамках собственного региона, причем со временем эта тенденция усиливается. Такими регионами для стран ЦА-4 прежде всего являются ЕврАзЭС-3, ЕврАзЭС-5 и в меньшей степени СНГ-12 (региональные объединения с участием России).

2. Казахстан вошел в число крупнейших экономик-целей, заинтересованных в привлечении мигрантов. Позитивная динамика роста индекса интеграции трудовой миграции между Казахстаном и Кыргызстаном и между Казахстаном и Азербайджаном позволяют говорить о Казахстане, как о еще одном формирующемся центре притока мигрантов помимо России. При этом уровень интеграции для ЦА-4 за прошедшее десятилетие не претерпел существенных изменений.

3. Трансграничный рынок электроэнергии является значимым для региона ЦА-4. Но за период с 2002 по 2008 годы индекс энергетической интеграции в регионе ЦА-4 демонстрирует отрицательную динамику темпов роста. На фоне остальных регионов, тенденция к снижению уровня энергетической интеграции для региона ЦА-4 была особенно сильной. При этом регион ЦА-4 по-прежнему остается лидером, с точки зрения интеграции рынков электроэнергии на постсоветском пространстве.

4. В регионе ЦА-4, после падения уровня индекса в 2003 году, показатель сельскохозяйственной интеграции стабилизировался на сравнительно устойчивом уровне, по-прежнему превосходящим аналогичный показатель для других рассмотренных регионов. Казахстан лидирует на постсоветском пространстве по торговле злаками и присутствует во всех диадах-лидерах: Казахстан-Азербайджан, Казахстан-Туркменистан и Казахстан-Кыргызстан. Это служит свидетельством интеграции соседних государств Центральной Азии и Каспийского региона, основанной, по всей видимости, на экспорте зерновых из Казахстана. Торговля зерновыми между другими государствами СНГ, соотнесенная с размером их экономик, заметно меньше.

5. Для сферы образования интенсивный образовательный обмен характерен для соседних стран, сравнительно близких друг к другу, с точки зрения географии и культуры. Регион ЦА-4 не является исключением. Максимальный прирост индекса интеграции приходится на диаду Узбекистан-Казахстан, далее следует пара Кыргызстан-Казахстан. Максимальными показателями прироста интеграции с регионом ЦА-4 характеризуются Кыргызстан и Узбекистан. Динамика интеграции в сфере образования в пяти постсоветских регионах свидетельствует о положительных тенденциях. Регион ЦА-4, где в последние годы показатель интеграции снизился, является исключением. Тем не менее, ЦА-4 по-прежнему лидирует с небольшим отрывом по показателю интеграции рынка образовательных услуг.

6. Страны ЦА-4 характеризуются максимальной дистанцией по конвергенции макроэкономических показателей. ЦА-4 также является регионом, который показал максимальное снижение индекса конвергенции макроэкономических показателей за прошедшее десятилетие. В сфере монетарной политики в начале 2000-х регион ЦА-4 значительно опере-

жал четыре остальных региона по конвергенции монетарной политики, а к 2002 году, напротив, характеризовался максимальной дивергенцией. Для интеграции рынков в сфере торговли и миграции масштабы взаимосвязей в ЦА-4 уступают уровню интеграции в СНГ в целом. Во всех трех сферах функциональной интеграции (энергетика, сельское хозяйство и образование) уровень интеграции в Центральной Азии заметно выше, чем на постсоветском пространстве в целом. В то же время во всех случаях динамика этой интеграции на уровне региона ЦА-4 остается негативной.

Таким образом, по большинству рассмотренных показателей интеграции СИЕИ, индексы демонстрируют отрицательную динамику, а экономические связи государств ЦА-4 между собой слабее, чем с другими постсоветскими субрегионами, куда входит Россия. В то же время, исходя из полученных результатов, можно говорить о том, что сегодня в ЦА-4, наблюдаются достаточно интенсивные процессы регионального взаимодействия в отдельных сферах. Это трудовая миграция, образование, внутрорегиональная торговля электроэнергией и зерновыми.

Подводя итог, данные СИЕИ позволяют выделить некоторые интересные тенденции в развитии интеграции в постсоветской Центральной Азии. В дальнейшем мы попытаемся использовать полученные количественные данные для ответа на три ключевых вопроса, сформулированных нами во введении.

3. Интеграция на евразийском пространстве

3.1. Центральная Азия как обособленный регион постсоветского пространства

Прежде всего, попробуем понять, насколько корректной является интерпретация Центральной Азии как «обособленного региона», как минимум, в рамках постсоветского пространства. Слабость постсоветской интеграции в целом уже давно стала причиной повышенного внимания к интеграции в субрегиональном масштабе, связанной с взаимодействием отдельных групп постсоветских государств, возможно, более близких друг к другу с точки зрения географии, культуры и экономики. Классическим примером такого потенциального «интеграционного клуба» можно считать триаду «восточно-европейских» государств – России, Беларуси и Украины – или пять государств Центральной Азии. Однако если целесообразность более тесной интеграции в Восточной Европе становится предметом острых споров, связанных не в последнюю очередь с существованием привлекательной альтернативы «европейского вектора» интеграции, большинство исследователей – и в России, и на Западе – сходятся в поддержке целесообразности более тесной интеграции центральноазиатских государств (Bartlett, 2001).

При этом, однако, основу дискуссии составляет предположение о том, что Центральная Азия принципиально может рассматриваться как «обособленный регион». В данном случае, под обособленным регионом мы подразумеваем группу стран, связанных более тесными экономическими связями между собой, чем с третьими странами мира, или, как минимум,

существование устойчивого «смещения» (bias) трансграничных потоков благ и факторов производства в пользу внутрирегионального оборота в стандартных эмпирических моделях (например, гравитационных). Иначе говоря, нас интересует скорее «регионализация», то есть процесс взаимодействия на уровне рынков и частных структур, чем «регионализм», определяемый как набор формальных соглашений и договоренностей. Определение пределов «регионализации» всегда является достаточно сложной задачей – хотя бы из-за того, что границы региона в этом случае не обязательно совпадают с границами государств (Hurrell, 1995; Breslin, 2000).

Для Центральной Азии ситуация является априори неоднозначной. С одной стороны, многие страны региона являются экспортерами сырья и энергоносителей, «завязанными» на конъюнктуру глобальных рынков. С другой – по оценкам Всемирного банка, с точки зрения общей торговли, все страны ЦА входят в число государств с наилучшими условиями доступа к глобальным рынкам в мировой экономике (World Bank, 2009). Исследования свидетельствуют о резком росте транспортных издержек по мере удаления «вглубь» евразийского континента от границ ЕС (Raballand et al., 2005). Это, в частности, может содействовать концентрации потоков благ и факторов внутри региона и, в любом случае, делает дилемму «регионализации или глобализации» менее значимой.

Можно утверждать, что размер подобного пространства регионализации представляется значимым для определения пределов формальной экономической интеграции в силу трех аргументов. Первый, по сути дела, представляет собой эквивалент классической концепции теории общественных финансов (Oates, 1972), которая, как известно, требует предоставления общественных благ в регионе, границы которого определяются полной интернализацией внешних эффектов. Аналогичные выводы характерны и для блага «региональная экономическая интеграция», для которого также оптимальный размер юрисдикции не может быть меньше области, требующейся для интернализации внешних эффектов. Вторым аргументом (Alesina & Spolaore, 2003) связан с разнородностью игроков: интеграция может оказаться более устойчивой лишь если дистанция предпочтений между игроками является не очень большой. В противном случае выгоды от интеграции (скажем, связанные с интернализацией эффектов) будут уступать неэффективным издержкам «политических рисков» принятия неблагоприятного для страны решения. Последний аргумент (Hertrampf-Pillath, 2006) связан со спросом на региональную интеграцию со стороны частных структур, по всей видимости, более значительным при существовании «кластера» экономических взаимосвязей в рамках конкретного региона.

Анализ данных СИЕИ, на наш взгляд, позволяет сделать выводы, как минимум, в отношении первого и третьего из указанных аргументов (в то время как второй связан, скорее, с анализом внутренней структуры экономики и политики, которая, впрочем, может сыграть ключевую роль в формировании модели региональной интеграции, см. Jayasuriya, 2003). С точки зрения «спроса» на региональную интеграцию, очевидно, что он яв-

ляется более заметным, если интенсивность региональных взаимосвязей внутри региона является большей. Для интернализации внешних эффектов общественного блага «региональная интеграция» также важно, чтобы экономические взаимосвязи были «сконцентрированы» в рамках региона: в противном случае порождаемые благом внешние эффекты (скажем, искажение торговых потоков) затрагивают и третьи страны и, соответственно, делают описанный регион неоптимальным для интеграции. Следует, однако, иметь в виду, что определение пространства регионализации важно и не только для формальной интеграции. Например, оно крайне интересно для внерегиональных игроков, формирующих свою стратегию в отношении региона (поскольку позволяет избежать неблагоприятных внешних эффектов политики в отношении конкретной страны или группы стран для политики по отношению к другим странам, тесно связанным с ними), будь то государства или частный бизнес.

Итак, в какой степени государства Центральной Азии действительно представляют собой самостоятельный «интеграционный регион»? Данные СИЕИ, использованные в настоящей работе, позволяют дать предварительный ответ на этот вопрос. При этом речь идет о своеобразном «лучшем из возможных» сценарии: в нашей оценке мы заранее не учитываем Туркменистан, политическая и экономическая система которого делает эту страну крайне трудным партнером для интеграции, а жесткий государственный контроль над экономикой ограничивает доступ на рынки для любых внешних игроков. Тем не менее, даже для этого сценария наши результаты являются неоднозначными.

1. С одной стороны, во всех трех сферах функциональной интеграции (энергетика, сельское хозяйство и образование) уровень интеграции в Центральной Азии заметно выше, чем на постсоветском пространстве в целом. Это может быть связано как с наличием инфраструктурных взаимосвязей, так и с общим социальным пространством – порой основанном на гораздо более длительных взаимосвязях, чем в рамках СНГ в целом. В то же время для сельского хозяйства и образования динамика этой субрегиональной интеграции в течение 2000-х годов была негативной, причем в некоторых случаях – скажем, в сфере образования – снижение индекса практически полностью «уничтожило» преимущества ЦА-4 перед СНГ-12. В сфере миграции прирост индекса в регионе ЦА-4 заметно уступал по своему абсолютному значению СНГ-12 и даже ЕврАзЭС-5.

2. Что касается совокупной торговли, то здесь страны ЦА-4, как следует из результатов по приросту индекса, в большей степени вовлечены в торговлю в рамках постсоветского пространства, чем в рамках собственного региона, причем со временем эта тенденция усиливается. Такими регионами для стран ЦА-4 прежде всего являются ЕврАзЭС-3, ЕврАзЭС-5 и в меньшей степени СНГ-12 (то есть региональные объединения с участием России). Иначе говоря, можно утверждать, что для большинства стран ЦА-4 (кроме, возможно, Кыргызстана) Россия является в сфере торговли более значимым партнером, чем другие центральноазиатские страны. Следует иметь в виду, что динамика показателей обусловлена не абсолютным снижением объемов внутрирегиональной торговли, а ее отставанием

от роста экономик стран и их внерегиональных торговых связей. Однако для ЦА-4 характерны более низкие темпы прироста и абсолютных размеров внутрирегиональной торговли: если в СНГ-12 за 1999-2008 годы ее объем вырос в 5.8 раза, то в ЦА-4 – лишь в 4 раза. Темпы прироста во все годы, кроме 2004 и 2007 были ниже в ЦА-4, чем в СНГ-12 (см. рисунок 18).

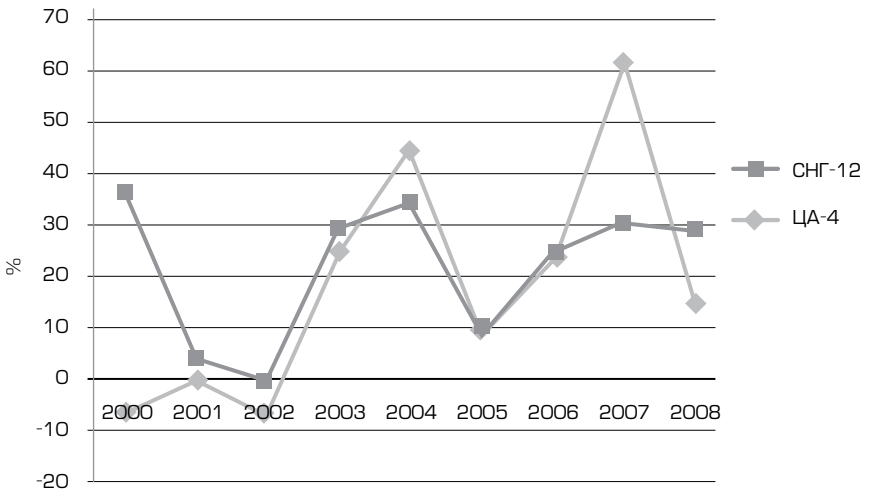

Рисунок 18
Темпы прироста
внутрирегиональной
торговли ЦА-4 и
СНГ-12
Источник:
СИЕИ ЕАБР

3. Следует также учесть, что для ЦА-4 характерна максимальная дивергенция макроэкономических показателей за прошедшее десятилетие.

В целом, данные СИЕИ свидетельствуют о том, что, несмотря на некоторые количественные различия, интеграционная динамика центрально-азиатского региона в высокой степени коррелирует с динамикой всего постсоветского пространства и основных его субрегионов. Это относится как к интеграции рынков, так и к конвергенции макроэкономических показателей. Подобная корреляция свидетельствует в пользу гипотезы о ЦА, как части постсоветского пространства, не обладающей самостоятельной динамикой и подчиненной общим трендам.

Подводя итог, если в Центральной Азии и имеется специфический потенциал субрегиональной интеграции, более успешной, чем в регионе СНГ в целом, то на протяжении последнего десятилетия он скорее сокращался. Возможно, движущей силой этой ситуации являются конфликты центральноазиатских государств по поводу распределения ресурсов и различия политической ориентации, а также жесткий протекционизм в сфере внешней торговли. Впрочем, сказанное касается лишь Центральной Азии в целом. Отдельные пары стран в регионе (скажем, Казахстан-Кыргызстан) по-прежнему обладают заметным потенциалом интеграционного взаимодействия, иногда лишь возрастающим со временем. Следует также иметь в виду, что в данных СИЕИ учитывалась исключительно формальная торговля. Неформальные торговые связи между странами Центральной Азии нередко оставались значительными даже в условиях протекционистской

политики (а порой даже выигрывали от последней, см. Megoran et al., 2005). Впрочем, государства региона предпринимают усилия и по поводу ограничения неформальной торговли в приграничных регионах (достаточно вспомнить политику «укрепления госграницы» Узбекистаном в Ферган-

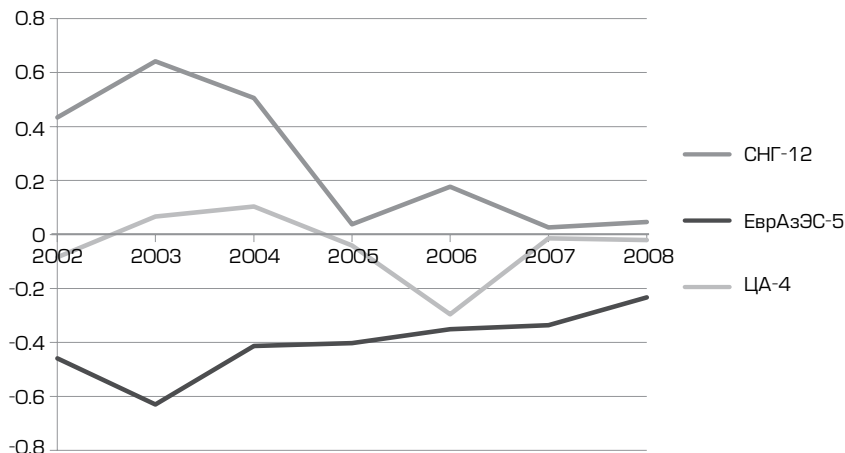

Рисунок 19

Обобщенный индекс интеграции для трех групп стран на постсоветском пространстве (2002–2008 гг.)

Источник:
СИЕИ ЕАБР

ской долине в 2008–2009 годы, предполагающую создание полноценной полосы отчуждения, строительство бетонных стен и рвов).

На *рисунке 19* представлен обобщенный индекс СИЕИ, рассчитанный для пяти регионов, определяющий среднюю динамику интеграции за период с 2002 по 2008 годы. В сопоставлении с другими регионами, уровень интеграции для стран Центральной Азии не высок и остается неизменным. Обращает на себя внимание тот факт, что страны региона ЦА–4 (за исключением Узбекистана) одновременно являются участниками ЕврАзЭС–5 – региона, демонстрирующего устойчивую позитивную динамику роста региональной интеграции.

Таким образом, данные СИЕИ свидетельствуют о том, что в настоящее время ЦА не представляет собой самостоятельный регион интеграции, являясь субрегионом в рамках постсоветского мира. Как уже говорилось ранее, политические отношения и экономические связи с Россией у каждой из стран региона ЦА–4 сильнее, чем друг с другом, а существующий уровень экономического взаимодействия внутри региона ЦА–4 в целом уступает уровню экономической и ресурсной зависимости стран данного региона от России. Возможно, этим обстоятельством и объясняется динамика формальных проектов региональной интеграции, реализовывавшихся в Центральной Азии на протяжении последних полутора десятилетий.

Центральноазиатский союз (ЦАС), объединивший Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан, был образован в 1993 году с подписанием странами договора о создании экономического союза. В 1994 году подписан договор о создании единого экономического пространства. В 1998-м в состав участников ЦАС вошел Таджикистан, и организация была переименована в Центральноазиатское экономическое сообщество (ЦАЭС). ЦАЭС ставило своей конечной целью создание общего рынка товаров, услуг и капи-

талов в регионе Центральной Азии в несколько этапов, начиная от зоны свободной торговли до таможенного, платежного и валютного союзов. Для достижения этой цели в рамках ЦАЭС было принято порядка 250 различных соглашений. Однако обязательства о беспрепятственном движении товаров через границы не были реализованы на практике. Нереализованными остались и планы по отмене таможенных пошлин, снижению налогов, сборов и других ограничений торговли, упрощению таможенного регулирования.

В начале 2002 года организация была ликвидирована с подписанием президентами четырех государств Договора об учреждении Организации центральноазиатского сотрудничества (ОЦАС). В 2004 году в ОЦАС вступила Россия, а в 2005-м было принято решение «О дальнейшем развитии интеграционных процессов на евразийском пространстве», которое предусматривало интеграцию ОЦАС в Евразийское экономическое сообщество. В январе 2006 года был подписан Протокол об интеграции Организации центральноазиатского сотрудничества в ЕврАзЭС. После того как парламент Узбекистана ратифицировал этот протокол, ОЦАС перестала существовать. Иначе говоря, пока из всех предпринимавшихся попыток, наиболее успешным на сегодняшний день проектом экономического объединения стран центральноазиатского региона можно назвать проект с участием России: проекты ЦАЭС–ОЦАС не выдержали «конкуренции» с более широким постсоветским интеграционным форматом².

3.2. Центральная Азия как субрегион Евразии: роль Китая

Итак, данные СИЕИ лишь частично подтверждают, что регионализация в Центральной Азии превосходит аналогичный показатель в постсоветском пространстве в целом. Однако, возможно, нами рассматривается не совсем корректная «платформа для сопоставления». Одна из наиболее интересных проблем для постсоветской интеграции связана с переходом от собственно «постсоветского» формата взаимодействия государств к «евразийской» интеграции. Если на «западном фланге» СНГ речь идет скорее о конкуренции «постсоветской» и «европейской» интеграции, то на «восточном фланге» СНГ, как правило, выделяется потенциальная роль КНР как нового центра притяжения для стран региона – и, прежде всего, Центральной Азии. Последнее находит свое выражение, как в рамках новых формальных интеграционных инициатив на региональном и субрегиональном уровне, так и в сфере непосредственного взаимодействия хозяйствующих субъектов КНР и стран Центральной Азии.

В настоящее время Китай прилагает значительные усилия по стимулированию сотрудничества на «субрегиональном» уровне с участием западных регионов КНР, стран Центральной Азии, Монголии и России (ср. Савкович, 2006; Парамонов et al., 2008; Kasenova, 2009). Помимо этого,

² Сказанное не следует интерпретировать в качестве однозначно позитивной оценки интеграции в ЕврАзЭС как таковой – последняя, вне всякого сомнения, также связана с многочисленными проблемами – однако тем более знаменательно, что ЦАЭС–ОЦАС оказалась неспособна действительно конкурировать с ЕврАзЭС.

постоянно усиливается присутствие КНР в экономической сфере стран региона и вне формальных интеграционных проектов (Wu, Chen, 2004; Peugeot, 2007). Наиболее заметными для внешнего наблюдателя являются действия правительства КНР и государственных нефтегазовых компаний (таких, как CNPC) по обеспечению доступа к ресурсам углеводородного сырья Центральной Азии (Pham, 2006). Однако, возможно, не менее важной является преимущественно субрегиональная торговая интеграция, связанная с усилиями КНР по развитию экономики Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР). В этом контексте ключевыми игроками оказываются Xinjiang Production and Construction Corporation³ и сети индивидуальных торговцев, оперирующие в приграничных регионах (Levinsson, Svanberg, 2000; Raballand, Andresy, 2007). Например, базары Кыргызстана, по некоторым оценкам, уже давно превратились в важные центры реэкспорта китайских товаров в страны Центральной Азии (Kaminski, Raballand, 2009). Впрочем, базары Казахстана и самого СУАР также вовлечены в эту систему формирующихся в регионе неформальных взаимосвязей (Dana, 1998). По некоторым оценкам, учет объема неформальной торговли позволил бы «удвоить» показатели взаимного торгового оборота КНР и Центральной Азии (Fudala, 2010). В то же время и государственные органы власти КНР прилагают значительные усилия по стимулированию взаимосвязей на уровне компаний малого и среднего бизнеса (Swanstrom, 2003). Однако переоценивать масштабы связей КНР и Центральной Азии в настоящее время было бы преждевременно (Li, Wang, 1999).

На наш взгляд, данные СИЕИ могут использоваться для косвенной оценки степени «вовлеченности» КНР в процессы региональной интеграции. Можно предположить, что если Китай действительно оказывает определяющее воздействие на взаимодействие в регионе, то было бы логично предположить, что Центральная Азия в своей интеграционной динамике сильно отличается от «стандартного» пути эволюции оставшейся части постсоветского пространства. В этом случае «дивергенция» ЦА от тенденций развития постсоветского пространства в целом стала бы признаком роста роли Китая. Между тем, наши данные свидетельствуют, что интеграция в ЦА практически полностью следует общерегиональным тенденциям для СНГ. Это справедливо для всех без исключения показателей, как интеграции, так и макроэкономической конвергенции – возможны отклонения в динамике, но не в тенденции развития. Следовательно, косвенные данные позволяют говорить об отсутствии – как минимум, на сегодняшний момент – определяющего влияния КНР в регионе (естественно, при этом мы не можем исключить изменения ситуации в будущем).

По всей видимости, к аналогичным выводам можно прийти и в отношении других внерегиональных игроков. Несмотря на то, что ЕС и США имеют свои стратегические интересы в регионе, можно констатировать, что их воздействие является (как минимум, пока) недостаточным, чтобы «откло-

³ Специализированное государственное учреждение в СУАР, сочетающее в себе черты административного органа и частного бизнеса со значительными сохраняющимися элементами полувоенной организации.

нить» траекторию развития региона от общей постсоветской тенденции. Впрочем, по некоторым оценкам, степень автаркии государств региона даже выросла по сравнению с советским периодом, хотя медленный процесс интеграции в мировую экономику все же идет (Myant, Drahoukouip, 2008). В любом случае, пока Центральная Азия, насколько можно судить, все еще остается частью «постсоветского пространства». Сказанное, впрочем, не означает, что этот формат является оптимальным, обеспечивая достаточное вовлечение Центральной Азии в глобальную экономику и генерируя для нее (как и для постсоветского пространства в целом) достаточные импульсы для экономического роста. В этой связи концепция «евразийской интеграции» (Linn, Tiomkin, 2006) не может не вызывать интерес. Иначе говоря, регионализм в Центральной Азии должен носить не столько «внутренний» (introverted), сколько «внешний» (extraverted) характер (см. Boonstra, Emerson, 2010).

Приведенный в настоящем разделе вывод, впрочем, не следует переоценивать. Во-первых, речь идет, подчеркнем еще раз, о косвенных показателях: наши данные не позволяют нам напрямую оценить интенсивность движения благ и факторов производства в регионе. Во-вторых, наш анализ не позволяет дифференцировать между *внешним* воздействием постсоветских стран-соседей на ЦА и *внутренними факторами*, возможно, одинаковыми в СНГ-12 и ЦА-4 и, следовательно, ведущими к схожим траекториям развития. Между тем, это различие немаловажно для анализа перспектив формальной интеграции и выборки стран для формирования экономической стратегии частных и государственных игроков.

Если наличие внешнего воздействия свидетельствует об «оптимальности» инициации интеграционных инициатив и анализа групп стран при формировании внешнеэкономической стратегии на уровне постсоветского пространства в целом, а не ЦА-4 (как мы говорили в предыдущем разделе), то наличие однородных внутренних факторов, ведущих к дезинтеграции, ставит под сомнение перспективы как центральноазиатской, так и постсоветской интеграции в равной степени (и, аналогичным образом, делает саму трактовку стран СНГ-12 и ЦА-4 как региона сомнительным, отдавая предпочтение двустороннему подходу, с учетом специфики отдельных стран). Приведенные нами в предыдущем разделе аргументы свидетельствуют, по всей видимости, о сочетании внутренних факторов (протекционистской внешнеторговой политики) и внешних (тесных связей с Россией) – но четко дифференцировать их мы в настоящее время не можем.

В-третьих, что особенно важно, центральное допущение, на котором строится анализ, может быть подвергнуто критике: возможно, что воздействие КНР на страны Центральной Азии ведет к тем же самым последствиям, что и воздействие России и постсоветского пространства, и, следовательно, ожидать отклонений траектории развития не следует. Хотя мы не можем в строгом смысле опровергнуть эту критику на основе имеющихся у нас данных, можно все же привести ряд аргументов в пользу нашей интерпретации. Что касается идентичного воздействия КНР и постсоветского пространства на эволюцию региона Центральной Азии, оно представляется сомнительным хотя бы в силу уже отмеченного факта использования

предпринимателями Китая некоторых стран ЦА (скажем, Кыргызстана и в меньшей степени Казахстана) как «трамплина» для проникновения в экономику региона в целом. В этом случае активность китайского бизнеса вылилась бы, скорее, в рост внутрирегиональных торговых потоков, в то время как последние сократились даже по сравнению с регионом СНГ (опять же подчеркнем, что при этом мы не учитываем неформальную торговлю). В то же время Россия в меньшей степени заинтересована в использовании «трамплинов», обладая традиционными позициями во всех странах региона, а также менее активна на рынках потребительских товаров (для которых такая «трамплинная» стратегия имеет смысл). Тем не менее, мы хотели бы еще раз отметить необходимость осторожной интерпретации полученных нами результатов.

3.3. Казахстан: второе интеграционное ядро на постсоветском пространстве

Итак, наш анализ до сих пор свидетельствует о сохраняющемся статусе региона Центральной Азии как субрегиона именно постсоветского пространства. Однако при этом хорошо известно, что регионализация на пространстве СНГ – во многом неизбежна, в силу сравнительных размеров постсоветских экономик – носит асимметричный характер, где доминирующую роль играет Россия. Интеграция во многом сводится к набору двусторонних связей между Россией и отдельными странами СНГ. Такая конструкция, как известно, является достаточно проблематичной с точки зрения формальных интеграционных проектов (для которых заметная асимметрия нередко заметно повышает издержки поиска консенсуса), к тому же очевидно, что при этом не полностью используются возможные преимущества специализации. Между тем, наши данные показывают, что на постсоветском пространстве постепенно формируется второй центр регионализации – Казахстан.

Конкретно, можно говорить о двух направлениях развития Казахстана, как самостоятельного интеграционного ядра, активность которого не опосредуется Россией. Во-первых, это сфера трудовой миграции, где, как уже отмечалось, Казахстан присутствует как самостоятельный (помимо России) «магнит» для трудовых ресурсов на постсоветском пространстве. Причины этого разнообразны – с одной стороны, быстрый рост экономики страны на протяжении 2000-х годов, а с другой – проблемы при интеграции трудовых мигрантов в российском обществе, вне всякого сомнения, содействуют росту привлекательности Казахстана. При этом, наиболее привлекательной республика остается для своих ближайших соседей – государств Центральной Азии. Начиная с 2002 года, Азербайджан также демонстрирует стабильный рост индекса интеграции с Казахстаном в сфере миграции.

Во-вторых, Казахстан играет ключевую роль в сфере торговой интеграции. Прежде всего, это находит свое выражение в сфере торговли зерновыми, где практически все диады стран, ведущие с точки зрения показателей интеграции, включают в себя Казахстан: при этом речь идет о Центральной Азии и Кавказе. Данные СИЕИ по диадам-лидерам в данной сфере

Рисунок 20

Азербайджан: индекс сельскохозяйственной интеграции

Источник: СИЕИ ЕАБР

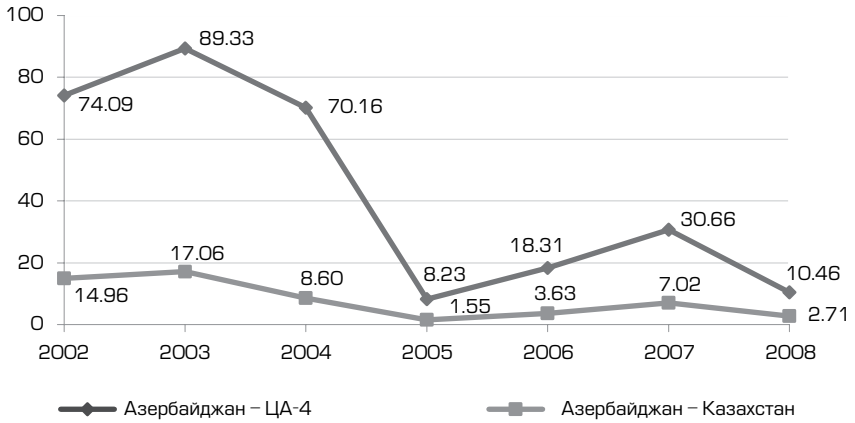

Рисунок 21

Кыргызстан: индекс сельскохозяйственной интеграции

Источник: СИЕИ ЕАБР

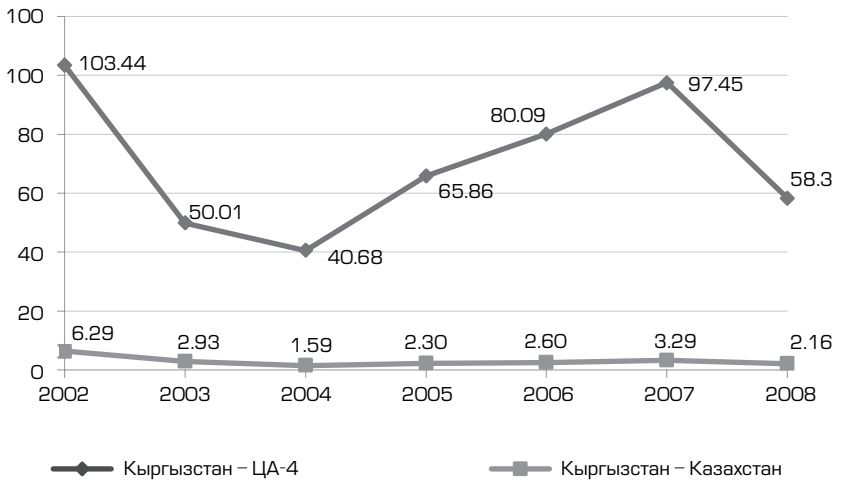
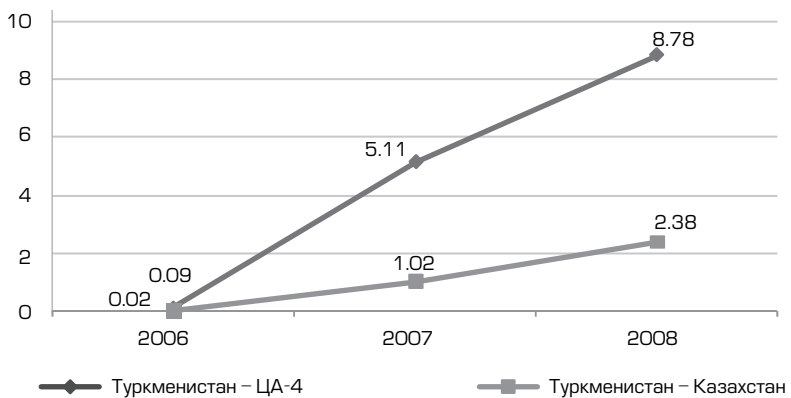

Рисунок 22

Туркменистан: индекс сельскохозяйственной интеграции

Источник: СИЕИ ЕАБР

указывают на то, что увеличение значения индекса интеграции страны с регионом ЦА-4 совпадает с увеличением индекса интеграции между этой страной и Казахстаном.

Более того, единственной диадой стран СНГ, не являющихся соседями, входящей в число лидеров, с точки зрения показателей интеграции в сфе-

ре совокупной торговли, и к тому же характеризующейся максимальным приростом показателя торговой интеграции среди всех диад на постсоветском пространстве за 1999–2008 годы, в целом, является пара Украина–Казахстан. Иначе говоря, в отличие от миграционного взаимодействия, в сфере торговли имеются косвенные признаки активности Казахстана и за пределами Центральной Азии, в масштабах постсоветского пространства в целом.

Постепенное становление Казахстана как самостоятельного «интеграционного ядра», безусловно, связано со значительно более высоким по сравнению с центральноазиатскими соседями уровнем ВВП, что делает Казахстан привлекательным для соседей в контексте торговли и трудовой миграции, а также повышает роль Казахстана как источника инвестиций. Действительно, как это показывает ряд эмпирических исследований (см. Головин, 2009; Vinokurov, 2009), Казахстан играет ключевую роль в инвестиционной и банковской экспансии в регионе СНГ. В связи с этим восприятие постсоветского пространства, как «моноцентричного» региона, нуждается в пересмотре: было бы более точным говорить о сосуществовании двух – пусть и, по всей видимости, неравных по своим масштабам, – центров регионализации.

4. Заключение

Несмотря на имеющиеся предпосылки к формированию Центральной Азии, как самостоятельного интеграционного региона, полученные нами результаты свидетельствуют об обратном. В настоящее время ЦА не представляет собой самостоятельный регион интеграции, являясь субрегионом в рамках постсоветского пространства. Интеграционная динамика Центральной Азии определяется общими трендами развития постсоветского пространства. Россия сохраняет определяющую роль в регионе, и наиболее успешные интеграционные инициативы связаны с ее присутствием и лидирующими позициями.

Мы выделяем два дополнительных тренда. В качестве первого мы отмечаем растущее влияние Китая в центральноазиатском регионе. Тем не менее, на сегодняшний день китайское влияние по своей силе несравнимо с российским. Это связано как с экономическим, политическим и культурным наследием советского периода (общая инфраструктура, язык, схожие системы управления, образования и т.д.), так и с сохраняющимся экономическим и политическим влиянием России в регионе.

Второй зарождающийся тренд – развитие Казахстана в качестве второго «интеграционного ядра» региональной интеграции на пространстве СНГ в целом и, прежде всего, в Центральной Азии. Казахстан наиболее явно выделяется в сфере трудовой миграции и образовательных услуг. Постепенное становление Казахстана как самостоятельного интеграционного ядра связано со значительно более высоким, по сравнению с центральноазиатскими соседями, уровнем ВВП, что делает республику привлекательной для соседей в контексте торговли, трудовой миграции и образования, а также повышает роль Казахстана как источника инвестиций.

Литература

- Akiner S. (2007) *Regional cooperation in Central Asia*. School of Oriental and African Studies, University of London.
- Alesina, A., Spolaore E. (2003) *The Size of Nations*. MIT Press.
- Bartlett, D.L. (2001) Economic Development in the Newly Independent States: The Case for Regionalism. *European Journal of Development Research*. (2001) Vol. 13. No. 1.
- Boonstra J., Emerson M. (2010) Into EurAsia – Monitoring the EU's Central Asia Strategy. Final Report. CEPS, Fride: Brussels, Madrid.
- Breslin S. (2000) Studying Regions: Learning from the Old, Constructing the New. *New Political Economy*, vol. 5, no. 3: 333-352.
- Dana L.-P. (1998) Small Business in Xinjiang. *Asia Journal of Business and Information Systems*, vol. 3, no. 1: 123-135.
- EDB (2008) *Water and Energy Resources in Central Asia: Utilization and Development Issues*. EDB Industry Report no. 2.
- Emerson M., Vinokurov E. (2009) *Optimisation of Central Asian and Eurasian Trans-Continental Land Transport Corridors*. EUCAM, Working paper 07, December. Available at: www.ups.be and www.eabr.org.
- Fudala P. (2010) Economic Relations Between Central Asian Countries and China. Mimeo.
- Gleason G. (2001) Inter-State Cooperation in Central Asia: from the CIS to the Shanghai Forum. *Europe-Asia Studies*, vol. 53, no. 7.
- Herrmann-Pillath C. (2006) Endogenous Regionalism. *Journal of Institutional Economics*, vol. 2, no. 3: 297-318.
- Hurrell A. (1995) Regionalism in Theoretical Perspective, in: Fawcett L., Hurrell A. (eds.): *Regionalism in World Politics: Regional Organization and International Order*. Oxford: Oxford University Press.
- Jayasuriya K. (2003) Embedded Mercantilism and Open Regionalism: The Crisis of a Regional Political Project. *Third World Quarterly*, vol. 24, no. 2: 339-355.
- Kaminski B., Raballand G. (2009) Entrepot for Chinese Consumer Goods in Central Asia: The Puzzle of Re-Export through Kyrgyz Bazaars. *Eurasian Geography and Economics* 50(5): 581-590.
- Kasenova N. (2009) *China as an Emerging Donor in Tajikistan and Kyrgyzstan*. IFRI Russia/NIS Working Paper no.36, January.
- Levinsson C., Svanberg I. (2000): Kazakhstan-China Border Trade Thrives after Demarcation Treaty. *CACI Analyst*, February 16.
- Li H. Y., Wang Z. (2009) *Assessing China's Influence in Central Asia: A Dominant Regional Power?* University of Nottingham China Policy Institute Briefing no. 53.

Linn J. F., Tiomkin D. (2006) The New Impetus towards Economic Integration Between Europe and Asia. *Asia Europe Journal*, vol. 4, no. 1.

Megoran N., Raballand G., Bouyjou J. (2005) Performance, Representation and Economics of Border Control in Uzbekistan. *Geopolitics*, vol. 10, no. 4: 712-740.

Myant M., Drahokoupil J. (2008) International Integration and the Structure of Exports in Central Asian Republics. *Eurasian Geography and Economics* 49(5): 604-622.

Oates W. (1972) *Fiscal Federalism*. New York: Harcourt Brace Jovanovich.

Peyrouse S. (2007) *The Economic Aspects of the Chinese-Central-Asia Rapprochement*, Silk Road Papers, Washington DC: The Central Asia and Caucasus Institute.

Pham J.P. (2006) Beijing's Great Game: Understanding Chinese Strategy in Central Eurasia. *American Foreign Policy Interest*, vol. 28: 53-67.

Raballand G., Kunth A., Auty R. (2005) Central Asia's Transport Burden and Its Impact on Trade. *Economic Systems* 29: 6-11.

Raballand G., Andresy A. (2007) Why Should Trade Between Central Asia and China Continue to Expand? *Asia Europe Journal* 5(2): 235-252.

Swanstroem N. (2003) Chinese Business Interests in Central Asia: A Quest for Dominance. *CACI Analyst*. June 18.

Vinokurov E. (2007) Financing Infrastructure in Central Asia: Water and Energy Nexus. *World Finance Review*. Spring issue. 135-139.

Vinokurov E. (2008) *The CIS Common Electric Power Market*. EDB Industry Report no.3. EDB: Almaty. Available at www.eabr.org/eng/publications/reports/

Vinokurov E. (2009) *Mutual Investment in The CIS Banking Sector*. The Euromoney Central Asia & CEE Financial Markets Handbook 2009. 10, Euromoney, pp. 4-9.

World Bank (2009) *World Development Report 2009: Reshaping Economic Geography*. Washington: World Bank.

Wu H.-L., Chen C.-H. (2004) The Prospects for Regional Economic Integration Between China and the Five Central Asian Countries. *Europe-Asia Studies*, vol. 56, no. 7: 1059-1080.

Вардомский Л.Б. (2004) Экономическое пространство ЕвразЭС: структурные особенности регионального сотрудничества. *Проблемы постсоветских стран*, № 6, Москва, с. 76-93.

Вардомский Л.Б. (2005) *Центральная Азия и Закавказье в глобальном и региональном контекстах политико-экономического развития*. Мальгин А.В., Наринский М.М. (ред.) Южный фланг СНГ. Центральная Азия-Каспий-Кавказ: энергетика и политика. Москва: Навона. с. 18-31.

ЕАБР (2010) *Система индикаторов евразийской интеграции*. Алматы: ЕАБР. Доступно на: www.eabr.org/rus/publications/projects.

Головнин М.Ю. (2008) Проблемы и перспективы интеграционной группировки ЕвразЭС, *Евразийская экономическая интеграция*. 1: 27-44.

Головнин М.Ю. (2009) Перспективы совместного развития инфраструктуры фондовых рынков. *Евразийская экономическая интеграция*. 1 (2): 41-48.

Звягельская И.Д. (2005) *Центральная Азия: эволюция параметров безопасности и стабильности*. Мальгин А.В., Наринский М.М. (ред.) Южный фланг СНГ. Центральная Азия-Каспий-Кавказ: энергетика и политика. Москва: Навона. с. 32-46.

Кузьмин Н. (2008) Союз несогласных. *Эксперт Казахстан*. 18.

Либман А.М. (2008) Устойчивый размер региональных интеграционных проектов и постсоветское пространство. *Евразийская экономическая интеграция*. 1: 10-26.

Либман А.М. (2009) «Интеграция снизу» в Центральной Азии. *Евразийская экономическая интеграция*. 1 (2): 6-26.

Либман А.М., Зевин Л.З. (2009) Интегрирующееся региональное пространство: дополнительные возможности экономического роста. *Евразийская экономическая интеграция*. 2 (3): 68-88.

Лузянин С.Г. (2005) *Центральная Азия: факторы развития*. Мальгин А.В., Наринский М.М. (ред.) Южный фланг СНГ. Центральная Азия-Каспий-Кавказ: энергетика и политика. Москва: Навона. с. 68-86.

Парамонов В., Строков А., Столповский О. (2008) *Россия и Китай в Центральной Азии: политика, экономика, безопасность*. Бишкек: Общественный Фонд Александра Князева.

Савкович Е. (2006) *Проекты экономической интеграции Китая и Казахстана*. Агентство политических новостей – Казахстан. 2006. 28 августа.

Ушакова Н.А. (2004) Современное состояние и перспективы Организации центральноазиатского сотрудничества. *Проблемы постсоветских стран*. 6: 203-219.

Интеграция финансовых рынков и взаимодействие бирж стран СНГ

В. Ю. Мишина

Виктория Юрьевна Мишина – к.э.н., главный специалист Информационно-аналитического управления Московской межбанковской валютной биржи (ММВБ). Закончила экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, аспирантуру Центрального экономико-математического института РАН. Работала в Институте народнохозяйственного прогнозирования РАН. Автор более 30 научных публикаций, в том числе статей в финансово-экономических журналах «Деньги и кредит», «Проблемы прогнозирования», «Рынок ценных бумаг», «Вестник НАУФОР», «Биржевое обозрение» и др. Сфера научных интересов – макроэкономические условия и перспективы развития финансовых рынков, денежно-кредитная и курсовая политика, валютно-финансовая интеграция и международная роль рубля.
Электронная почта: MishinaV@micex.com

Несмотря на определенные экономико-политические разногласия, эпизодически возникающие между странами постсоветского пространства, интеграционные процессы набирают обороты. Создан Антикризисный фонд Евразийского экономического сообщества. Органы власти и экономические контрагенты стран СНГ пытаются выработать общие подходы к преодолению кризисных явлений. С этой точки зрения кризис придал дополнительный импульс интеграционным процессам. Недаром в 2009 году были подписаны официальные соглашения по Единому таможенному тарифу и Таможенному кодексу. Российские и украинские биржи запускают новые торговые системы на Украине. Есть совместные инфраструктурные проекты на зерновом рынке России и Казахстана. Статья содержит анализ макроэкономических предпосылок финансовой интеграции и усиления роли рубля на постсоветском пространстве. Отмечается, что определенная инфраструктурная и правовая база интеграционных процессов в СНГ/ЕврАзЭС уже создана. В то же время степень интеграции финансовых и, прежде всего, валютных рынков, не соответствует уровню взаимодействия экономик, потоков капитала и населения стран СНГ. Особое внимание уделяется рассмотрению приоритетов развития биржевых рынков, взаимодействию бирж стран СНГ и перспективам торгов национальными валютами.

Предпосылки финансовой интеграции и использование национальных валют во внешнеэкономических операциях

Пик кризиса 2008-2009 годов в очередной раз продемонстрировал определенную общность развития стран СНГ и ЕврАзЭС, где интеграция

рынков имеет географические, национальные, исторические и экономические основания. Недаром, даже официально вышедшую из состава СНГ Грузию, Международный валютный фонд по-прежнему относит к этому интеграционному объединению «в силу ее географического положения и схожих характеристик структуры экономики». Исторические взаимосвязи и аналогии в проведении рыночных реформ стран СНГ проявились в период кризиса в синхронном изменении макроэкономических показателей (темпов роста ВВП, инфляции, потоков капитала) и индикаторов финансовых рынков (фондовых индексов, курсов валют). Согласно данным МВФ, доля стран СНГ в мировом ВВП выросла с 3.8% в 2006 году до 4.6% в 2008-м, а доля России – с 2.6% до 3.3%, обогнав такие страны, как Италия и Франция (World Economic Outlook, 2009: 162).

Согласно экспертным оценкам Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, активизация интеграционных процессов на постсоветском пространстве имеет высокую экономическую эффективность. Расчеты показывают, что при сохранении существующего уровня интеграционного взаимодействия в рамках Единого экономического пространства России, Беларуси, Казахстана и Украины (ЕЭП), суммарный ВВП четырех стран с 2005 по 2015 годы возрастет на 51%, тогда как при ускорении интеграционного процесса его объем увеличится в 1.6 раза. Углубление экономического взаимодействия может стать достаточно сильным фактором противодействия негативным кризисным тенденциям. Россия в 2015 году за счет интеграционного фактора может получить 7.4% современного уровня ВВП, Украина – 12.4%, Беларусь – 14.3%, Казахстан – 4.5% (Клоцвог Ф.Н. и др., 2009: 35).

Несмотря на кризис и общее снижение внешнеторговой активности, удельный вес стран СНГ в общем объеме внешнеторговых операций стран Содружества продолжает оставаться высоким. В 2009 году доля взаимной торговли во внешнеторговом обороте стран СНГ составила 22.1%, в то время как в 2008 году этот показатель был равен 21.3%. В абсолютных цифрах взаимный внешнеторговый оборот составил \$157.6 млрд (Статкомитет СНГ, 2010). Наибольшая доля во внешнеторговом обороте стран СНГ приходится на Россию: 59.2% экспорта и 27.6% импорта. Далее следуют Украина (17.1% экспорта, 24.9% импорта), Беларусь (11.8% экспорта, 23.1% импорта), Казахстан (8.6% экспорта, 15.3% импорта) и Азербайджан (1.4% экспорта, 2.3% импорта). Теоретически внешнеторговые контрагенты этих стран должны быть заинтересованы в создании ликвидных рынков «мягких валют».

В настоящее время российский рубль уже используется в качестве валюты внешнеторговых контрактов со странами СНГ. Например, из общего объема валютной выручки в \$26.8 млрд, полученной Беларусью от экспорта товаров, услуг и прочих поступлений в 2009 году, выручка в рублях составляла 26%, лишь немного уступая доллару США (40%) и европейской валюте (33%) (Нацбанк РБ, 2010) (см. рисунок 1).

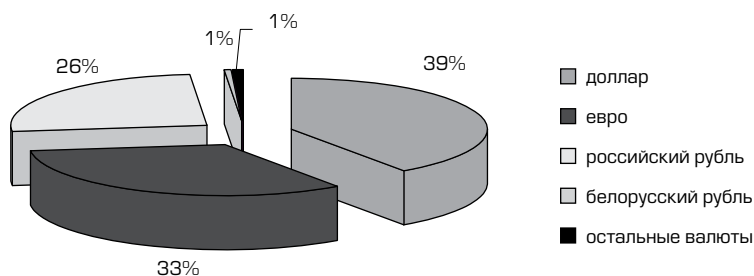

Рисунок 1

Валютная структура выручки от экспорта Беларуси в 2009 году.

Источник: Национальный банк РБ, Бюллетень банковской статистики

В Беларуси на экспортную выручку из России в 2009 году приходилось почти 30% или \$7.7 млрд, причем 86.5% этих экспортных контрактов оплачивалось российскими партнерами в рублях, в то время как на евро и доллар приходилось соответственно 6.4% и 5.5% валютной выручки из России.

Использование рубля в расчетах по внешнеторговым контрактам не ограничивается только Россией и Беларусью, рублевые платежи принимают контрагенты и других стран постсоветского пространства. В 2008 году в структуре платежей, обеспечивающих товарооборот ЕврАзЭС, доля доллара снизилась с 42 до 32%, евро – выросла с 3 до 13%, а на расчеты в рублях стабильно приходилось около 54% (ЕврАзЭС, 2009) (см. таблицу 1).

	2008	2007	2006
в рублях РФ	53.6	53.8	53.4
в долларах США	32.9	41.8	42.5
в евро	12.7	2.9	2.1
в белорусских рублях	0.3	0.5	1.6
в тенге	0.5	0.8	0.3
в прочих валютах	0.1	0.1	0.1

Таблица 1

Структура полученных платежей, обеспечивающих товарооборот стран ЕврАзЭС (%)

Источник: Межгосударственный банк, ЕврАзЭС

Новый импульс интеграционным процессам должно придать завершение серьезного этапа в создании Таможенного союза (ТС) России, Беларуси и Казахстана – формирования единого таможенного тарифа. На заседании Межгосударственного совета ЕврАзЭС, на уровне глав государств, 27 ноября 2009 года принят единый таможенный тариф и Таможенный кодекс ТС. Тариф действует с 1 января 2010 года¹, а Таможенный кодекс – с 1 июля 2010 года (ЕврАзЭС, 2009).

Для финансовой интеграции и использования национальных валют во взаиморасчетах есть и другие основания, помимо внешнеторгового оборота между странами СНГ. Так, еще одной важной предпосылкой интеграции и значимости рубля на постсоветском пространстве является мигра-

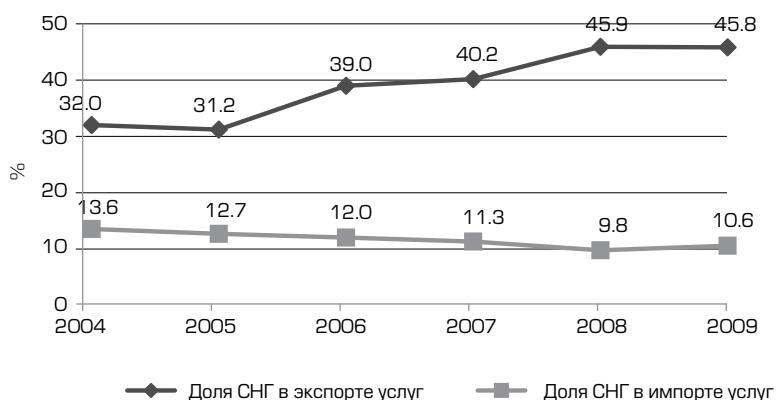
¹ С принятием ряда дополнительных нормативных актов, необходимых для реализации новой процедуры и прорабатываемых в рамках двусторонних соглашений.

ция населения из стран СНГ в Россию с целью заработка и необходимость дальнейшей конвертации заработанных рублей в национальную валюту.

Количество иностранных граждан, посетивших Россию в 2008 году (включая въехавших с целью временного трудоустройства), составило 27.9 млн человек. Число российских резидентов, находившихся в поездках за пределами страны, составило 33.6 млн человек, а страны СНГ посетили 13.5 млн россиян (Вестник Банка России, 2009). Согласно экспертным оценкам Федеральной миграционной службы РФ (ФМС), ежегодно мигранты из бывших советских республик вывозят наличными более \$10 млрд (Мировая экономика и международные отношения, 2009).

Международные операции, связанные с поездками², являются значимыми компонентами платежного баланса РФ: в I полугодии 2009 года на них приходилось 29% оборота всех услуг. Расходы резидентов стран СНГ во время пребывания в России в январе-июне 2009 года составили \$1912 млн, а российские граждане потратили в странах СНГ \$975 млн.

Рисунок 2
Доля стран СНГ в экспорте и импорте услуг по статье «Поездки» Платежного баланса РФ³
Источник: Банк России. Платежный баланс и внешний долг РФ

Доля стран СНГ в импорте услуг по статье «Поездки» в I полугодии 2009 года составила 10.6%. Вследствие значительно возросших размеров экспорта услуг по поездкам граждан СНГ в Россию, доля стран СНГ по этой статье платежного баланса выросла с 32% в 2004 году до 46% в 2008–2009 годы (см. рисунок 2). В структуре экспорта услуг в страны СНГ доля деловых поездок (74%) значительно превышала долю личных (26%).

Основные тенденции трансграничных рублевых операций физических лиц в странах СНГ можно видеть на примере денежных переводов и рынка наличной валюты.

² Экспорт и импорт услуг по статье «Поездки» представляет собой расходы резидентов одной страны во время их пребывания на территории другой страны. Этот компонент охватывает все товары и услуги, приобретаемые для личного пользования приезжими на территории посещаемой страны.

³ Рассчитано по данным за I полугодие каждого года.

В 1993–1995 годы между Россией и всеми странами СНГ были подписаны двусторонние соглашения о неторговых платежах, включая денежные переводы, которые предусматривали расчеты через коммерческие банки. В дальнейшем Протокол об упрощении процедуры осуществления денежных переводов физическими лицами был подписан в рамках заключения Таможенного союза стран ЕврАзЭС.

В 2008 году трансграничные безналичные операции физических лиц (резидентов и нерезидентов) из России в страны СНГ составили около \$14 млрд (почти 34% всех денежных переводов физических лиц из России). Из стран СНГ в Россию физические лица перечислили порядка \$2 млрд (более 18% всех переводов в Россию).

Общий объем трансграничных денежных переводов физических лиц между странами ЕврАзЭС в 2008 году составил \$5.03 млрд. При этом на Россию приходится наибольшая доля в общем объеме транзакций – 83.6%. На втором месте – Казахстан (7%). Далее следуют Таджикистан (5.3%), Кыргызстан (2.8%) и Беларусь (1.2%) (Деньги и Кредит, 2009).

В России трансграничные переводы денежных средств, в соответствии с Федеральным законом от 10.12.2003 года «О валютном регулировании и валютном контроле», осуществляются без ограничений. Исключение составляют только переводы за рубеж физических лиц – резидентов (без открытия банковских счетов), по которым установлен лимит в эквиваленте \$5 тыс. по курсу ЦБ РФ. Подобные лимиты на переводы физических лиц существуют и в других странах СНГ/ЕврАзЭС. Например, в Таджикистане нерезиденты имеют право свободно переводить из страны до \$10 тыс., в Казахстане уполномоченные банки обязаны сообщать о переводах свыше \$50 тыс. (в месяц), в Кыргызстане контролю подвергаются платежи свыше 1 млн сомов.

В настоящее время, наряду с традиционной формой межбанковского перевода, трансграничные денежные переводы физических лиц государств-членов СНГ/ЕврАзЭС осуществляются через международные системы типа Western Union и Money Gram, а также системы денежных переводов коммерческих банков (Сбербанк России, Русславбанка, КБ Евротраст, Юниаструм Банка и др.) Причем межбанковская конкуренция привела к снижению тарифов по переводам до приемлемого уровня 1–3%.

Трансграничные переводы между физическими лицами стран ЕврАзЭС осуществляются в трех основных валютах, причем российский рубль по объему транзакций практически сравнялся с долларом США и на порядок опережает европейскую валюту. Так, в среднем по странам ЕврАзЭС, в 2008 году доля денежных переводов физических лиц в российских рублях составляла 45%, в долларах США – 53%, в евро – 2%. Данные по валютной структуре переводов в отдельных странах приведены в *таблице 2*. Доля рублевых перечислений в общем объеме переводов из страны колеблется от 28% в Таджикистане до 58% в Беларуси (Межгосударственный банк, 2009).

Таблица 2

Структура денежных переводов из стран ЕврАзЭС в 2008 году (%)

Источник: Межгосударственный банк, Сборник тематических материалов, Выпуск №21

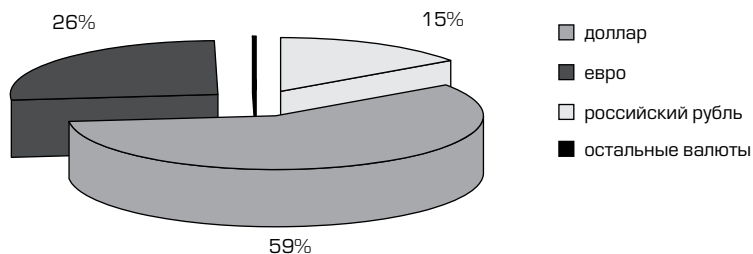
	в рублях	в долларах	в евро
Россия	47	52	1
Казахстан	42	52	5
Таджикистан	28	70	2
Кыргызстан	40	56	4
Беларусь	58	35	7
Итого по странам ЕврАзЭС	45	53	2

В российской статистике не публикуется информация о ввозе/вывозе наличных российских рублей в страны СНГ. О величине потоков наличных рублей можно судить по отдельным данным центральных банков ряда стран СНГ, которые раскрывают информацию о структуре ввоза/вывоза наличной иностранной валюты, куда включается и российский рубль. Так, например, в Республике Беларусь доля рубля в общем объеме вывоза банками наличной иностранной валюты выросла с 8.8% в 2008 году до 15.3% за 2009 год, составив порядка 7.7 млрд рублей (\$233.4 млн) (см. рисунок 3). Доля евро, в вывозе наличной валюты, за это время выросла с 11.7 до 26.3%, а доля доллара снизилась с 79 до 58.2%. Данные о ввозе наличных российских рублей белорусскими банками отсутствуют, вероятно, они поступают в Беларусь по другим каналам (ввозятся физическими лицами и российскими банками).

Рисунок 3

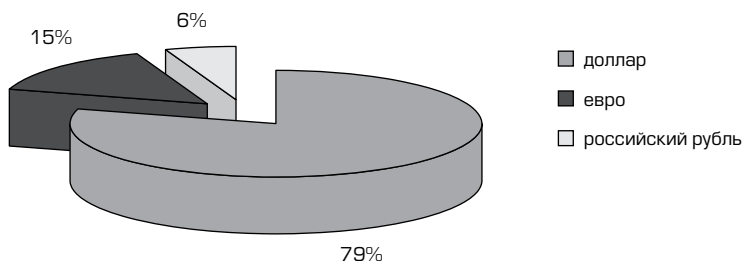
Структура вывоза банками⁴ РБ наличной иностранной валюты в 2009 году (%)

Источник: Национальный банк РБ, Бюллетень банковской статистики

Об объемах операций с наличным рублем в странах СНГ можно судить по статистике продаж/покупок иностранной валюты в обменных пунктах. Так, по данным Национального банка РК, в 2008 году через пункты обмена валюты было продано \$9.3 млрд. (79% всех нетто-продаж иностранной валюты), €1.2 млрд (15%) и 5.7 млрд рублей (6%) (см. рисунок 4).

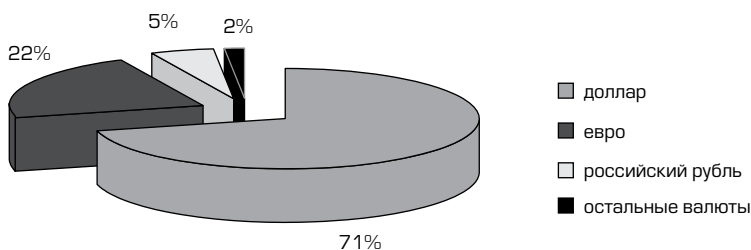
⁴ включая Национальный банк РБ.

Рисунок 4

Структура рынка наличной иностранной валюты РК в 2008 году (%)⁵

Источник:
Годовой отчет
Национального банка
РК за 2008 год

Схожие пропорции наблюдались на украинском рынке, где в 2008 году на доллар приходилось 71% обмениваемой населением валюты, на европейскую валюту – 22%. Операции с рублем составили 5.4% украинского рынка наличной валюты или порядка 134 млрд рублей (см. рисунок 5). Суммарный объем наличных операций по всем видам валют составил на Украине в 2008 году внушительную величину – \$66.2 млрд.

Рисунок 5

Структура рынка наличной иностранной валюты Украины в 2008 г., %

Источник:
Годовой отчет
Национального банка
Украины за 2008 год

В Азербайджане суммарный объем операций с наличными рублями составлял в 2008 и 2009 годах около 1.3 млрд рублей в год. При этом доля рубля в продажах и покупках наличной валюты не превышала 1–3% общего объема рынка наличной валюты Республики Азербайджан, составляющего в 2008–2009 годы порядка \$7 – \$8 млрд (Центральный банк РА, 2010).

До кризиса рост объема экспортно-импортных операций и приток иностранных инвестиций способствовали росту (на 10%) активности на валютном рынке Кыргызстана, хотя его ликвидность по-прежнему не высока. Так, общий объем операций по покупке и продаже иностранной валюты на внутреннем валютном рынке в 2008 году составил порядка \$4 млрд (158.3 млрд сомов). Наибольший объем операций (66.8%) проводился в долларах, доля операций по покупке и продаже российских рублей составила 18.1%, евро – 6.3%. Удельный вес операций с казахстанским тенге за год сократился в два раза до 8.6%. Доля сделок с прочими валютами составила 0.2%. Основная активность наблюдалась в наличном сегменте валютного рынка (75.7% в общем объеме операций по покупке-продаже

⁵ Рассчитано по данным Нацбанка РК о нетто-продаже валюты через обменные пункты.

иностранной валюты). В Кыргызстане, как и в большинстве стран СНГ, доля рубля на межбанковском рынке значительно уступает значимости его на рынке наличной валюты. В безналичном сегменте валютного рынка Кыргызстана практически все сделки заключались на межбанковских валютных торгах⁶ в долларах США, объем которых вырос на 43% до 32.4 млрд сомов (\$0.9 млрд).

Перечисленные факты свидетельствуют о том, что, несмотря на имеющиеся различия в законодательстве и в режимах валютного регулирования, у стран СНГ есть потенциальные основания к более глубокой интеграции финансовых рынков.

Уровень развития финансовых систем стран СНГ

Страны СНГ постепенно продвигаются по пути финансовой либерализации и интеграции в мировую систему. Однако этот процесс не является однонаправленным. Временное ужесточение регулирования финансовых рынков с целью приостановки вывода капитала, стабилизации фондовых индексов и курсов национальных валют наблюдалось в период кризиса. Так определенные ограничения на величину открытой валютной позиции банков вводились на Украине и в России. Белорусские банки могли удовлетворять заявки клиентов на покупку валюты на бирже только при соблюдении ряда условий. На межбанковском валютном рынке Украины временно покупать иностранную валюту с целью перевода за границу физическим лицам по текущим неторговым операциям разрешено на сумму, не превышающую 75 тыс. гривен в месяц, кроме того, до 1 января 2011 года будут введены ограничения на выдачу банками валютных кредитов физическим лицам. В России, по мере нормализации ситуации в финансовой сфере, ограничения на увеличение иностранных активов и чистой валютной позиции банков были сняты в середине 2009 года.

Основы финансовой инфраструктуры с соответствующими нормативными актами заложены практически во всех странах СНГ. Тем не менее, законодательство стран региона все еще страдает от серьезных недостатков. По оценкам Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), в 2007 году в четырех странах СНГ (Армении, России, Казахстане и Кыргызстане) законодательство характеризовалось умеренным соответствием стандартам Международной организации регуляторов рынков ценных бумаг IOSCO, а в трех странах (Беларусь, Таджикистан и Туркменистан) вообще не соответствовало им. В остальных странах уровень соответствия был низким (ЕБРР, 2008).

Национальные финансовые системы стран СНГ пока не отвечают предпосылкам для значительной внешней финансовой либерализации. Прежде всего, их масштабы по отношению к ВВП отстают от развитых и от многих развивающихся экономик (см. таблицу 3).

⁶ Торги осуществляются Национальным банком КР через торгово-информационную электронную систему.

	Число банков	Активы банков/ ВВП (%)	Число профучастников РЦБ	Капитализация/ ВВП (%)
Беларусь	31	39.7	179	0.18
Казахстан	37	75.1	217	23.6
Кыргызстан	21	29.7	81	25.9
Россия	1058	67.5	3710	26.4
Таджикистан	12	22.2	7	8.4

Таблица 3

Показатели развития финансовых систем стран ЕвразЭС на 1 января 2009 года

Источник:

Межгосударственный банк, Сборник тематических материалов, Выпуск №20; Исполком СНГ, Информационно-аналитический обзор «О состоянии и тенденциях развития рынка ценных бумаг в государствах-участниках СНГ»

Согласно исследованию Raiffeisen Bank, в 2008 году уровень финансового посредничества в странах Центральной Европы, выраженный как отношение банковских активов к ВВП, в среднем составил 100%, в странах Юго-Восточной Европы – 80% и в СНГ – 70%. Для сравнения: средний уровень финансового посредничества в еврозоне превысил 260%.

Банковские системы стран Содружества, составляющие основу финансового рынка, пока не в полной мере выполняют функцию трансформации сбережений в инвестиции. Хотя до кризиса финансовые системы стран СНГ набирали силу, но не смогли стать полноценным источником средств для развития реального сектора экономики. В 2008 году доля банковских кредитов реальному сектору к ВВП в среднем по странам СНГ составила 45.2%. Для сравнения, в странах Европы отношение займов нефинансовым компаниям к ВВП существенно выше – 127.8% (Raiffeisen Research, 2009).

В большинстве стран региона банковский сектор является единственным из продвинутых сегментов финансовой системы, ибо фондовые рынки характеризуются низким уровнем ликвидности. Исключение представляют собой лишь рынки России и Казахстана, где до кризиса наблюдался существенный рост активности участников.

Иностранные институциональные инвесторы пока неохотно работают на фондовых площадках стран СНГ, считая, что инфраструктура развивающихся рынков выстроена в основном под краткосрочные, спекулятивные, а не инвестиционные операции, а также в силу небольшой глубины этих рынков (МАБ СНГ, 2009) (см. таблицу 4).

Таблица 4

Общая характеристика биржевых рынков стран СНГ

Источник:
МАБ СНГ, Бюллетень биржевой статистики

Показатели биржевых рынков стран СНГ (без России)	2007	2008
Капитализация рынка акций (\$ млрд), конец года	0.1–53.8	0.1–31.1
Число компаний, акции которых допущены к торгам, конец года	28–430	22–1 749
Объем торгов акциями (\$ млн)	3.2–8924.4	0.001–3803.5
Скорость обращения национальных акций	0.05–14.8	0.03–2.5
Концентрация рынка (топ-10 по объему торгов в % к общему объему торгов)	44–100%	45–95%
Объем размещений акций на бирже (\$ млн)	0–93.6	0–22.9
Число выпусков облигаций, допущенных к торгам, конец года	17–437	12–506
Объем торгов корпоративными и региональными облигациями (\$ млн)	0.4–4302.7	4.5–3652.0
Объем торгов на рынке госбумаг (\$ млн)	0.04–6722.4	2.59–8514.4
Объем торгов на валютном рынке (\$ млн)	842.3–91421.8	2005.5–138874.0

К типичным проблемам фондовых рынков стран СНГ относятся: небольшая рыночная капитализация и низкая оборачиваемость акций; неразвитая инвестиционная база (недостаточное количество национальных институциональных инвесторов, неразвитая пенсионная система, низкий уровень инвестиционной культуры населения); неразвитые рынки венчурных и прямых инвестиций; желание национальных инвесторов вкладывать средства в зарубежные рынки, проведение IPO⁷ национальных эмитентов на зарубежных рынках; ограниченное присутствие и недостаток интереса зарубежных инвесторов; недостаточно развитая рыночная и пост-трейдинговая инфраструктура (отсутствие частичного преддепонирования средств и механизма Центрального контрагента⁸, несовершенство систем управления рисками).

Интеграция финансовых рынков, осуществление трансграничных расчетов в национальных валютах, развитие фондовых рынков и рост инвестиционной активности в странах СНГ представляются не только важными направлениями противодействия кризису, но и необходимыми предпосылками движения к стандартам мировой финансовой инфраструктуры.

Современные тенденции в развитии национальных валютных рынков стран СНГ

В настоящее время степень интеграции финансовых и, прежде всего, валютных рынков, не соответствует степени интеграции экономик, потоков капитала и населения стран СНГ.

⁷ IPO (Initial Public Offering) — первичное размещение акций компаний на фондовой бирже с целью привлечения акционерного капитала.

⁸ Центральный контрагент (Central Counterparty, CCP) является стороной по сделке для каждого продавца и каждого покупателя финансового инструмента.

Преимущества осуществления операций в национальных валютах и возможность их активизации обсуждаются уже давно, однако взаимосвязи между Россией и странами СНГ (за исключением Беларуси) практически не опосредуются прямой конвертацией национальных валют, используя в качестве посредников доллар США и евро.

Россия. Объемы операций с национальными валютами стран СНГ на российском межбанковском рынке крайне незначительны. Из общего объема межбанковских конверсионных операций на российском рынке, в декабре 2009 года достигших \$59.6 млрд в день, объемы операций с казахстанским тенге составляли всего порядка \$70 млн, белорусским рублем – \$20 млн в день, и в целом не превышали сотых процента оборота российского валютного рынка. Причем даже эти небольшие по объемам сделки все равно заключались не с российским рублем, а в паре с долларом США (см. таблицу 5).

	Российский рынок (всего)	Белорусский рубль (BYR)	Украинская гривна (UAH)	Казахский тенге (KZT)
2003	17420	28	1	1
2004	23223	46	1	3
2005	29549	37	1	15
2006	38196	6	1	42
2007	72969	5	1	221
2008	93526	10	3	303
2009	55217	5	1	33

Таблица 5

Среднедневной объем операций с валютами стран СНГ на российском рынке (\$ млн)

Источник:
Банк России,
www.cbr.ru

Контрагенты из стран СНГ проводят на российском рынке операции не только со своими национальными валютами. Согласно данным Банка России по методологии Банка международных расчетов (Bank for International Settlement, BIS) о географической структуре межбанковского оборота, на долю контрагентов-нерезидентов из стран СНГ в ноябре-декабре 2009 года приходилось порядка 6-7% кассовых операций⁹ и 2-2.5% свопов в паре доллар/рубль. В паре евро/доллар доля сделок российских банков с контрагентами из стран СНГ по кассовым операциям составляла 3-4%, по свопам – 6-8%.

Беларусь. Объемы операций на белорусском межбанковском валютном рынке значительно уступают российским показателям, в декабре 2009 среднедневной объем торгов достиг \$863 млн, что составляет 1.4% российского рынка. В 2009 году среднедневной объем межбанковских операций снизился более чем на 20%, в то время как до кризиса наблюдался существенный рост ликвидности. Так емкость белорусского рынка в 2008 году выросла до \$81.5 млрд (в целом за год). Причем рост наблюдался как на безналичном сегменте (с \$36.5 млрд в 2007 году до \$68 млрд), так и на наличном рынке – с \$9.8 до \$13.5 млрд (Нацбанк РБ, 2008). В общем обороте иностранной валюты преобладали сделки с долларом, хотя

⁹ При расчете оборота валют к кассовым конверсионным операциям отнесены межбанковские сделки, у которых расчетный период (календарный период времени между датой заключения сделки и датой завершения расчетов по обязательствам сторон) не превышает двух рабочих банковских дней.

их доля за год снизилась с 68% до 58%, в то время как удельный вес евро вырос с 13.4% до 26.4%. Доля операций с рублем также немного снизилась с 18% до 15%, а их объем составил порядка \$12.2 млрд в год¹⁰.

Украина. На Украине общий объем межбанковских валютных операций в 2009 году снизился более чем на 30% до \$144.9 млрд, в то время как в 2008 году он составлял \$208.8 млрд. Из них 77.7% приходилось на доллар, 14.2% – на евро. Доля операций с рублем на украинском межбанковском рынке за 2008 год снизилась с 6.9% до 6% (в отличие от тенденции на рынке наличной валюты, где наблюдался рост удельного веса рубля с 4.5% до 5.4%). Объем межбанковских операций с рублем составил в 2008 году 310 млрд рублей (\$12.5 млрд), по сравнению с 254 млрд рублей (\$10.2 млрд) годом ранее (Нацбанк РБ, 2008).

Казахстан. До последнего времени на казахстанском межбанковском рынке 99% сделок осуществлялось с долларом США. Операции с российскими рублями и евро занимали незначительные доли – порядка 1% – в обороте биржевого и внебиржевого сегментов валютного рынка. В 2009 году падение совокупных объемов операций по купле-продаже иностранной валюты было связано преимущественно с падением объемов внешнеторговых операций казахстанских компаний. За год объем биржевых торгов долларом снизился на 30%, составив \$46.5 млрд, в то время как операции с рублем и евро продолжали наращивать обороты. В 2009 году на биржевом рынке объем операций с российскими рублями увеличился в 2.1 раза до 1210 млн российских рублей, объем операций с евро вырос почти в 48 раз до 527 млн евро. На внебиржевом рынке объемы конверсионных операций с российскими рублями выросли в 1.6 раза до 3 млрд рублей, в то время как объемы конверсионных операций с евро прибавили около 2%, составив 600 млн евро (Нацбанк РК, 2010).

На сегодняшний день в национальных валютах стран СНГ число расчетов незначительно, а использование в качестве посредников доллара и евро ведет к увеличению издержек участников внешнеторговой деятельности, ухудшению проведения взаимных расчетов по финансовым операциям, вынуждает хозяйственные субъекты стран СНГ держать дополнительные объемы средств в иностранных валютах, что приводит к неоправданным валютным рискам.

В кризис необходимость отказа от подобной практики стала еще более очевидной. Связанность и схожесть экономик стран СНГ обусловили синхронность экономических циклов и сопоставимость влияния внешних потрясений на их финансовые системы. В период кризиса колебания курсов национальных валют стран СНГ относительно друг друга были значительно меньше, чем их колебания относительно доллара США или евро. Если курс рубля к тенге с августа 2008 года по август 2009-го снизился всего на 1%, то курс доллара США к тенге вырос на 26%, а курс евро к тенге вырос на 23%. За тот же период рубль укрепился к украинской гривне на 25%, а доллар к гривне на 65%. Аналогичная ситуация наблюдается и по отношению к другим валютам стран СНГ (см. таблицу 6).

¹⁰ Включая операции на наличном рынке.

	Российский рубль	Доллар	Евро
Армянский драм	-4.3	23.6	19.9
Белорусский рубль	4.2	33.8	30.0
Казахский тенге	-1.4	26.2	22.9
Киргизский сом	-1.0	27.1	23.7
Молдавский лей	-7.7	16.0	12.3
Российский рубль		28.4	25.0
Таджикский сомони	1.4	28.4	24.8
Узбекский сум	-14.1	13.1	10.1
Украинская гривна	25.0	64.7	60.3

Таблица 6

*Изменение курсов
российского рубля,
доллара и евро
к официальным
курсам валют стран
СНГ (август 2008
– август 2009 г.),%*

Все это говорит о том, что торговым партнерам из стран СНГ и ЕврАзЭС выгоднее совершать операции в национальных валютах. Интересы участников рынков к укреплению своих взаимных связей, на наш взгляд, также служат значимыми предпосылками для создания интегрированного финансового рынка. Взаимодействие регулируемых организованных рынков повышает их ликвидность, сглаживает резкость колебаний курсов валют, повышает устойчивость против негативного влияния дестабилизирующих факторов.

Приоритеты совершенствования финансовой инфраструктуры

В последние годы в мировой биржевой индустрии прослеживаются два основных процесса. Во-первых, возрастает число сделок слияний и поглощений (M&A). Наиболее громкими из них за последние годы стали: слияние в 2007 году американской биржи NASDAQ с группой скандинавских бирж (OMX Nordic Exchange) и Дубайской биржей (Borse Dubai); Лондонской фондовой биржи (LSE) и Итальянской биржи (Borsa Italiana); в 2008 году слияние Нью-Йоркской фондовой биржи (NYSE) и Американской фондовой биржей (Amex) с холдингом европейских бирж Euronext (Euronext Amsterdam, Euronext Brussels, Euronext Lisbon, Euronext Paris). Один из последних примеров – создание на базе Венской биржи нового биржевого объединения Центральной и Восточной Европы – CEE Stock Exchange Group – включающего, помимо Венской, биржи Будапешта, Любляны и Праги. Второй путь заключается в сотрудничестве бирж при создании и развитии рынков. Можно привести пример планов сотрудничества Сингапура, Малайзии и Таиланда при размещении ценных бумаг в разных юрисдикциях стран АСЕАН, также распространена практика предоставления технологий торгов на коммерческой основе и создание совместных секторов.

У бирж стран СНГ есть потребность в стратегических инвесторах, способных дать адекватные рынку торговые и расчетные технологии, а также повысить эффективность менеджмента в целом. Одним из первых проявлений интереса иностранных инвесторов к биржам стран СНГ стала покупка в 2008 году холдингом NASDAQ/OMX армянской фондовой биржи (Armex). Однако стратегическими инвесторами не обязательно должны быть западные партнеры. Примеры такого сотрудничества уже есть и на

территории СНГ. В апреле 2009 года была запущена новая торговая система фондовой биржи ПФТС (Украина)¹¹, разработанная на базе информационно-технологической платформы, обеспечивающей функционирование биржевых рынков Группы ММВБ.

Новая система обеспечивает обработку 1.5 млн заявок в день и одновременную поддержку 10 тыс. пользователей. В декабре 2009 года собрание ПФТС приняло решение продать Московской межбанковской валютной бирже (ММВБ) 50% плюс одну акцию за \$10 млн. ПФТС и ММВБ подписали Меморандум, согласно которому будет разработана Стратегия развития биржи ПФТС и соответствующий инвестиционный бюджет. Основные средства ПФТС и ММВБ планируют направить на развитие новых технологий, диверсификацию бизнеса и активный маркетинг.

Совместные проекты на Украине и в Казахстане есть у биржи «Российская торговая система» (РТС). В марте 2009 года начались торги на ОАО «Украинская биржа», созданной участниками украинского рынка и РТС на основе системы RTS Plaza. В марте 2009 года стартовали торги пшеницей в «Евразийской торговой системе» (ЕТС), созданной при участии Регионального финансового центра Алматы (РФЦА) и биржи РТС. К концу года общий товарооборот сельскохозяйственной секции ЕТС превысил 12 млрд тенге.

Опыт крупнейших российских бирж показывает, что технологическое сотрудничество в рамках СНГ, учитывая схожесть наших рынков, является перспективным направлением.

Биржи стран СНГ имеют схожие приоритеты развития: совершенствование корпоративного управления, внедрение более совершенной системы контроля рисков, запуск расчетов со схемой T+n, переход на частичное преддепонирование средств, запуск клиринга через центрального контрагента и т.д.

Активизация взаимного доступа инвесторов и использование эмитентами инфраструктуры соседних стран могли бы являться первыми шагами на пути более глубокой интеграции финансовых рынков стран СНГ в целом.

Взаимодействие бирж стран СНГ и проекты активизации торгов национальными валютами

Участники организованных финансовых рынков России и стран СНГ исходят из того, что экономическое взаимодействие будет неуклонно развиваться. Биржи являются центральными звеньями финансовой инфраструктуры. Находясь между денежными властями/регуляторами и участниками рынка, они не только организуют торги и проводят расчеты, но и выступают в качестве катализаторов назревших перемен и внедрения инноваций.

Биржевые рынки стран СНГ до кризиса имели в целом позитивную динамику развития. По данным Международной ассоциации бирж стран СНГ, суммарный объем торгов валютой на биржах, входящих в организацию,

¹¹ ОАО «Фондовая биржа ПФТС» – крупнейшая фондовая биржа Украины.

составил в 2008 году \$2843 млрд, увеличившись, по сравнению с предыдущим годом почти на 78%.

Однако даже в периоды бурного роста объем торгов рублем на биржевых рынках стран СНГ был невелик. Наиболее значимые величины он достиг в Беларуси, где в 2008 году общий объем операций с рублем на Белорусской валютно-фондовой бирже (БВФБ) превысил 124 млрд рублей, или более 27% биржевой торговли валютой. В 2009 году доля рублевых операций составила 17%. На Казахстанской бирже (KASE) операции с рублем на порядки ниже (см. таблицы 7, 8).

	Всего	доллар	евро	рубль
2006	10004.7	6593.7	940.6	2470.4
2007	10649.4	6167.6	1411.4	3070.4
2008	18674.2	9613.2	3925.8	5135.2
2009	14098.6	8109.9	3583.2	2405.5

Таблица 7

Объем торгов валютами на Белорусской валютно-фондовой бирже (БВФБ) (\$ млн)

Источник:
Бюллетень биржевой статистики МАБ СНГ

	Всего	доллар	евро	рубль
2006	41695.5	41688.6	0.3	6.6
2007	91421.8	91394.3	8.6	18.9
2008	138874	138832.9	17.8	23.3
2009	67725.7	66760	892.7	73

Таблица 8

Объем торгов валютами на Казахстанской бирже (KASE) (\$ млн)

Источник:
Бюллетень биржевой статистики МАБ СНГ

На крупнейшей российской биржевой площадке – ММВБ – операции с национальными валютами стран СНГ также не носят регулярного характера. В 2009 году общий объем операций с белорусским рублем составил 178 млн белорусских рублей (2.1 млн российских рублей). Последние разовые сделки рубль/украинская гривна заключались в 2007 году, а рубль/казахстанский тенге — в 2000 году (см. таблицу 9). Другие валютные пары стран СНГ фактически не обращаются ни на биржевых, ни на внебиржевых рынках.

	Украинская гривна/ рубль		Казахстанский тенге/ рубль		Белорусский рубль/ рубль	
	млн UAN	млрд руб.	млн KZT	млрд руб.	млн BYR	млрд руб.
1998	36.99	0.08	242.4	0.01	215.5	0.03
1999	50.66	0.11	41	0	—	—
2000	2.92	0.02	1.9	0	—	—
2001	0.7	0	—	—	0.85	0.02
2002	1.93	0	—	—	0.07	0
2003	0.37	0	—	—	0.27	0
2004	0.32	0.01	—	—	—	—
2005	0.29	0.002	—	—	—	—
2006	0.58	0.003	—	—	—	—
2007	0.6	0.003	—	—	—	—
2008	—	—	—	—	176	0.002
2009	—	—	—	—	178	0.002

Таблица 9

Объем торгов валютами стран СНГ на ММВБ

Источник:
ММВБ,
www.micex.ru

Взаимодействие бирж стран СНГ на текущем этапе представляется важным направлением противодействия кризису в условиях глобализации финансовых рынков. Тем более что, определенная инфраструктурная и правовая база интеграционных процессов уже создана.

В 2003–2008 годы принято несколько важных соглашений ЕврАзЭС, касающихся обмена информацией, защиты инвестиций, сотрудничества на рынке ценных бумаг, организации интегрированного валютного рынка: Соглашение об обмене информацией между уполномоченными органами по регулированию рынков ценных бумаг государств-членов ЕврАзЭС (2003), Соглашение о сотрудничестве государств-членов ЕврАзЭС на рынке ценных бумаг (2004), Соглашение о сотрудничестве в области организации интегрированного валютного рынка ЕврАзЭС (2006), Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций в государствах-членах ЕврАзЭС (2008).

Новые возможности для взаимодействия участников финансовых рынков стран СНГ предоставляют нормативные акты, касающиеся размещения ценных бумаг иностранных эмитентов в России: в 2006 году принят закон об эмиссии российских депозитарных расписок (РДР), в 2009-м — закон, регламентирующий порядок обращения иностранных ценных бумаг. В начале 2010 года Федеральная служба по финансовым рынкам (ФСФР) разработала приказы, регламентирующие допуск иностранных ценных бумаг на российский рынок. После их утверждения на российских биржах может начаться обращение государственных ценных бумаг иностранных эмитентов. Готовится и нормативная база для обращения на российском рынке бумаг иностранных частных компаний (Коммерсант, 2010).

Эмитенты стран СНГ заинтересованы в размещении ценных бумаг на российском рынке. Сбербанк и правительство Беларуси в декабре 2009 года подписали соглашение, согласно которому банк получил мандат на размещение еврооблигаций Беларуси на \$2 млрд и на размещение облигаций на российском рынке на сумму до 15 млрд рублей. Сбербанк также выступит организатором синдикатов для привлечения кредитов Беларуси на сумму \$300 млн и 5 млрд российских рублей.

Движение российской финансовой инфраструктуры к мировым стандартам признается ведущими международными организациями. Осенью 2009 года АКБ «Национальный клиринговый центр» принят в члены European Association Central Counterparty Clearing Houses (EACH), а ММВБ первой из российских бирж получила статус полного члена World Federation of Exchanges (WFE), объединяющей более 100 бирж всего мира. Присвоение российской бирже статуса полноправного члена WFE является общепризнанным критерием качества и надежности национального рынка для международных инвесторов.

Учитывая глобальный характер задачи построения интегрированного валютного рынка, в соответствии с Соглашением ЕврАзЭС, ММВБ начала реализацию проекта по активизации торгов «мягкими валютами» (речь идет о получении ликвидных прямых котировок без посредничества доллара США). Проект позволит организовать доступ банкам стран ЕврАзЭС

к торгам на валютном рынке ММВБ. Так, начиная со 2 ноября 2009 года, действуют правила, в соответствии с которыми кредитным организациям-резидентам государств-членов ЕврАзЭС предоставляется право стать членами Секции валютного рынка ММВБ. Банки из стран ЕврАзЭС смогут участвовать в торгах на Единой торговой сессии после подписания соглашения между Банком России и соответствующим национальным (центральным) банком страны-участника ЕврАзЭС.

В ноябре 2009 года Расчетная палата ММВБ открыла корреспондентский счет в тенге в Национальном банке РК. Открытие счета является одним из шагов по созданию интегрированного биржевого рынка в рамках межбанковского и инвестиционного сотрудничества РФ и РК. Счет будет использоваться для обеспечения расчетов с участниками биржевого рынка ММВБ в национальных валютах стран СНГ.

В декабре 2009 года Ассоциация центральных депозитариев Евразии (АЦДЕ) подготовила и направила письмо в адрес Федеральной службы по финансовым рынкам России с просьбой рассмотреть возможность предоставления депозитариям, входящим в состав АЦДЕ, права открывать в расчетных депозитариях РФ трансграничные корреспондентские счета депо в целях обеспечения работы инвесторов стран СНГ на российском рынке. В настоящее время российское ЗАО «Национальный депозитарный центр» имеет корреспондентские счета депо в центральных депозитариях Казахстана, Азербайджана, Беларуси. Аналогичные счета открыты ЗАО «Депозитарно-клиринговая компания». Открытие трансграничных счетов депо в расчетных депозитариях РФ позволит депозитариям-членам АЦДЕ осуществлять в своих странах учет прав на ценные бумаги российских эмитентов, будет способствовать снижению инфраструктурных издержек инвесторов из стран СНГ при работе с российскими ценными бумагами, стимулировать их активнее работать на российском рынке.

* * *

Процессы глобализации и современные тенденции интернационализации финансовой инфраструктуры оказывают значительное влияние на деятельность финансовых институтов в странах СНГ. Существование современных электронных площадок и использование интернет-технологий значительно упрощает процессы интеграции. Создание биржевых альянсов увеличивает ликвидность рынков и дает экономию на издержках. Опыт взаимодействия организованных рынков стран СНГ показывает, что их эффективное развитие требует серьезного совершенствования торговорасчетной инфраструктуры. Однако одних усилий биржевых площадок по технологической стандартизации торгов и унификации проведения расчетов явно недостаточно, необходимы согласованные правила допуска участников-нерезидентов на межнациональные рынки. Успешная реализация интеграционных проектов невозможна без активного участия в них центральных/национальных банков и других регуляторов финансового рынка стран ЕврАзЭС/СНГ, а также без оперативного принятия соответствующих правовых норм. Только при поддержке всех заинтересованных сторон – бирж, участников, регуляторов – создание единого финансового

пространства приведет к желаемым результатам, будет способствовать осуществлению трансграничных расчетов в национальных валютах, формированию их рыночных курсов, развитию фондовых рынков и росту инвестиционной активности в странах СНГ.

Литература

IMF World (2009) *Economic Outlook*. October.

Raiffeisen Research (2009) *CEE Banking Sector Report*.

Аскер-заде Н. (2010) ФСФР переоценила ценные бумаги. *Коммерсант*. 26 января.

Банк России (2009) *Общий средний дневной оборот валют по межбанковским кассовым конверсионным операциям на внутреннем валютном рынке Российской Федерации*. www.cbr.ru

Банк России (2009) *Основные показатели оборота валют на внутреннем валютном рынке Российской Федерации по методологии Банка международных расчетов Банка России*. www.cbr.ru

Европейский банк реконструкции и развития (2008) *Право на этапе переходного периода. Законодательство о рынках ценных бумаг в странах с переходной экономикой: законы и практика*.

Исполнительный комитет СНГ (2009) *О состоянии и тенденциях развития рынка ценных бумаг в государствах-участниках СНГ. Совет руководителей государственных органов по регулированию рынков ценных бумаг государств-участников СНГ. Информационно-аналитический обзор*. Москва.

Клоцвог Ф.Н., Сухотин А.Б., Чернова Л.С. (2009) *Прогнозирование экономического развития России, Беларуси, Казахстана и Украины в рамках Единого экономического пространства. Проблемы прогнозирования*. 4.

МАБ СНГ (2009) *Бюллетень биржевой статистики МАБ СНГ за 2008 год*.

МАБ СНГ (2009) *Официальный сайт Международной ассоциации бирж стран СНГ*. <http://mab.micex.ru>.

Межгосударственный банк (2009) *Итоги работы банковских систем государств-участников ЕврАзЭС в 2008 году и перспективы развития банковского сектора экономик государств Сообщества*. Сборник тематических материалов. Выпуск № 20. Москва. Август.

Межгосударственный банк (2009) *О порядке и условиях трансграничных переводов денежных средств физическими лицами в государствах-участниках ЕврАзЭС*. Сборник тематических материалов. Выпуск №21. Москва. Август.

Межгосударственный банк (2009) *Платежи, обеспечивающие взаимный товарооборот за 2008 год*. *Евразийское экономическое сообщество*. Выпуск №6. Москва. Август.

Национальный банк Республики Беларусь (2009) *Годовой отчет за 2008 год*.

Национальный банк Республики Беларусь (2010) *Бюллетень банковской статистики*.

Национальный банк Республики Казахстан (2009) *Годовой отчет за 2008 год*.

Национальный банк Украины (2009) *Годовой отчет за 2008 год*.

О порядке и условиях трансграничных переводов денежных средств физическими лицами в странах Евразийского экономического сообщества (2009) *Деньги и Кредит*. 10.

Платежный баланс и внешний долг Российской Федерации за 2008 год (2009) Влияние отдельных факторов на изменение экспорта и импорта услуг по статье «Поездки». *Вестник Банка России*. с. 29–30.

Статкомитет СНГ (2010) *Социально-экономическое положение стран СНГ в январе-декабре 2009 года*. Экспресс-доклад.

Стрельцова Я. (2009) Особенности российско-украинского обмена. *Мировая экономика и международные отношения*. 11.

Интеграционные инициативы в агропромышленном секторе отдельных стран СНГ

М. А. Джадралиев

Мурат Абаевич Джадралиев – главный специалист отдела экономического анализа и консалтинга, Аналитического управления ЕАБР. Магистр государственных и международных дел Университета Питтсбурга (США) по специальности «Глобальная политическая экономика». До прихода в Евразийский банк развития в 2008 году работал экспертом-аналитиком в Национальном аналитическом центре при Правительстве и Национальном банке Казахстана. Электронная почта: jadraliyev_ma@eabr.org

Место агропромышленного комплекса (АПК) в экономике государств региона трудно переоценить. АПК и сельское хозяйство, как его основная составляющая, занимают значительную часть внутреннего валового продукта (ВВП) стран Содружества. Несмотря на то, что доля сельского хозяйства в региональном валовом продукте имеет тенденцию к сокращению, за счет развития других отраслей экономики, и на данный момент в отдельных государствах региона не превышает 7-8% (см. таблицу 1), она и по сей день играет важную роль в национальной экономике любого государства.

Таблица 1

Доля сельского хозяйства в ВВП отдельных стран СНГ

Источник:
Национальные статистические агентства Беларуси, Казахстана, России и Украины

Доля в ВВП (%)	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Россия	7.1	6.9	6.7	6.8	6.1	5.5	5.1	4.8	4.5
Казахстан	8.1	8.7	8	7.9	7.1	6.4	5.5	5.8	5.6
Беларусь	10.7	10.1	9.6	9.0	8.4	8.0	7.5	7.0	8.3
Украина	9.6	9.1	8.9	8.6	8.7	8.6	8	7.8	7.6

За счет сельского хозяйства обеспечивается продовольственная безопасность государства – ведь самодостаточность страны в обеспечении населения собственным продовольствием (или, по крайней мере, его основными видами) является неотъемлемой частью эффективного функционирования народного хозяйства. Необходимо также выделить социальный аспект отрасли – во многих странах СНГ сельское хозяйство является одним из основных «работодателей»: несмотря на глобальный процесс урбанизации, имеющий свое влияние и на страны Содружества, значительная часть населения в государствах постсоветского пространства живет на селе.

Наконец, мультипликативный эффект сельского хозяйства и АПК в целом также является одним из факторов, обуславливающих уникальную роль отрасли в экономике страны. Так, данные межотраслевого баланса РФ позволяют предположить, что один рубль выпущенной в сельском хозяйстве продукции генерирует 1.16 рубля дополнительного выпуска в смежных отраслях экономики. Это, прежде всего, машиностроение, химия, добыча полезных ископаемых, транспорт и связь. Кроме того, каждый миллион долларов выпуска продукции в сельском хозяйстве генерирует создание около 23 дополнительных рабочих мест в смежных отраслях экономики¹. Таким образом, благодаря мультипликативному эффекту, достигаемому при развитии сельского хозяйства, достигается высокое антикризисное воздействие поддержки сельского хозяйства.

Целью настоящей статьи, а также недавно опубликованного Аналитическим управлением ЕАБР отраслевого обзора по АПК (Джадралиев, 2010), является изучение проблем и перспектив экономического взаимодействия и интеграции в контексте влияния данных процессов на развитие отрасли. Причем сконцентрирован материал на отдельных странах СНГ: Беларуси, Казахстане, России и Украине. Это объясняется, прежде всего, невозможностью рассмотрения АПК всех стран Содружества в одной статье ввиду их достаточно сильной разнонаправленности. Структура же сельского хозяйства рассматриваемых стран достаточно схожа между собой.

Отраслевая интеграция Беларуси, Казахстана, России и Украины обусловлена рядом предпосылок:

- Во-первых, одной из важнейших предпосылок является наличие сильных сравнительных преимуществ АПК четырех рассматриваемых стран на региональном и глобальном рынках. На данный момент это наиболее очевидно в зерноводстве, в меньшей степени – в животноводстве и пищевой промышленности. По нашему мнению, данные сравнительные преимущества в факторах производства могут быть наиболее эффективно реализованы лишь в производственной и транспортной кооперации друг с другом. Без кооперации в экономических терминах, обособленное развитие АПК рассматриваемых стран видится субоптимальным.
- Во-вторых, исторически сложившаяся специализация стран на производстве той или иной продукции (конкурентные преимущества для производства твердой пшеницы в Казахстане, России и Украине, сахара – на Украине, свинины, говядины и льна – в Беларуси), что обуславливает значительный потенциал внутриотраслевой торговли.
- В-третьих, совместное использование транспортной инфраструктуры, созданной еще во времена Советского союза, способной обеспечить интенсивные потоки сельскохозяйственного сырья и продовольствия между странами, позволит существенно увеличить производство про-

¹ Расчеты ЕАБР по данным межотраслевого баланса РФ.

дукции АПК и, как следствие, повысить уровень благосостояния всех без исключения рассматриваемых стран.

- Наконец, в-четвертых, рынки сельскохозяйственной продукции Беларуси, Казахстана, России и Украины являются институционально схожими, что во многом является следствием единого экономико-политического прошлого наших стран. Как следствие, имеются существенные предпосылки для взаимной инвестиционной деятельности, институциональной интеграции в секторе.

Таким образом, отраслевая интеграция в сфере сельского хозяйства и АПК в целом является эффективным инструментом преодоления барьеров в торговле и достижения более приемлемого уровня конкурентоспособности отечественной сельхозпродукции. Понимание этого в странах региона отразилось в принятии ряда принципиальных договоренностей в части обеспечения совместного развития сельского хозяйства в Беларуси, Казахстане, России и Украине. Это, прежде всего, касается двух договоренностей, достигнутых в I полугодии 2009 года: о создании Зернового пула и о совместном вступлении в ВТО стран Таможенного союза.

Создание Зернового пула

На протяжении последних лет мировые рынки стали свидетелями сильных флуктуаций цен на зерно на торговых биржах. Это, прежде всего, было связано с объемами производства этого вида продукции в мире. В 2008 году, вследствие более высоких урожаев и разбушевавшегося экономического кризиса, цены на зерно существенно снизились. На Украине, в России и Казахстане смогли отреагировать на данные тенденции, организовав государственные интервенции и закупки для поддержания приемлемых цен на зерно на региональных рынках. Однако эти меры не были в достаточной мере гармонизированы и не смогли остановить резкий спад цен на зерно. Таким образом, по нашему мнению, сбалансированная совместная политика таких крупнейших игроков на рынке зерна, как Казахстан, Россия и Украина, способна позитивно отразиться на конкурентоспособности экспортируемой продукции.

Кроме того, значительные возможности стран-экспортеров зерна в регионе сдерживаются тем фактом, что в силу территориального расположения, природно-климатических условий, исторических и культурных связей, экспорт из этих стран нацелен на одни и те же рынки, в одни и те же сроки, и с однотипной товарной номенклатурой продукции, с использованием практически одной и той же транспортной инфраструктуры. В результате, национальные компании-экспортеры ведут жесткую конкурентную борьбу не столько с поставщиками из других государств, сколько между собой. Это не только снижает эффективность их деятельности, но и ухудшает возможности закрепления отечественных производителей на мировых рынках. Так, по оценкам экспертов, в конкурентной борьбе России, Казахстана и Украины между собой эти государства теряют от \$10 до \$20 за тонну производимого зерна (Мосякин, 2009). Стремление каждого из государств создать собственную экспортную инфраструктуру приводит

к снижению эффективности инвестиций. Таким образом, для реализации экспортного потенциала Казахстана, России и Украины по усилению своих позиций на мировом рынке зерна, необходима координация их действий, формирование согласованной экспортной политики и создание соответствующего механизма ее реализации.

Помимо этого, при экспорте зерна Украина испытывает недостаток элеваторных емкостей, Россия и Казахстан — проблемы с логистикой; проблема старения вагонного парка России, Казахстана и Украины также является барьером для обеспечения эффективной транспортировки продукции. Намечившаяся динамика экспорта неизбежно столкнется с необходимостью решения инфраструктурных вопросов, нерешенность которых уже в ближайшем будущем может привести к трудностям с экспортной перевалкой. Следовательно, данную проблему можно решить лишь совместными усилиями, через скоординированную инвестиционную политику Украины, России и Казахстана, нацеленную на целенаправленное развитие инфраструктуры, сопряженной с экспортом зерна на целевые рынки сбыта продукции. Другими словами, отраслевая интеграция на уровне стран-экспортеров зерна в регионе будет действенным механизмом достижения намеченных целей по завоеванию более существенной доли мирового рынка зерна и, следовательно, увеличения экспортной прибыли для экономик трех государств региона. Таким образом, создание Зернового пула выгодно всем участвующим сторонам. При этом оптимальное функционирование пула возможно лишь при активном участии в формировании политики экспорта зерна всех трех государств. России и Казахстану пул нужен для эффективного выхода злаков на глобальные рынки через украинскую портовую инфраструктуру, Украине — для транзитной прибыли.

На прошедшем в июне 2009 года Всемирном зерновом форуме в Санкт-Петербурге представителями сельскохозяйственных ведомств Казахстана, России и Украины было объявлено о намерении этих трех стран совместными усилиями создать *Зерновой (пшеничный) пул*. Разговоры об этой инициативе ходили уже последние 2-3 года, и, наконец, было решено организовать рабочую группу, которой было поручено в ближайшее время сформулировать и регламентировать деятельность вновь создаваемой организации. В медиа-пространстве данную инициативу поспешили окрестить «зерновым ОПЕКом». Так в чем же основные предпосылки и перспективы деятельности данной организации?

Как уже говорилось выше, трем крупнейшим экспортерам зерна в евразийском регионе необходимо взаимодействовать и совместно строить экспортно-торговую политику на мировых рынках зерна. В этом случае, крупный конгломерат со значительной долей на глобальном рынке может эффективно контролировать ценообразование на зерно, в первую очередь пшеницу, а также совместно использовать существующую и согласованно развивать необходимую инфраструктуру. В условиях финансового кризиса одной из целей пула может быть взаимодополнение имеющихся потенциалов (производственного, логистического, а также сочетания качества пшеницы стран-участников) и экономия на этой основе инвестиций в дорогие инфраструктурные проекты.

По нашему мнению, создание подобного «клуба» является взаимовыгодной формой сотрудничества – совместными усилиями этих крупных игроков можно будет повысить экспортный потенциал для всех участников пула, повысить предсказуемость и управляемость ценообразования. Кроме того, скоординированными действиями можно будет достигнуть намеченных планов увеличения суммарного производства зерновых культур участвующих государств до 225-250 млн тонн. По оценкам экспертов, только через украинские глубоководные черноморские порты через 2-4 года можно переваливать до 42 млн тонн и украинского, и транзитного зерна (Феофилов, 2009).

Несомненно, данная инициатива является показательным примером действенных интеграционных процессов на отраслевом уровне, способном во многом улучшить положение дел на рынке зерна для отдельных стран евразийского региона. Стоит, однако, отметить, что до окончательного формирования и начала функционирования Зернового пула еще достаточно далеко, и существуют определенные опасения по поводу полной серьезности намерений Киева – несмотря на то, что эффективность организации для Украины бесспорна, данная инициатива уже подверглась значительному прессингу и контрдействиям со стороны Европейского союза. Уже спустя неделю после объявления о создании Зернового пула, комиссар ЕС по вопросам сельского хозяйства сказала, что ЕС «не одобряет участия Украины в этих переговорах» (Голубева, 2009).

Таким образом, прогнозировать, когда «зерновой ОПЕК» начнет свое функционирование (и произойдет ли это вообще), достаточно сложно. Процесс формирования Зернового пула будет существенно отягощен политической составляющей – ЕС невыгодно возникновение крупного и авторитетного игрока и, следовательно, прямого конкурента на мировом зерновом рынке. Зерновой пул может натолкнуться на сопротивление крупных стран-импортеров зерна, опасаящихся картелизации поставок. В октябре 2009 года президентом Российского зернового союза даже было сделано заявление о том, что Украина отошла от заявленных в июне 2009 года намерений из-за давления Европейского союза (Мосякин, 2009). Несмотря на то, что данную информацию в министерстве сельского хозяйства Украины опровергли, очевидно, что основным камнем преткновения в процессе создания Зернового пула выступает неоднозначная позиция Киева в данном вопросе. Как уже было сказано выше, участие всех трех стран необходимо для оптимального функционирования пула; при выходе Украины из объединения, выгоды Казахстана и России будут минимальны.

В целом, можно выделить три сценария развития событий, и все три, по нашему мнению, зависят сугубо от Украины. В *оптимистическом сценарии*, в Киеве найдет понимание позиция того, что Украине, несмотря на желание поскорее внедриться в европейскую систему, необходимо, прежде всего, в этом вопросе руководствоваться национальными интересами и выгодами. В данном случае, процесс формирования Зернового пула пойдет достаточно ускоренными темпами, и можно будет ожидать формирование «зернового ОПЕКА» уже в 2010 году.

Вероятность обратного (*пессимистический сценарий*), однако, также достаточно высока. Если проевропейские настроения Украины и продолжающийся прессинг со стороны ЕС перевесят желание выгодно торговать одним из своих основных экспортируемых товаров, процесс создания Зернового пула будет заморожен и так и останется «хорошей идеей на бумаге». Существует и *умеренный сценарий*: желание Киева «угодить» и национальным интересам (что коррелирует с интересами восточных партнеров), и европейским коллегам затянет процесс формирования пула на несколько лет.

В нынешний момент трудно прогнозировать, какой из перечисленных сценариев сработает в данной ситуации. Развитие событий зависит от политических факторов, которые традиционно могут изменяться достаточно быстро. Можно, однако, утверждать, что, в связи с оживлением дискуссий по перспективам существования Зернового пула в последнее время, в течение следующих нескольких месяцев появится понимание, в какую сторону движется данная интеграционная инициатива.

Скоординированная политика вступления в ВТО

Важнейшим барьером для развития сельского хозяйства в странах Содружества является политика поддержки отрасли в развитых странах. В контексте рассматриваемых подотраслей, эта проблема наиболее остро стоит в животноводстве и мясомолочной промышленности. Известно, что существующее лоббирование европейских и американских сельхозпроизводителей необычайно сильно. За счет различных видов господдержки цены на экспортируемую из ЕС и стран Северной и Восточной Америки продукцию существенно ниже, чем у отечественных производителей. И это при том, что в целом продукция европейских и американских производителей менее конкурентоспособна из-за высокой себестоимости производства.

На поддержку сельхозпроизводителей в Америке и ЕС тратятся колоссальные государственные средства – так, в США на эти цели расходуется около \$65 млрд ежегодно, в странах Европейского союза – порядка €124 млрд. Средства, выделенные бюджетом Российской Федерации на поддержку сельского хозяйства, даже при сопоставлении объемов производства в сравниваемых государствах, несопоставимо низки – лишь около \$170 млн ежегодно (Soyuz.By, 2008). В Беларуси, Казахстане и Украине аналогичные показатели еще ниже.

Кроме прямой поддержки АПК в странах ЕС, Северной и Южной Америк, выражающейся в прямом экспортном субсидировании продукции, многочисленных льготах и преференциях, этими странами активно используются иные формы протекционизма. Так, для ограничения проникновения импортной сельскохозяйственной продукции на свои внутренние рынки, нередко внедряются стандарты качества и соответствия, которые невозможны для достижения производителям продукции из развивающихся стран, к коим пока относятся и рассматриваемые в данном обзоре государства. До сих пор сильны механизмы ограничения ввоза продукции по причине антидемпинговых расследований. Зачастую развитыми страна-

ми просто ставятся прямые заградительные меры. Ситуация может еще более ухудшиться после вступления стран Содружества во Всемирную торговую организацию. Так, в конце октября 2008 года Еврокомиссия ввела высокие таможенные ставки на импорт зерна из Украины (члена ВТО с середины 2008 года) на два года, что можно приравнять к элементарному запрету ввоза зерна на территорию ЕС.

Вопросы поддержки сельского хозяйства наиболее остро стоят на стадии переговоров с основными торговыми партнерами, к которым относятся и США с ЕС. Известно, что в качестве обязательного условия для вступления стран региона в ВТО называется уменьшение прямой государственной поддержки сельского хозяйства и полного перехода к «зеленой корзине»². Другим важным моментом является защита интересов отечественных сельхозпроизводителей, выраженная в квотирование поддерживаемых западными странами видов продукции. Ведущиеся переговоры характеризуются давлением со стороны развитых государств, а также широко применяемым для скорейшего вступления в ВТО принципом максимальных односторонних уступок. Это приводит к тому, что «малые» страны, к которым можно отнести Беларусь и Казахстан, вынуждены зачастую соглашаться с теми условиями, которые могут нанести непоправимый удар по таким не в полной мере состоявшимся отраслям экономики, как сельское хозяйство.

В результате вступления государств в ВТО при таких условиях открывается беспрепятственный доступ импортной продукции на внутренние рынки без открытия развитыми странами своих рынков. Такой ход событий может обрубить на корню усилия государств региона сделать производство отечественной сельскохозяйственной продукции конкурентоспособным. Таким образом, для соблюдения национальных интересов на стадии переговоров о вступлении в ВТО, необходимо проработать возможность согласованного вступления в эту организацию, гармонизировав подходы и заручившись поддержкой крупных экономических и политических игроков. В нашем регионе таким игроком является Российская Федерация. В данном случае, достижение приемлемых результатов и взаимовыгодной либерализации торговли более вероятно.

В данном контексте, в июне 2009 года произошло знаменательное «интеграционное событие», напрямую касающееся агропромышленного комплекса. *Беларусь, Казахстан и Россия* объявили о решении приостановить все переговоры о вступлении во Всемирную торговую организацию на индивидуальном уровне и заявили о намерении *вступить в ВТО как единая таможенная территория*.

Интеграционный процесс в рамках ЕврАзЭС поступательно движется к своей основной цели – созданию Таможенного союза на территории Беларуси, Казахстана и России с возможным дальнейшим расширением

² Под зеленой корзиной понимают финансовые расходы государства на программы, которые не оказывают прямого воздействия на увеличение производства или условия торговли. Сюда можно отнести затраты на страхование урожая, развитие консалтинга и информационного обеспечения в сельской местности, модернизацию сельской инфраструктуры, научные исследования, инвестиционное субсидирование, ветеринарные услуги и т.п.

участников за счет других государств-членов ЕврАзЭС (Кыргызстан, Таджикистан). Так, 1 января 2010 года был дан официальный старт работы объединения. До недавнего времени переговорные процессы о вступлении стран-участниц будущего Таможенного союза велись по отдельности – Беларусью и Россией с 1993 года, Казахстаном – с 1996-го. Решение вступить в ВТО интеграционным объединением не только создает прецедент (за историю существования ВТО и ГАТТ это первый подобный случай), но и несет ряд несомненных преимуществ участвующим в создании Таможенного союза странам, и это, прежде всего, касается таких государств объединения, как Беларусь и Казахстан. При вступлении же в ВТО совместно с таким крупным политическим и экономическим игроком, как Российская Федерация, Астане и Минску удастся добиться большей снисходительности и взаимных, справедливых уступок и компромиссов на переговорных процессах. Ведь при обсуждении условий вхождения Таможенного союза в ВТО развитым странам придется иметь дело с крупным региональным объединением, на долю которого приходится 3,7% глобального ВВП, а также 3,1% и 2%, в мировом экспорте и импорте, соответственно.

Помимо этого, создание Таможенного союза, при соблюдении справедливого баланса национальных интересов внутри будущего интеграционного объединения, в состоянии позитивно повлиять на те отрасли экономики стран региона, которые наиболее нуждаются в государственной поддержке. К этим отраслям, несомненно, относится и сельское хозяйство, и АПК в целом.

Однако встает вопрос о целесообразности такого совместного шага Астаны, Москвы и Минска. Ведь не оставляет сомнений, что данное решение оттянет процесс принятия Беларуси, Казахстана и России в ряды членов ВТО еще на несколько лет. Так, по прогнозам белорусских властей, весь повторный процесс переговоров может занять до двенадцати лет и более (Маненок, 2009). Понятно, что это является существенным негативным фактором, т.к. на индивидуальном уровне Россия уже практически полностью (на 95%) закончила переговорный процесс с партнерами; Казахстан был также близок к завершению переговоров (70%). Это может быть слишком дорогой ценой для трех стран на их пути к получению максимальных преимуществ от членства во Всемирной торговой организации.

Однако общий посыл скоординированности действий Беларуси, России и Казахстана как участников крупного торгового блока с общими интересами имеет право на существование: даже на нынешней фазе, при индивидуальном вступлении в ВТО, необходимо сделать все возможное для сбалансированного, согласованного подхода к наиболее важным вопросам, как по АПК, так и другим «чувствительным» секторам. В этом контексте, официальное заявление в середине октября 2009 года трех стран о том, что Беларусь, Казахстан и Россия возобновят переговоры о присоединении к ВТО как отдельные государства, но в тесной координации друг с другом (РИАН, 2009), видится нами как оптимальный сценарий скорейшего вступления в организацию с соблюдением общих интересов.

Литература

Soyuz.By (2008) Госсекретарь Союза Беларуси и России предлагает акцентировать внимание Союзного Совмина на поддержке сельского хозяйства. *Информационно-аналитический портал Союзного государства www.soyuz.by*. 19 марта. Доступно на: <http://www.soyuz.by/ru/?guid=37578> (по состоянию на 15 марта 2010 г.).

von Braun J. (2007) *The World Food Situation – New Driving Forces and Required Actions*. Washington: IFPRI.

Голубева А. (2009) Украине не позволяют диктовать цены. *Коммерсантъ-Украина*. №98. 16 июня.

Джадралиев М. (2010) *Экономическое взаимодействие в агропромышленном комплексе стран СНГ*. Алматы: ЕАБР. Доступно на: <http://www.eabr.org/rus/publications/> (по состоянию на 15 марта 2010 г.).

Калянина Л. (2008) «Благодаря» еще не наступило. Интервью с А.Злочевским. *Эксперт*. 49 (638). 15 декабря.

Маненок Т. (2009) В ВТО, Таможенный союз и свободную зону торговли разом: реалии и перспективы. *Wider Europe. Добрососедство без границ*. 9 сентября. Доступно на: <http://www.w-europe.org/?p=2211&m=20090909> (по состоянию на 15 марта 2010 г.).

Мосякин А. (2009) «Зерновая ОПЕК» в опасности. *Бизнес & Балтия*. 183 (3799). 19 октября.

РИАН (2009) РФ, Казахстан и Беларусь возобновят переговоры с ВТО по отдельности. Информационное агентство «РИА-Новости». 15 октября. Доступно на: <http://www.rian.ru/economy/20091015/189049787.html> (по состоянию на 15 марта 2010 г.).

Феофилов С. (2009) *Пшеничный пул – перспективы и реалии*. Аналитический центр «УкрАгроКонсалт». Доступно на: <http://www.ukragroconsult.com/content/view/60812/52/> (по состоянию на 15 марта 2010 г.).

Поддержка сельского хозяйства в странах-членах ВТО и интеграция аграрных рынков стран Таможенного союза в мировую экономическую систему

Н. К. Абдимолдаева

Найля Калиакбаровна Абдимолдаева – к.э.н., управляющий директор АО «Корпорация по развитию и продвижению экспорта» министерства индустрии и новых технологий РК. Закончила Московский экономико-статистический институт ордена Трудового Красного Знамени (МЭСИ). Работала в научно-исследовательском институте планирования и нормативов при Госплане Казахской ССР, министерстве экономики РК, министерстве экономики и торговли РК, Агентстве РК по стратегическому планированию и реформам, министерстве энергетики, индустрии и торговли РК, и в министерстве сельского хозяйства РК.

Электронная почта: abdimoldayeva@kaznpx.kz

Сельское хозяйство в мировой экономике – одна из самых закрытых протекционизмом отраслей. Основной способ протекционизма выражается в колоссальных субсидиях, выделяемых производителям сельскохозяйственной продукции. По объективным причинам сельскохозяйственные товаропроизводители не могут поддерживать рентабельность, сопоставимую с той, которая обеспечивается предприятиями промышленности и сферы услуг. Это обусловлено особенностями индустриального сельскохозяйственного производства и рыночной экономики. В этой связи поддержка государства в той или иной форме является необходимым элементом агропродовольственной политики стран.

Ежегодные расходы стран-членов Всемирной торговой организации (ВТО) на сельское хозяйство составляют десятки миллиардов долларов США. Половина расходов на сельское хозяйство членов ВТО относится к мерам, искажающим торговлю и производство («янтарная корзина»)¹, что негативно влияет на мировой сельскохозяйственный рынок, приводя к перепроизводству и снижению цен на сельхозпродукцию.

Согласно нотификациям, за 2000 год представленным странами-членами в Секретариат ВТО, почти вся поддержка сельского хозяйства распре-

¹ В соглашении ВТО по сельскому хозяйству типы государственной поддержки получили название корзины разного цвета.

делена между производителями сельхозтоваров стран Европейского союза (39%), США (36%) и Японии (15%). На эти страны приходится более 90% от объема субсидий всех участников ВТО, а удельный вес государственной поддержки в валовом выпуске сельского хозяйства составляет более 36% в ЕС, в Японии – почти 37% и в США 39%. Это – главные условия их конкурентоспособности на мировом рынке, обеспечивающие местным сельхозпроизводителям привилегированное положение на мировом продовольственном рынке.

Страны-члены ВТО	«янтарная корзина» (АМП)		de minimis		«голубая корзина»		«зеленая корзина»		совокупная поддержка	
	\$ млн	%	\$ млн	%	\$ млн	%	\$ млн	%	\$ млн	%
ЕС	39758	58.2	678	6.6	20239	92.1	19895	19.1	80570	39.4
США	16803	24.6	7341	71.4	0	0.0	50057	48.1	74200	36.3
Япония	6461	9.5	0	0.0	845	3.8	23367	22.5	30673	15.0
Другие страны-члены ВТО, представившие нотификации	5272	7.7	2263	22.0	895	4.1	10694	10.3	19124	9.3
Итого	68294	100.0	10282	100.0	21979	100.0	104013	100.0	204567	100.0

Таблица 1
Совокупная поддержка сельского хозяйства стран ВТО в 2000 году

Источник:
Данильцев А.,
Киселев С. (2006)

К рынкам, в наибольшей степени находящимся под влиянием государственного регулирования и пользующихся государственной поддержкой (ценовая поддержка, прямые выплаты) в ЕС, США и Японии, можно отнести рынки молока и молочных продуктов, говядины, зерна и сахара.

Страны-члены ВТО не только поддерживают производство путем административного регулирования цен и дотационными выплатами, но и повышают конкурентоспособность своего аграрного сектора активным предоставлением национальным сельскохозяйственным производителям услуг общего характера, относящихся к «зеленой корзине». К таковым услугам относятся: внедрение в производство передовых научных достижений, поддержка сбытовой, информационной, финансовой и транспортной инфраструктуры, затраты на страхование урожая, развитие консалтинга и информационного обеспечения в сельской местности, модернизация сельской инфраструктуры, научные исследования, ветеринарные услуги и т.п. Эти меры поддержки не оказывают или оказывают незначительное искажающее воздействие на торговлю и производство и, поэтому освобождаются от обязательств по сокращению и могут выделяться в любом объеме.

Поддержка в рамках «зеленой корзины» имеет огромное значение для аграрного сектора, т.к. преимущества в ценовой конкурентоспособности производства одной страны могут быть элиминированы меньшей стоимостью транспортировки и меньшими издержками сбыта в другой стране. Эффективность этих мер в долгосрочной перспективе, по мнению аграрных экономистов, ничуть не меньше, чем прямые субсидии.

К примеру, в США значительная часть финансовых средств выделяется по линии «зеленой корзины». По данным американских исследований, впечатляющий прирост экономики сельского хозяйства США за последние десятилетия на 50% был обеспечен за счет государственного финансирования сельскохозяйственной науки.

В Японии 85% всей поддержки в рамках «зеленой корзины» приходится на услуги общего характера. В ЕС большая часть «зеленой корзины» приходится на программы инвестиционного характера, охраны окружающей среды и услуги общего характера. ЕС также наиболее активно предоставляет поддержку в рамках «голубой корзины» на программы погектарных компенсационных платежей фермерам и производителям масличных и зерновых культур, на поголовье скота.

Таким образом, политика внутренней поддержки сельского хозяйства ЕС, США, Японии и других стран-членов ВТО оказывает существенное влияние, как на национальные рынки, так и на мировой агропродовольственный рынок в целом, а вместе с экспортными субсидиями стимулирует к демпингу.

Лауреат Нобелевской премии по экономике 2001 года Джозеф Стиглиц отмечает, что «эта организация стала наиболее наглядным символом глобальных несправедливостей и лицемерия передовых промышленных стран... Проповедуя необходимость отказа от субсидирования, сами они продолжали предоставлять миллиардные субсидии своим фермерам» (Стиглиц, 2003: 281).

В последние годы сокращение объемов государственной поддержки АПК становится мировой тенденцией. Данное снижение обусловлено повышением цен на продовольственные товары в мире и лишь отчасти вызвано изменениями в проводимой в этих странах аграрной политике. Тем не менее, уровень государственной поддержки сельского хозяйства в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) все еще остается достаточно высокой. Так, в 2008 году на поддержку отрасли в этих странах было направлено \$265 млрд или €182 млрд, что составило 21% от общей стоимости произведенной сельхозпродукции.

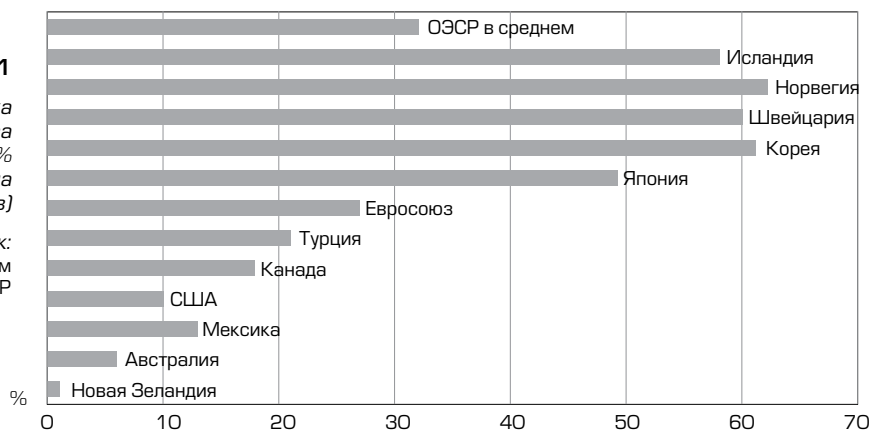
Вместе с сокращением объема относительной поддержки меняются и ее способы. Меньше поддержки оказывается производству определенных сельскохозяйственных продуктов и больше программам ограничения производства, например, когда компенсационные выплаты привязаны к фиксированным площадям и урожаям или фиксированному поголовью скота. Однако, именно страны с самым высоким уровнем развития выделяют максимальные суммы на поддержку производителей сельхозтоваров. В США ее размер достигает почти \$47 млрд, в ЕС – \$121 млрд, Японии – \$48.7 млрд.

Несмотря на предпринимаемые меры по сокращению, уровень поддержки производителей в странах ОЭСР в 2006–2008 годы был в большинстве стран высоким и сильно различался по странам (см. рисунок 1).

Рисунок 1

Поддержка
сельского хозяйства
в странах ОЭСР (%
от общего дохода
фермеров)

Источник:
по данным
OECD ОЭСР

Кроме того, для защиты отдельных чувствительных сегментов своего сельского хозяйства, развитые страны-члены ВТО используют разного рода заградительные барьеры на пути импорта товаров на свой рынок. Так, тарифные пики на некоторые виды сельскохозяйственной продукции превышают 100%. Средний уровень тарифной защиты стран-членов ВТО по сельскому хозяйству составляет 62%. Тарифная защита ЕС – основного торгового партнера и конкурента стран Сообщества – составляет 20,5%. Используются также различные нетарифные барьеры, меры фитосанитарного контроля.

Присоединение к ВТО сопряжено для сельского хозяйства государственных участников Сообщества определенными рисками. Правила ВТО не учитывают существующих различий между природно-экономическими условиями сельского хозяйства в разных странах, специфики последних десятилетий переходных экономик, которые характеризовались значительным падением сельскохозяйственного производства в странах СНГ. Крупнейшие мировые экспортеры продовольствия (США, Австралия, ЕС) обладают более благоприятными природно-экономическими условиями для ведения сельского хозяйства, в отличие от многих государств СНГ. С другой стороны – страны-экспортеры (учредители Генерального Соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ/ВТО) с устоявшимся и мощным агропромышленным комплексом исторически обладают в рамках этой организации значительными преференциями и до сих пор широко используют экспортное субсидирование сельского хозяйства, что недоступно для присоединяющихся стран.

Несмотря на некоторое улучшение ситуации в АПК на протяжении последних лет, страны Сообщества, в частности, Казахстан и Россия, остаются нетто-импортерами сельскохозяйственной продукции, в то время как США и ряд других развитых стран являются нетто-экспортерами продовольствия и сохраняют высокий уровень самообеспечения.

В США и Франции этот уровень самообеспечения составляет 100%, в Германии – 93%, в Италии – 78%, в Японии, с ее огромным населением и ограниченной территорией, – 40%.

Одним из основных условий присоединения к ВТО является наличие возможности, способствующей преодолению отставания национального сельскохозяйственного производства, в случае открытия продовольственного рынка зарубежной конкуренции.

Несмотря на то, что либерализация импортных таможенных пошлин содействует наполнению рынка относительно дешевой продукцией и оказывает позитивное влияние на удовлетворение спроса населения, открытие рынков для импорта ухудшает положение отечественных производителей. Сравнительные преимущества в агропродовольственной международной специализации обусловят статус Казахстана, России, Беларуси как нетто-импортеров продовольствия и сельскохозяйственной продукции еще на протяжении некоторого времени. Это особенно проявляется в период экономического кризиса, т. к. значительная часть сельскохозяйственных предприятий в это время испытывает финансовые трудности и не может вести активную инвестиционную деятельность.

Ослабление конкурентоспособности и сокращение объемов отечественного производства приводит к росту доли импортной продукции в продовольственном балансе страны, что снижает до опасного предела уровень ее продовольственной безопасности, порождает риски социальных и экономических потрясений.

Обязательства России в области субсидирования сельского хозяйства, в процессе вступления в ВТО, предусматривают среднегодовой объем государственной поддержки для сельского хозяйства в размере \$9 млрд при фактически имеющемся в настоящее время объеме в \$3 млрд и объем экспортного субсидирования в размере \$156.9 млн.

Информация о том, на каких условиях Казахстан будет присоединяться к ВТО по запрашиваемым объемам субсидирования сельского хозяйства, недоступна для широкой общественности. В этой связи возникает необходимость информирования населения (и особенно тех групп, которых присоединение к организации затронет в наибольшей степени) о возможных последствиях.

Многосторонние переговоры по вступлению Беларуси в ВТО были заморожены по «политическим причинам» и с 2005 года не велись, согласованы временные параметры базового периода (1997–1999 гг.) для расчета максимального уровня государственной поддержки сельского хозяйства.

По темпам переговорного процесса и по достигнутым договоренностям, Беларусь, в сравнении с Россией и Казахстаном, значительно отстает. Впрочем, вступление в ВТО не является приоритетом для Минска. На наш взгляд, Беларусь надеется максимально воспользоваться теми выгодами, которые сулит Таможенный союз.

Адаптация системы поддержки сельского хозяйства стран в процессе вступления в ВТО

По данным Всемирного банка, второе место по эффективности в Казахстане, после добычи нефти, занимают инвестиции в аграрный сектор. С

ростом мировых цен на сельхозпродукцию эта отрасль становится все более привлекательной. Программу реформ сельского хозяйства Казахстана начал осуществлять в тот период, когда начал обсуждаться вопрос о вступлении в ВТО. Для стимулирования развития отечественной продукции для фермеров перерабатывающих предприятий государством предусмотрены следующие льготы: удешевление горюче-смазочных материалов, процентных ставок по кредитам в банках второго уровня, лизинг на приобретение спецтехники и перерабатывающего оборудования. Приобретение элитных семян субсидируется на 40%, а их производство – от 40 до 100%, поддерживаются проекты, связанные с выращиванием плодовых деревьев, производством минеральных удобрений, развитием племенного животноводства.

По сравнению с 2002 годом объем государственной поддержки АПК вырос в 5 раз. Так, если 7 лет назад на эти цели из республиканского бюджета было выделено 27.3 млрд тенге, то в 2008 году эта сумма составила 137 млрд тенге, из них на субсидии 21.6 млрд тенге, на кредитование – 52.6 млрд тенге.

Созданы соответствующие институты, входящие в состав АО «НХ «КазАгро»: АО «Аграрная кредитная корпорация», АО «КазАгроФинанс», АО «Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства» и др.

Финансирование аграрного сектора России с 2008 года осуществляется в соответствии с Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы. За эти годы предусмотрен рост расходов федерального бюджета на программы «янтарной корзины» на 89,2%.

С учетом региональных бюджетов, к 2012 году совокупные расходы на программы «янтарной корзины» составят \$6.68 млрд. И это только прямые расходы, которые не учитывают предоставляемые льготы на транспортную по железной дороге сельскохозяйственных грузов, льгот на электроэнергию, списание или реструктуризацию кредитной задолженности производителей сельскохозяйственной продукции по бюджетным кредитам.

Аграрный сектор присоединяющихся стран является одним из важнейших и наиболее проблемных секторов экономики. Сельское хозяйство было и остается одной из экономико-образующих отраслей. С функционированием и развитием сельского хозяйства связаны повседневная деятельность, благополучие и нужды 47% населения Казахстана, 27% – России и 26% граждан Беларуси.

Присоединение к ВТО имеет как свои плюсы, так и минусы. Расчет экономических последствий присоединения объективно сложен. Это подтверждается и тем, что ни одна развитая страна не имеет точного и полного экономического анализа всех выгод своего участия в ВТО. Более или менее достоверные оценки последствий могут быть сделаны только после завершения переговоров и опыта первых лет применения соглашений ВТО,

когда можно будет оценить влияние участия в ВТО с точки зрения роста торговли, снижения или роста числа торговых конфликтов, влияния адаптированного к нормам ВТО законодательства на развитие национальной экономики. Тот факт, что ни одна из более чем 150 стран, включая развивающиеся и наименее развитые, не вышла из состава этой организации, говорит о том, что членство в ВТО, в целом, не препятствует реализации их национальных интересов.

Ниже перечислены возможные общие преимущества, которые могут позитивно отразиться на развитии национального АПК от вступления страны в ВТО. Определенным преимуществом является приведение национального законодательства в соответствие с международными требованиями, направленными на обеспечение всем экспортерам и импортерам, в том числе продукции АПК относительно стабильных и предсказуемых условий деятельности.

Принятие единых для всего мирового сообщества правил игры способствует ускорению перехода отраслей АПК на цивилизованные рыночные отношения, окажет позитивный эффект на инвестиционный климат, улучшит условия для доступа отечественной продукции АПК на внешний рынок, создаст дополнительные условия для повышения ее качества и конкурентоспособности.

Предоставление режима наибольшего благоприятствования (РНБ) стране в отношениях со всеми странами-членами ВТО. Экспортеры на мировых рынках вынуждены снижать издержки, расширять ассортимент и повышать качество продукции. Это позитивно влияет на макроэкономические процессы государства-члена ВТО. Потребители в этих странах, благодаря либерализации внешней торговли, получают доступ к разнообразным импортным товарам и услугам.

Одновременно с правом на защиту от несправедливой конкуренции на мировом продовольственном рынке, отечественные товаропроизводители получают возможность реализовать его путем использования специального механизма ВТО по урегулированию торговых споров, непосредственно участвовать в формировании правил международной торговли сырьем и продовольствием, руководствуясь национальными интересами. К позитивным факторам развития отечественного АПК стран, после присоединения к ВТО, следует отнести развитие экспортного потенциала отрасли, а также увеличение иностранных инвестиций. Опыт зарубежных стран свидетельствует о положительном воздействии либерализации аграрного сектора на приток иностранных инвестиций в отрасль, что благоприятно сказывается на эффективности сельскохозяйственного производства и притоке технологий.

Позитивный эффект от присоединения стран к ВТО и открытия внутреннего рынка сельхозпродукции следует ожидать в долгосрочной перспективе, когда повышение конкурентоспособности производства и обусловленный им экспорт обработанной продукции АПК позволят компенсировать негативные последствия в результате открытия рынка и экспансии импорта сельскохозяйственной продукции.

Вместе с тем присоединение страны к ВТО и выполнение связанных с этим международных обязательств могут создать не только дополнительные социально-экономические сложности, но и иметь негативные последствия для развития АПК присоединяющихся стран.

Членство в ВТО ограничит возможности государств в регулировании внешнеэкономической деятельности, в частности, связывание уровней импортных таможенных пошлин ограничивает маневренность и гибкость государственного регулирования таможенно-тарифных мер. Ухудшится экономическое положение большинства отраслей животноводства и растениеводства из-за низкой конкурентоспособности продукции, в основе которой лежит низкий уровень обеспеченности качественными факторами производства, а также слабое взаимодействие сельскохозяйственного производства с отраслями промышленности и сферами услуг. Кроме того, усложнится и затруднится защита государствами отечественных производителей, т.к. из-за снижения уровней импортных таможенных тарифов облегчится доступ иностранного продовольствия на внутренний рынок, что может привести к сокращению производства собственной продукции.

После вступления в ВТО проблемы в основном могут возникнуть в области применения ветеринарных, санитарных и фитосанитарных мер, которые относятся к защитным. При вступлении в ВТО страна обязана применять санитарные и фитосанитарные меры или ограничения, в соответствии с Соглашением ВТО по применению санитарных и фитосанитарных мер, и только на основе научно-обоснованных принципов фитосанитарного риска. Особенно это актуально для Казахстана, где остро стоит проблема оснащения современным оборудованием и приборами диагностических ветеринарных лабораторий, карантинных и ветеринарных постов на границе с соответствующей научно-технической базой в целях демонстрации того, что для обеспечения безопасности пищевой продукции и здоровья животных и растений страна применяет научно-обоснованные меры в отношении импортируемой продукции.

Увеличение потока импортной дешевой продукции может привести к заносу на территорию стран новых карантинных объектов, болезней. К числу основных угроз для конкурентоспособности АПК стран, связанных с внешнеторговой либерализацией, можно отнести возможность обострения проблемы продовольственной безопасности.

Проблема продовольственной безопасности характеризуется двумя основными аспектами – масштабами проникновения импортного продовольствия и зачастую низким качеством данной продукции. По определению российского экономиста Сергея Глазьева, с точки зрения продовольственной безопасности, предельно допустимым уровнем доли импорта во внутреннем потреблении продовольствия является уровень, равный 25%. К примеру, в Казахстане доля импорта мяса домашней птицы составляет свыше 70%. В России доля импортной продукции на внутреннем рынке также превышает 30%.

Другой, не менее важной проблемой в области сельского хозяйства, в рамках ВТО является регулирование торговли генетически модифициро-

ванной продукцией (ГМП). Казахстан, Россия, как и другие страны СНГ, уже столкнулись с проблемой регулирования ввоза ГМП, которые, как показывают многие исследования, негативно влияют на здоровье человека. Законодательные нормы на практике не выполняются, т.к. правоприменительная практика в этой области не работает – по некоторым оценкам на рынках стран, в частности, России до 60% продаж соевых бобов приходятся на генетически модифицированную продукцию (БИКИ, 2000).

К негативным факторам внешнеэкономической либерализации относится снижение доли отечественных производителей продовольствия на внутреннем рынке, что в свою очередь скажется на занятости в смежных отраслях. Наиболее уязвимыми являются отрасли пищевой промышленности, в особенности мясомолочная. Продолжающийся износ материально-технической базы сельского хозяйства, падение естественного плодородия и снижение устойчивости сельскохозяйственного производства могут внести весьма существенные коррективы в оптимистические прогнозы.

Негативные результаты своего присоединения к ВТО уже отмечает Украина, ставшая 152-м членом этой организации в мае 2008 года. Некоторые условия по сельскому хозяйству, на которых страна присоединилась к ВТО:

- средний уровень импортных таможенных пошлин на сельхозпродукцию установлен в размере 11%;
- разрешенный объем государственной поддержки сельского хозяйства по базовому периоду 1994–1996 годов принят в размере \$1.1 млрд; объем «зеленой корзины» – \$140 млн, «желтой корзины» – \$1.14 млрд;
- отказ от права субсидировать экспорт сельскохозяйственной продукции.

По сообщениям онлайн-журнала «Новинар», первый год членства Украины в ВТО обнажил некоторые проблемы, с которыми столкнулась страна. Это, прежде всего, поддержка отечественного производителя.

Либерализация условий торговли способствовала тому, что продовольственный рынок Украины начал активно заполняться импортом. В июне-декабре 2008 года рост импорта продовольственной продукции составил в целом 11%. Увеличение импорта происходило в основном за счет импортных поставок мяса, доля которого составила 43% в структуре прироста. По сравнению с аналогичным периодом 2007 года, объемы поставок мяса выросли в 6.5 раза². Наблюдается также увеличение импорта зерна, сахара, являющихся традиционными товарами Украины.

В I квартале 2009 года потери бюджета Украины, в связи со снижением уровней ставок импортных таможенных пошлин, составили 707 млн гривен³.

² <http://korrespondent.net/business/economics/845194>

³ <http://korrespondent.net/business/economics/799910>

В марте 2009 года, Украина для улучшения состояния платежного баланса страны, ввела дополнительные пошлины в размере 13% на 63 товарные группы, включая мясо, рыбу, алкоголь. Но поскольку такая мера, по мнению ВТО, противоречит правилам организации, Правительство Украины сократило данный перечень, оставив в нем только промышленные товары (легковые автомобили и холодильники). В прошлом году также в два раза сократился уровень государственной поддержки сельского хозяйства – по семи бюджетным программам отсутствует бюджетное финансирование.

В сентябре 2009 года подписан Указ Президента Украины «Об отчете кабинета министров по результатам членства в ВТО». В документе предусмотрено принятие «мер по применению торгово-ограничительных процедур с целью защиты национального производителя на внутреннем рынке от демпингового и субсидированного импорта товаров» и «осуществление мероприятий, направленных на стимулирование увеличения предложения на внутреннем рынке доли товаров отечественного производителя».

Для Украины чрезмерная либерализация и открытость внутреннего рынка определяются данными относительно структуры ВВП по категориям конечного использования за 2000-2008 годы.

В период с 2000 по 2004 годы суммарный экспорт и импорт стабильно превышал 100% (при превышении удельного веса экспорта над импортом). С 2006 года наблюдается обратная ситуация – превышение импорта над экспортом, т.е. произошел переход к импортозависимой модели внешнеэкономической деятельности.

Таким образом, макроэкономические последствия вступления Украины в ВТО свидетельствуют о том, что на текущий момент членство страны в этой международной организации не привело к ожидаемым положительным результатам в реальном секторе экономики. Сельское хозяйство, из-за высокого уровня зависимости от внешней торговли, оказалось излишне подверженной влиянию отрицательных факторов глобального кризиса.

Страны ЕврАзЭС должны учитывать опыт и результаты присоединения других стран, используя имеющийся опыт и рычаги переговорного процесса. После присоединения к ВТО, странам Сообщества следует рассматривать всю свою аграрную политику с точки зрения норм и правил этой международной организации.

Ситуацию с обязательствами перед ВТО в сфере сельского хозяйства следует рассматривать во взаимной увязке друг с другом – уступка в одном вопросе должна компенсироваться эквивалентными по стоимости выгодами в общем пакете обязательств.

Позиция Казахстана, России и Беларуси по вопросам внутренней поддержки аграрного производства и доступа иностранных сельхозтоваров на внутренний рынок достаточно однозначна и направлена на обеспечение уровня защиты национальных производителей.

Экспортные субсидии актуальны для Казахстана и России. Если для Казахстана это связано с географической изоляцией и отсутствием выхо-

да к морю, то для России – протяженностью и размерами ее территории. В связи с тем, что в рамках многосторонних торговых переговоров Доха речь идет о постепенной отмене экспортных субсидий, целесообразно рассматривать эту меру в качестве уступки в обмен на другие преимущества при ведении переговоров.

Вне зависимости от условий и сроков вступления в ВТО, странам Сообщества необходимо осуществлять меры, обеспечивающее системную модернизацию и конкурентоспособность продукции аграрно-продовольственного сектора, развитие социальной, рыночной инфраструктуры села (информационной, транспортной, торговой, финансовой).

В последние годы жизнь выдвигает новые формы взаимодействия стран Содружества, такие как Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), что свидетельствует о наиболее эффективной и взаимоприемлемой форме интеграции.

Сообщество является крупной региональной группировкой, которая в будущем может стать конкурентоспособной на мировом рынке. О позитивной динамике и растущем конкурентном потенциале аграрного сектора стран свидетельствуют увеличивающиеся объемы производства основных видов сельскохозяйственной продукции – зерна, мяса, молока. Это – уникальный транспортный коридор, связывающий европейскую и азиатскую части глобальной евразийской экономической системы. Товарооборот в рамках ЕврАзЭС увеличился за 7 лет с \$9 млрд до \$123 млрд. Это явилось основанием для принятия решения о создании правовой базы Таможенного союза. С 1 января 2010 года вступил в силу Единый таможенный тариф, а Таможенный кодекс Таможенного союза вступит с 1 июля 2010 года.

Для обеспечения действительно равных условий конкуренции потребуются унифицировать законодательство и меры администрирования, а также обеспечить равные условия производства и решить такие вопросы, как дотации, субсидии, налоговые льготы. По мнению Сергея Глазьева, заместителя Генерального секретаря ЕврАзЭС, это возможно в рамках имеющейся между странами договоренности о синхронизированном присоединении к ВТО. Нормативные документы предполагают взаимодействие ВТО с региональными торговыми объединениями. В рамках ВТО на мировом продовольственном рынке действуют такие альянсы, как МЕРКОСУР, АСЕАН, КАРИКОМ, а также различные коалиции.

Усиление интеграции в сфере АПК – один из приоритетов Сообщества. Аграрный рынок ЕврАзЭС является более сложным, чем другие рынки, т.к. подразумевает создание благоприятных условий не только для свободного продвижения агропродовольственных товаров, но и технологий, средств труда и др.

Необходимость принятия совместных мер подтверждается решением о создании Зернового пула, который позволит избежать резкого колебания цен на мировом рынке и создать механизм совместного управления и регулирования зерновыми запасами Сообщества.

Несмотря на имеющиеся проблемы, ожидается, что образование единого таможенного пространства будет стимулировать рост экономик стран-участниц. По оценкам экспертов, устранение таможенных и других административных барьеров во взаимной торговле стран будет способствовать экономическому росту и обеспечит к 2015 году дополнительный прирост ВВП государств Таможенного союза на 15-20%.

Технологическая деградация аграрной экономики, стран Содружества, физическая и моральная изношенность основного капитала, являются, пожалуй, наиболее трудными для преодоления барьерами роста конкурентоспособности. Вместе с тем эти серьезные недостатки можно устранить совместными усилиями стран Содружества по единовременному обновлению устаревших основных фондов аграрного производства, в первую очередь в рамках ЕврАзЭС. Скоординированное перевооружение производства на унифицированной технической базе может стать в дальнейшем надежным фундаментом осуществления единой технологической политики и формирования основ евразийского рынка стран Содружества.

Литература

БИКИ (2000) 22 августа.

Данильцев А., Киселев С. (2006) *Регулирование субсидий в ВТО*. Москва.

Как развитые страны защищают своих фермеров (2008) *Эксперт*. №22.

Госкомстат Украины (2009) Официальный сайт. www.ukrstat.gov.ua

Сельскохозяйственная политика в странах ОЭСР (2009) Мониторинг и оценка. Доступно на: <http://www.idk.ru/news/36737>.

Сельское хозяйство Украины и ВТО (2009) 16 сентября. Доступно на: <http://korrespondent.net/business/economics/845194>, <http://korrespondent.net/business/economics/799910>.

Стиглиц Д. (2003) *Глобализация: тревожные тенденции*. (пер. с английского). Москва: Мысль. с. 281.

Состояние и перспективы инновационно- технологического сотрудничества предприятий России и Украины

Н. И. Комков, Л. И. Федулова, Г. Г. Балаян, Н. Н. Бондарева

Николай Иванович Комков – д. э. н., профессор; зав. лабораторией Института народнохозяйственного прогнозирования РАН.
Электронная почта: komkov_ni@mail.ru

Любовь Ивановна Федулова – д.э.н., профессор, зав. отделом Института экономики и прогнозирования НАН Украины. Опыт работы по проблемам технологического развития – более 20 лет. Опубликовала более 70 печатных работ.
Электронная почта: l.fedulova@ief.org.ua

Галина Григорьевна Балаян – к. э. н., старший научный сотрудник Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. Опыт работы по проблемам организации и управления инновациями – более 35 лет. Опубликовала более 40 печатных работ.

Наталья Николаевна Бондарева – работает в Институте народнохозяйственного прогнозирования РАН. По направлению организации и управления инновациями – 7 лет. Опубликовано 11 печатных работ.

Цели и методология мониторинга состояния и перспектив научно-технологической и производственной кооперации РФ и Украины

Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской Академии наук (РАН) совместно с Институтом экономики и прогнозирования украинской Национальной Академии наук (НАН) в 2008 году, каждый на территории своей страны, осуществили в формате мониторинга исследование взаимоотношений государства, промышленности (бизнеса) и науки в сфере инновационно-технологического состояния и развития на основе научно-технологической и производственной кооперации предприятий Российской Федерации (РФ) и Украины.

Мониторинг проводился для анализа состояния сотрудничества РФ и Украины, а также поиска согласованных решений на всех уровнях (меж-

государственном, национальном, межфирменном) для выявления и ликвидации причин разрывов и замедления российско-украинского сотрудничества.

Методологически мониторинг осуществлялся путем:

- сбора, через анкетирование и интервью, субъективных предпочтений и мнений руководителей предприятий РФ и Украины о состоянии и проблемах («узких местах») инновационно-технологического сотрудничества и российско-украинской кооперации;
- систематизации и анализа предпочтительных механизмов и инструментов взаимоотношений в научно-технологической и производственной кооперации;
- разработки конкретных предложений по эффективному освоению их на практике.

Анализ статистических и аналитических источников о российско-украинском сотрудничестве выявил тенденцию углубления разрывов в кооперации, однако, данные мониторинга характеризуют этот разрыв как «разрыв положительного качества», как «фактор-возможность» повышения конкурентоспособности предприятий обеих стран через механизмы интеграции этих стран в условиях кризиса. Достигнута и вторая имплицитная цель – частично развеян следующий ряд мифов, связанных с украинско-российскими отношениями:

- доминирование политических факторов над экономическими;
- произошедшая в последние 5 лет резкая переориентация научно-технологических интересов Украины в сторону ЕС и США, с реструктуризацией научно-технологической базы для совместимости с западными технологиями;
- снижение дееспособности практических полезных рекомендаций по повышению эффективности российско-украинского технологического сотрудничества и др.

В мониторинге участвовали 505 российских и 800 украинских предприятий. При отборе предприятий-респондентов особое внимание уделялось уровню технологичности; принадлежности к низко-, средне- и высокотехнологичным предприятиям (именно на этой базе возможно осуществление научно-технологической кооперации); доступности информационной базы относительно указанного типа предприятий; максимальному охвату по территориальному принципу (практически все регионы РФ и Украины); готовности к интервьюированию на практике (только 15.2% или каждое 6-7 предприятие).

Анкеты РАН и НАН имели определенные различия. Выборка предприятий с обеих сторон была репрезентативной и включала большинство отраслей промышленности. Около 78% российских и 63.8% украинских респондентов – главы предприятий, остальные – руководители различных служб и проектов.

Анализ участия в программах повышения квалификации, как опосредованный критерий для выявления степени инновационности предприятия и готовности к развитию кооперации показал, что 72% российских и 79% украинских респондентов за последние 3-5 лет принимали участие в тех или иных формах повышения квалификации. При этом интерес к программам по антикризисному управлению в условиях глобального финансового кризиса и предполагаемого затяжного периода выхода из него проявили более 89% опрашиваемых лиц в РФ. Отличие подходов заключалось в том, что украинская сторона выявляла состояние кооперационных связей с РФ в сравнении со странами СНГ и зарубежными странами, а российская сторона сконцентрировала усилия на выявлении проблем и тенденций именно российско-украинского сотрудничества.

В мониторинге приняло участие 505 предприятий РФ и 800 предприятий Украины разной формы собственности. Ответы получены от 75 российских (15%) и 123 украинских предприятий (15.4%).

Состояние инновационно-технологического комплекса РФ и Украины

В начале XXI века Россия и Украина адаптируют свои экономики к глобальным технологическим тенденциям и вызовам, пытаясь перевести процесс технологической интеграции из начальной стадии в стадию полноправного партнерства с целью реализации всех преимуществ выхода на мировой рынок для достижения конкурентоспособности национальных экономик. Этот процесс национальных структурно-технологических реформ совпал с нисходящим (турбулентным) этапом развития глобальной экономики, ростом политизации экономических решений, что открывает новые возможности, одновременно усиливая и непрогнозируемые угрозы. В этих условиях развитие инновационно-технологического сотрудничества двух стран представляется «фактором-ресурсом», реальный потенциал которого подтвержден данными мониторинга. Этот потенциал может быть реализован через инициирование государствами новых международных инновационно-технологических цепочек в собственных интересах, в отличие от текущего встраивания экономики РФ и Украины крупными компаниями США и ЕС в собственные цепочки разделения труда, ограничивающие комплексные подходы к достижению технологической конкурентоспособности.

В РФ проблемы технологического развития, включая направления перспективного инновационного сотрудничества с Украиной и странами СНГ, изучаются в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Прогноз технологического развития экономики России с учетом мировых интеграционных процессов» (с 2002 года).

На Украине исследования осуществляются в рамках отдельных программ министерства образования и науки департаментом инновационной деятельности в части разработки законодательства по трансферу технологий и развитию инфраструктуры украинского рынка технологий.

Используя мировой методологический опыт научно-технологического сотрудничества между странами ЕС по Рамочным программам

(БРП, 7РП), создается новая модель взаимоотношений Украина–Россия для стимулирования евроинтеграционных устремлений стран, в основе которой – развитие взаимовыгодного экономического сотрудничества на паритетной рыночной основе. Общие критерии повышения конкурентоспособности национальных экономик могут стать новой идеологией реализации межгосударственных экономических отношений через выравнивание внутренней среды обеих стран и сближение параметров их социально-экономического развития с целью создания конкурентной среды.

Стратегическое партнерство является важным механизмом отстаивания общих интересов двух стран в мире, определяющими факторами которого будут три фактора: динамика двусторонней торговли; транзит энергоносителей через Украину в ЕС; и интеграционные процессы на постсоветском пространстве.

На протяжении последних десяти лет взаимоотношения между этими государствами развивались в рамках реализации долгосрочной Программы экономического сотрудничества на 1998–2007 годы, которая основывается на Договоре о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между двумя странами, а также на Договоре об экономическом сотрудничестве на период 1997–2007 годы.

Названная структура десятилетней программы содержит семь направлений, включая: состояние и проблемы развития украино-российского экономического сотрудничества; сближение основных направлений в проведении экономических реформ и развитии экономического сотрудничества; координацию приоритетных направлений структурных изменений в экономиках; координацию мер по решению социальных проблем; развитие торговых отношений.

В качестве главной цели программы намечалось осуществление согласованного комплекса мероприятий государственного содействия развитию взаимовыгодных экономических и научно-технических связей между двумя странами, достижению существенного прогресса в производственном сотрудничестве ведущих отраслей национальных экономик и роста на этой основе взаимного товарообмена до 2007 года не менее чем в 2.5 раза. Важными задачами являются унификация нормативно-правовой базы в сфере регулирования внешнеэкономических связей (ВЭС), налоговой и кредитно-финансовой системы, взаимная защита национальных товаропроизводителей и интеллектуальной собственности (ИС), развитие пограничного, инвестиционного и кооперационного сотрудничества; взаимовыгодное использование и развития транспортных коммуникаций стран. Важнейшим механизмом реализации задач является взаимодействие государственных органов обеих стран и производственной кооперации.

Состояние инновационно-технологического комплекса неразрывно связано с уровнем торгово-экономических отношений между двумя государствами, анализ которых выявил сложные, проблемные ситуации, требующие государственных мер по повышению эффективности процессов реформирования свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и

рабочей силы через комплексный подход финансовой, информационно-консультационной и маркетинговой поддержки этих отношений.

Так, внешняя торговля между странами в отдельные периоды имела тенденцию к уменьшению. В частности, в 1997 году экспорт Украины в РФ составлял 25% всего экспорта товаров, в 2001 году – 23%, а в 2002 году – 17.8%. На протяжении 1997-2002 годов удельный вес России в украинском товарном импорте сокращался (с 48% до 37%). Украина остается зависимой от импорта из РФ в большей мере, чем от экспорта в Россию. Экспорт из Украины в РФ определен исторически – продукция машиностроения, химической промышленности, черной металлургии и пищевой промышленности. Преобладающая доля импорта из РФ (2/3) состоит из энергоносителей и другого сырья, что определяет сырьевую зависимость Украины от РФ и товарную зависимость РФ от Украины.

Удельный вес экспорта продукции машиностроения из Украины в РФ стабильно растет: за 2001–2006 годы он увеличился в 2.3 раза – с \$3679.5 млн до \$8650.7 млн, что составило 22.5% всего экспорта товаров Украины. Аналогичные позиции, как потребитель украинского экспорта, имеет Италия (23%), что свидетельствует о позитивных сдвигах Украины в диверсификации географии экспорта.

В экспорте давальческого сырья наблюдается тенденция его сокращения с 2000 по 2004 годы и некоторое увеличение с 2005 по 2006 годы. При этом экспорт из Украины в РФ остается стабильным, а в Европу – несколько увеличивается. Однако динамика импорта давальческого сырья на Украину имеет другую тенденцию – постоянное увеличение: с \$1021.6 млн в 2001 году до \$1820.0 млн в 2006-м. В 2006 году удельный вес РФ в импорте снизился на 9%, а стран Европы – увеличился на 24%.

В области инновационно-технологического сотрудничества выявлено отставание РФ и Украины от ведущих стран мира по уровню инновационной активности предприятий, технологическому уровню производства и технологической восприимчивости. Одна из причин такого состояния – неиспользованный организационно-ресурсный потенциал научно-технологической кооперации двух стран, который раньше определял промышленную мощь государств, но в силу объективных и субъективных причин частично утратил свою роль фактора обеспечения технологического развития экономики.

Удельный вес традиционной продукции, поставленной Украиной на экспорт в 1999-2006 годы, ежегодно существенно уменьшался, а удельный вес модернизированной и модифицированной продукции увеличивался, в три раза возрос удельный вес экспортированной новой продукции машиностроения с охраняемыми документами на ИС.

Предложение продукции украинского машиностроения на внутренний рынок уменьшилось на 17.3% в 2001 году, а потом росло в среднем на 20% в 2002-2006 годы. За этот период соотношение импорта с предложением украинских товаров машиностроения на внутренний рынок страны, которое можно характеризовать высоко зависимым от внешних рынков, было довольно высоким (в среднем от 150 до 230%).

Выявлена тенденция преобладания низкоукладности¹ украинского промышленного производства, а также отсутствие необходимых изменений в структурной политике Украины, что увеличивает импорт высокотехнологической продукции и свидетельствует о неэффективности использования научно-технологического потенциала. В импорте Украины наибольший удельный вес составляют энергоносители (газ – 15.1%, нефть – 13.1%). Значительным является также импорт механического оборудования и механизмов – около 16%.

Одним из факторов, влияющих на структурные сдвиги в промышленности, является трансфер технологий. Традиционно высок удельный вес приобретенных технологий за рубежом. Среди разных форм приобретенных технологий в 2006 году наибольшее количество составляло оборудование, удельный вес которого в общем их количестве равен 76.1%, из которых 38.9% приходится на отечественный рынок, а 37.2% – на зарубежные рынки. В среднем невысока (3.8%) доля лицензий на использование объектов промышленной собственности, что свидетельствует о слабой развитости этого важного аспекта инновационной деятельности на Украине.

«Факторы-тормозы» и «факторы-возможности» развития сотрудничества

«Факторы-тормозы» развития инновационно-технологической кооперации предприятий и организаций РФ и Украины неразрывно связаны с «факторами-возможностями»:

1) Тенденция концентрации капитала, как «фактор-возможность» технологического рывка, стала следствием «фактора-тормоза» – узости экономического поля в отраслях национальной экономики, что заставляет предприятия объединяться для расширения и диверсификации сферы деятельности.

2) «Фактор-возможность» – формирует качественные изменения в системе управления предприятиями (необходимость адаптации, слияний и поглощений).

3) «Факторы-возможности» – традиционность отношений РФ и Украины, общность рыночных процессов в экономике, единство наследства народнохозяйственного комплекса СССР, менталитет ведения бизнеса – доминируют с периодами спада над «фактором-тормозом» – осложнениями в политических отношениях двух стран, усиливая /снижая преимущества российских инвесторов.

4) «Фактор-возможность» – реализация интеграционных инициатив стран на межгосударственном уровне требует гармонизации «факторов-тормозов» – отсутствие доступа к новым рынкам сбыта товаров и капитала и новым рынкам технологий и передового опыта; наличие тарифных и нетарифных ограничений для торговли; существующая узость ассортимента производства, отсутствие брендов транснационального статуса в двух

¹ Под укладами при анализе структуры экономики Украины понимаются уровень поколений технологий.

странах, экспансия российских бизнес-групп в украинскую экономику в самые прибыльные отрасли.

5) «Фактор-тормоз» – использование инвесторами малопрозрачных «серых» схем для организации вложений (например, Кременчугский НПЗ) через оффшорные компании – снижает «фактор-возможность» – повышение ресурсообеспечения инвестиционной сферы, эффективный трансфер наукоемкой продукции и опыта.

6) «Фактор-тормоз» – доминирование иностранных инвестиций в низко – и средне-технологических секторах промышленности РФ и Украины, по сравнению с высокотехнологическим сектором, приводит к актуализации «фактора-возможности» – влияние на изменение конъюнктуры рынков, повышение конкурентоспособности машиностроения, снижение энергоёмкости и повышение производительности труда.

7) «Фактор-возможность» – рост присутствия российских ТНК на Украине («Газпром», «ЛУКОЙЛ», группа «Альянс», «Татнефть», «РусАл», «Северсталь», «МАИР», МТС, «ВымпелКом», «ИНТЕКО», «Евроцемент», Сбербанк, ВТБ, «Ингосстрах», «Ресо», др.) открывает «факторы-возможности» для реализации феномена корпоративности через государственно-частное партнерство (ГЧП), совместные диверсифицированные промышленные и инфраструктурные проекты в РФ, Украине, странах СНГ и третьих странах.

8) «Фактор-тормоз»- создание на Украине крупных корпораций без отладки связей и взаимодействия с РФ неоправданно исключает их из кооперации в высокотехнологичных сегментах, что снижает интеграционный потенциал украинских компаний.

9) «Фактор-возможность» – стратификационный переход стран от региона технологических последователей (потребителей инноваций) в регион технологических новаторов. Благодаря их геополитическому и ресурсному потенциалу – определяет необходимость сопротивления «фактору-тормозу» глобального характера (беспрецедентной диспропорции в распределении научно-технологического потенциала, производственных мощностей и общественного богатства между разными регионами мира) путем преодоления разногласий в национальной политике, ускорения интеграции через реализацию принципиально новых российско-украинских межнациональных моделей инновационного развития. Этот вызов актуален для РФ не меньше, чем для Украины, несмотря на разные позиции в части ВВП стран в рейтинге глобализации – РФ на 14-м месте с \$763.9 млрд, а Украина на 52-м с \$86 млрд (по данным Foreign Policy, Monetary Fund, World Economic Outlook Database, April 2007).

10) «Фактор-тормоз» – несоответствие законодательной базы в области стимулов по созданию, охране, коммерциализации ИС в РФ и Украине, неразвитость патентных ведомств (требуется новый закон по объединенному патентованию РФ и Украины), вызовам глобализации. Этот фактор ограничивает реализацию «фактора-возможности» – достижения мирового лидерства в области патентования, подобно Китаю, четвертому по

Таблица 1

Внутренние затраты на НИОКР в странах «восьмерки», РФ и Украине в 2001–2005 годы

Источник:

(2) – по материалам: [http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/Science and technology ⇒ Research and development ⇒ Statistics on research and development ⇒ R&D expenditure at national and regional level ⇒ Total intramural R&D expenditure \(GERD\) by sectors of performance; Украина в цифрах в 2006 году \(с. 158\);](http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/Science%20and%20technology%20Research%20and%20development%20Statistics%20on%20research%20and%20development%20R&D%20expenditure%20at%20national%20and%20regional%20level%20Total%20intramural%20R&D%20expenditure%20(GERD)%20by%20sectors%20of%20performance%20Украина%20в%20цифрах%20в%202006%20году)

(3) – http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page?_pageid=0,1136250,0_45572555&_dad=portal&_schema=PORTAL

* – OECD, Main Science and Technology Indicators, May 2005; The Global Competitiveness Report 2004-2005; The World Development Indicators 2005, The World Bank;

(4) – по материалам: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page?_pageid=0,1136184,0_45572595&_dad=portal&_schema=PORTAL

<http://www.census.gov/ipc/www/idb/ranks.html>; IMD World Competitiveness Yearbook, 2006; Украина в цифрах в 2006 году (с. 163).

Страна	Всего (млрд \$)					Доля ВВП (%)					В расчете на душу населения (\$)				
	2001	2002	2003	2004	2005	2001	2002	2003	2004	2005	2001	2002	2003	2004	2005
Великобритания	26.43	28.82	32.39	37.15	н.д.	1.83	1.83	1.79	1.73	1.89	447.1	485.8	543.7	620.4	н.д.
Италия	12.21	13.80	16.69	18.91	н.д.	1.09	1.13	1.11	1.1	1.16	214.3	241.4	289.8	325.0	н.д.
Канада	18.22*	17.76*	17.93*	18.82	н.д.	2.08*	1.96*	1.94*	1.91*	1.94	576.8	556.7	566.7	578.9	н.д.
Германия	46.80	50.43	61.63	68.46	70.28	2.46	2.49	2.52	2.5	2.51	568.3	611.3	746.8	829.6	852.2
США	277.82	276.26	292.13	311.55	н.д.	2.73	2.64	2.67	2.67	2.60	974.7	960.3	1006.2	1063.2	н.д.
Франция	29.60	32.63	39.06	44.06	45.39	2.2	2.23	2.17	2.14	2.13	484.3	530.3	630.7	707.0	723.9
Япония	128.71	124.48	135.32	135.32	н.д.	3.13	3.18	3.2	3.2	3.15	1013.7	978.7	1062.5	1061.5	н.д.
Россия	3.62	4.30	5.54	6.78	н.д.	1.18	1.25	1.28	1.15	1.29	24.8	29.6	38.4	47.2	н.д.
Украина	0.42	0.47	0.62	0.77	0.94	1.19	1.16	1.35	1.23	1.21	8.6	9.7	12.9	16.2	19.9

количеству патентных заявок в мире, с пятикратным ростом в 1995-2004 годы с ежегодным объемом патентования 65786 патентов. Стабильно высокая патентная активность в Японии – в 2004 году подано 400 тыс. патентных заявок, граждане которой владеют 29% и 22% всех действующих в мире в 2004 году патентов.

11) «Факторы-тормозы» в РФ и Украине (базовые факторы – неэффективность институтов власти, макроэкономическая нестабильность, неэффективность развития рынков товаров и услуг, неразвитость финансового рынка, неэффективность бизнес-среды и низкий уровень технологий) ограничивают вступление вместе с развитыми странами в 5-ю стадию развития экономик – информационное общество, поскольку 4-я технологическая революция пройдена частично в отдельном региональном и отраслевом формате и страны-лидеры могут определять скорость сокращения отрыва двух стран от темпов мирового развития, ограничивая доступ к технологиям с высокой добавленной стоимостью, промежуточным инновационным и инвестиционным ресурсам, искусственно снижая цены на энергоресурсы, давальческое сырье и продукцию низкой технологичности как источник скорости наращивания инвестиционных преимуществ РФ и Украины.

12) «Фактором-тормозом» может стать европеизация технологической направленности двух стран (текущие лидеры наукоемкости в мире – Швеция (I место), Финляндия (II) и Дания (III)) и высокие объемы научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в этой области, по сравнению со стратегической реализацией «фактора-возможности», – присоединения к Японии и США, Корею и Китаю, как носителям стратегической наукоемкости экономики. Затраты на корпоративные НИОКР в высокотехнологичных областях поддерживаются на уровне 61% от общих затрат промышленности в США и Великобритании, 53% – во Франции, 46% – в Японии и 33% – в Германии. По количеству ученых Украина опережает в 1.5 раза Италию и Испанию, но тратит на исследование и разработки вдвое меньше Италии и на 10% меньше Испании. Германия имеет исследователей в 2.5 раза больше чем Украина, а общий объем финансирования сферы исследования и разработок превышает соответствующий украинский в 70 раз. Проблема эффективности распределения и использования инновационных затрат, в том числе для стимулирования больших корпоративных структур должна решаться стратегически.

13) Настойчивая ориентация Украины на вступление в Европейский союз, при котором учитывается оценка внимания государства к поддержке и развитию науки, и НАТО, которая ущемляет интересы РФ, могут стать «факторами-джокерами» в будущем мироустройстве.

Отметим, что приведенный перечень «факторов-тормозов» и «факторов-возможностей» не претендует на полноту, подвержен изменениям и требует эффективного комплексного подхода государственных органов РФ и Украины к извлечению преимуществ для достижения задач развития конкурентоспособности национальных экономик через реализацию «факторов-задач».

Таким образом, к общим «факторам-задачам» повышения технологической конкурентоспособности следует отнести:

- целевую и стратегическую направленность инновационной деятельности предприятий (приоритеты инновационной деятельности);
- направленность и качество инновационной деятельности;
- масштабы инновационной деятельности;
- источники финансирования;
- инновационный потенциал и состояние процессов передачи знаний в производство.

Накопленный опыт стран-лидеров показывает, что технологическая конкурентоспособность достигается благодаря ряду условий, среди которых:

- накопленный научно-технический потенциал;
- институциональные стимулы инновационных процессов;
- наличие крупных наукоемких компаний.

Так, главная особенность научно-технологического потенциала как фактора долгосрочной конкурентоспособности состоит в том, что его создание и накопление («задел») требует десятков лет труда и инвестиций, в частности, задел в сфере НИОКР оказывает содействие созданию прорывных технологий и отраслей, особенно в периоды кризиса.

Затраты в НИОКР определяют и уровень развития технологической инфраструктуры, и ее интеграции в процесс информатизации общественно-экономической жизни (Интернет, телекоммуникационные системы, коммуникационные платформы и др.).

Глобальный кризис, начавшийся в 2008 году, открывает новые возможности для революционных изменений технологических платформ РФ и Украины через реформирование системы воспроизводства технологий, доступа к мировым ресурсам, к использованию преимуществ международного разделения труда и места стран в мировой иерархии, входя в десятку самых инновационных стран мира. Именно этот период кризиса может оживить инвестиционную сферу, обновить основные фонды, уровень износа которых в среднем выше критической границы – 50% (обрабатывающая промышленность, образование, транспорт и связь – то есть, сферы инвестиционного направления). Так, на Украине в химическом производстве показатель износа основных фондов (ОФ) в 2006 году был наиболее высокий – 73.8%; в металлургическом производстве – 67.7%; в производстве транспортных средств и оборудования – 66.5%, в перерабатывающей промышленности – 60%. Наиболее низкие показатели износа основных средств наблюдаются в производстве резиновых и пластмассовых изделий (37.3%), легкой промышленности (45.9%), обработке древесины – 28.9%. Указанные факторы обусловили сокращение инновационной активности промышленных предприятий на Украине. Серьезная ситуация с износом ОФ и в России.

Факт достижения странами в 2006 году объема выпуска промышленной продукции, равного уровню 1990 года, не может быть оценен как положительный признак, поскольку без качественных изменений технологическое развитие (технологическая готовность) предприятий остается невысоким.

Уровень взаимной зависимости РФ и Украины значителен. По данным Госкомстата Украины, основная причина роста производства – увеличение экспорта, в первую очередь в Россию. Так, за 10 месяцев 2007 года экспортировано продукции на сумму \$3.5 млрд. Благодаря выручке от торговли энергоресурсами, РФ приступила к финансированию ряда масштабных государственных программ по созданию и восстановлению ОФ (программа закупки нового подвижного состава для «Российских железных дорог», реализации программ развития атомной энергетики, закупки сельскохозяйственной техники). В частности, на рынке вагоно- и тепловозостроения РФ зависима от украинских производителей по причине недостаточных производственных мощностей. Благоприятным условием для украинских машиностроителей является общая с Россией, со времен СССР, система стандартизации продукции.

Перспективно и судостроение, где высок потенциал получения заказов в связи с перегруженностью заказами азиатских судостроительных компаний. В частности, Керченский завод «Залил», входящий в группу «Финансы и кредит», в рамках промышленной кооперации заключил договор о долгосрочном сотрудничестве с норвежским холдингом Ulstein. Для реализации достигнутых договоренностей о сотрудничестве, завод планирует на протяжении ближайших нескольких лет построить еще два судна для норвежского холдинга, который разрешит ему значительно нарастить свои показатели. В энергомашиностроении Украины показательный опыт «Турбоатома», где почти 70% продукции идет на экспорт, и он успешно конкурирует с французским Alstom, немецким Siemens, российским «Силовые машины».

Несмотря на сохраняющиеся сложности во взаимоотношениях и распад связей между двумя государствами, Украина остается важнейшим для РФ экономическим и научно-технологическим партнером. Значительные различия между двумя странами отмечаются и в темпах экономического роста в ходе переходного периода к рынку. Так, если ВВП России в 2006 году возросло, по сравнению с 1995 годом, более чем в 1.5 раза, то ВВП Украины увеличился за тот же период лишь в 1.4 раза. С другой стороны, объем промышленного производства восстанавливался в РФ значительно медленнее, чем на Украине (за 1996–2006 годы в России он вырос примерно в 1.4 раза, в то время как на Украине за тот же период – более чем в 1.9 раза).

Интересны показатели инновационной активности *средних* по размерам предприятий РФ и Украины. Так, *доля* средних предприятий в суммарных затратах на технологические инновации, в общем объеме *отгруженной инновационной продукции* (особенно, отправляемой на экспорт) на Украине существенно выше (от 1.5 до 3-4 раз), чем в России. Это свидетельствует

не только о приближении Украины к соответствующим европейским стандартам, но и о серьезном отставании в этом отношении российской экономики, в которой инновационное развитие, по-прежнему, ориентируется, в большей степени, на крупные предприятия (монополисты). В импорте РФ стабильно растет доля *научоемкой продукции*, в то время как в экспорте эта доля постепенно снижается, а в экспорте Украины наблюдается слабо растущая тенденция, что демонстрирует дефицит современных прогрессивных технологий. Так, стоимость импортируемых РФ технологий в 2006 году составляла менее 2% от объема импорта товаров, а стоимость экспортируемых технологий – менее 0.6% объема экспорта товаров.

По объему *инвестиционного оборота* с РФ, Украина лидирует среди стран СНГ, опережая Казахстан, Беларусь и другие страны. Из поступивших в 2006 году из России инвестиций в экономику стран СНГ, на долю Украины приходилось более 70%.

В 2006 году в общем объеме инвестиций России в страны СНГ, на долю Украины приходилось почти 86% (около \$3.3 млрд). С другой стороны, в общем объеме инвестиций стран СНГ, поступивших в 2006 году в экономику РФ, на долю Украины пришлось 23.2% (более \$700 млн), что превышает поступления других стран СНГ, за исключением Казахстана (\$1.1 млрд).

Таким образом, РФ является наибольшим рынком сбыта для товаров традиционного украинского экспорта: продукции агропромышленного комплекса, машиностроения, металлургической и химической промышленности. В свою очередь Украина импортирует из Российской Федерации сырье, газ, нефть, нефтепродукты, ядерное топливо, продукцию машиностроения.

Обе страны взаимозависимы и в *атомной энергетике*. Так, российское объединение «ТВЭЛ» ежегодно поставляет Украине тепловыделяющие сборники на общую сумму \$200-250 млн. Собственная промышленность Украины удовлетворяет лишь 15% потребностей ядерно-энергетического комплекса в оснащении, материалах, приборах, остальное поставляется из России, стран СНГ и Запада. Вместе с тем 20% уранового сырья, которое поступает в РФ, добывается на Украине (45% – в Казахстане, 10% – в Узбекистане).

Взаимозависимость в газовой сфере не ограничивается предоставлением Украиной услуг по транзиту российского газа в Европу. Она остается самым большим потребителем российского природного газа (свыше 30% всего российского экспорта этих ресурсов). Острой и неотложной остается для Украины необходимость согласования с российским правительством проблемы активного использования возможностей нефтепровода Одесса–Броды для транспортирования нефти из бассейна Черного моря к Центральной и Западной Европе.

Производственно-технологические связи между двумя странами в наибольшей мере развиты в *машиностроительном комплексе* (в авто-

мобильной, авиационной и ракетно-космической областях, в сельскохозяйственном, энергетическом и атомном машиностроении, в тепловозо- и судостроении), в цветной металлургии (алюминиевое производство), в химической, нефтехимической и нефтеперерабатывающей промышленности.

Важной предпосылкой дальнейшего развития сотрудничества в *металлургической отрасли* является потребность РФ в восстановлении магистральных и распределительных трубопроводов (при общей длине газопроводов в 520 тыс. км, свыше 60% требует замены; и из 46 тыс. км магистральных нефтепроводов – 75% требует замены).

Анализ имеющегося опыта кооперирования российских и украинских предприятий со времен распада СССР показывает, что этот процесс осуществлялся между ними в основном в формах общего производства (в его простейшей форме – подряд), общих предприятий, общих проектов и транснациональных компаний («подетальное кооперирование»). Эти простые формы требуют инновационного преобразования.

Реализация общих проектов, в основном, происходит в авиационной и космической сферах – областях накопления мощного научно-технологического потенциала. Примером может служить реализация на международном уровне двух больших проектов по сотрудничеству в ракетно-космической сфере с участием Украины, России, США и Норвегии: «Морской старт» (Sea Launch) и «Глобал старт» (Global Star). В основе первого названного проекта – общее производство ракеты-носителя «Зенит», разработанной в Конструкторском бюро «Южное» и выпущенной объединением «Южмаш» совместно с предприятиями России (российско-украинское участие в этом международном проекте составляет 40%). Общее российско-украинское производство ракеты-носителя «Зенит» (более 63% ее стоимости приходится на украинские комплектующие) положено в основу второго проекта, касающегося коммерческого запуска космических аппаратов. Запуск «Зенита» осуществляют российские военно-космические силы с арендованного Россией космодрома «Байконур» в Казахстане.

Именно развитие технологической взаимодополняемости, устранение дублирования промышленных комплексов стран, дальнейший взаимообмен разработанными технологиями и рынками, создание общей свободной экономической зоны отвечает коренным долгосрочным интересам РФ и Украины и новым вызовам периода кризиса по реализации накопленного потенциала.

Отсутствие значительного прогресса в развитии экономического сотрудничества РФ и Украины во многом связано с недостаточным учетом при ее организации интересов «низового» уровня: предприятий, организаций, граждан – с чрезмерным акцентом на взаимодействие только на межгосударственном уровне. *В связи с этим проведенный мониторинг имеет важнейшее значение как ценный информационный ресурс для создания принципиально новых эффективных коммуникационных платформ для кооперации.*

Результаты мониторинга состояния и перспектив инновационно-технологического сотрудничества предприятий РФ и Украины

Состояние кооперационных связей предприятий РФ и Украины

Результаты исследования выявили следующие тенденции (см. таблицу 2):

Варианты сотрудничества	Российские респонденты	Украинские респонденты
Наличие кооперационных связей с Украиной	37.3 %	-
Наличие кооперационных связей с РФ	-	82.9 %
Не имеют никаких связей с Украиной	53.3 %	-
Не имеют никаких связей с РФ	-	11.4 %
Стремятся их установить	9.3%	5.7%

Таблица 2
*Сотрудничество
предприятий РФ и
Украины (% от числа
респондентов)*

Результаты опроса выявили значительное количество предприятий РФ (около 2/3), которые не имеют никаких связей с Украиной. Вместе с тем, многие из них имеют связи с другими странами СНГ. Среди используемых типов связей доминирует производственная кооперация, на которую указало 80% респондентов, 13% – выделяют технологическую кооперацию и только около 7% отмечают научно-технологическое сотрудничество. Среди вариантов сотрудничества на первом месте находится производственная кооперация – 71.5%; на втором и третьем – научно-технологическая и технологическая – по 32.5% опрошенных.

Среди причин отсутствия кооперационных связей с РФ руководители украинских предприятий назвали следующее: отсутствие потребности – 4.9%, специфика производства не требует сотрудничества – 3.3%; не позволяют таможенные процедуры – 3.3% и прочее.

Кооперационные связи с РФ поддерживают 74.2% украинских респондентов, из них: сотрудничество начали после 1991 года – 29.3% респондентов, прекратили после 1991 года – 3.9%.

Среди причин прекращения кооперации: отсутствие статуса регистрации как участника ВЭД, окончание срока контрактов; стремление предприятий решать проблемы самостоятельно; наличие аналогичных с российскими предприятиями технологий; политические и экономические проблемы; перепрофилирование предприятий, др.

Исследование выявило необходимость поиска «переходных путей» от технологической кооперации (а в идеале и от чисто производственной) к научно-технологической. Это объясняется тем, что 20% предприятий (каждое пятое предприятие) имеют реальные заделы (потенциал), по крайней мере, для удвоения объемов и проектов российско-украинской кооперации. В большинстве своем эти предприятия имеют значительный по длительности и интенсивности отношений опыт (иногда более 20 лет, указывают даже более 50 лет) и сложившиеся доверительные персональные отношения.

Около 37.3% респондентов РФ имеют кооперационные связи с Украиной, из них 18% – длительностью до 5 лет; 27% – от 5 до 10 лет; 55% – более 10 лет; 62.7% – не имеют никаких связей.

Наиболее длительный срок сотрудничества украинских респондентов – 11-20 лет (27.6%), а также заслуживает внимания цифра «50+ лет» – 12.2% опрошенных.

Интересны результаты анализа ответов относительно внешней торговли. Так, доля Украины в экспорте продукции 64% российских предприятий-респондентов не превышает 5%. Около 18% предприятий РФ заявило о доле Украины в экспорте продукции равной 5-10%, около 11% составляет 10-25%, и, наконец, 7% предприятий – более 25%.

Конкретные данные относительно экспортно-импортных отношений между предприятиями двух стран указывают на их весомое значение. В целом, Россия была и остается основным партнером Украины во внешнеэкономической деятельности. В I полугодии 2008 года указанные относительные характеристики сохранились, тем не менее, в ответах респондентов уже были подмечены сигналы относительно замедления процесса внешнеэкономических связей и переориентация на другие страны СНГ и мира.

Анализ приграничного сотрудничества (Белгородской, Ростовской, др. областей) показал наличие более устойчивых и длительных связей, которыми российские предприятия справедливо гордятся и дорожат. Так, ряд предприятий имеет долю 90% (например, Каменский машиностроительный завод Ростовской обл.). Кроме того, географическая близость, исторические родственные связи и доступность транспортного сообщения делает приграничные предприятия более «легкими» для принятия диверсификационных решений в области сотрудничества, выходящие за рамки товарообмена и производственной кооперации, например, на инвестирование и соинвестирование. Так, Каменский машиностроительный завод имеет в качестве основных акционеров украинский капитал, а российские предприниматели-жители приграничных областей выступают учредителями предприятий на Украине.

Что касается доли Украины в импорте продукции, то 77% российских предприятий-респондентов ответили, что она составляет менее 5%. К сожалению, многие, выделяя «менее 5%», дополнительно указывали более точно, а именно «менее 1%». Около 15% российских предприятий оценило долю Украины в импорте продукции, равную 10-25%, около 8% – свыше 25%. Это свидетельствует о значительной, исторически сложившейся зависимости ряда предприятий от украинских поставок и, прежде всего, комплектующих деталей. Среди видов продукции, экспортируемой российскими предприятиями на Украину или импортируемой оттуда, 23% составляют машины, 8% – оборудование, 69% – комплектующие и запасные части.

Наибольший удельный вес в экспорте украинских предприятий-респондентов принадлежит комплектующим, запасным частям (36.6%), машинам (26.8%) и оборудованию (26.0%), что подтверждает выбор предприятий-респондентов в пользу производственной кооперации. Трансфер

технологий из Украины составляет 16.3% от экспорта, из которых технологии – 11.4%, лицензии – 4.9%.

Инновационные технологии как объекты внешней торговли российских респондентов малочисленны, что свидетельствует об альтернативных источниках их поступления на предприятия. Дополнительно опрос выявил, что многие общие и широко известные в обеих странах технологии, отстающие на 1-2 передела от мирового современного уровня, по-прежнему используются на российских и украинских предприятиях.

Факторы и проблемы, препятствующие развитию кооперации предприятий РФ и Украины

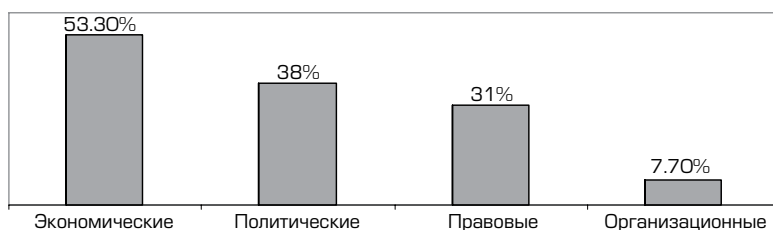
Среди причин, тормозящих или ограничивающих расширение российско-украинского сотрудничества в сфере технологий, более 31% российских предприятий выделили комплексный характер причин, одновременно выделяя две или три группы влияющих факторов (см. рисунок 1).

Предлагаемые ответы для целей анализа были разделены на 4 группы:

- 1) *политические* (нестабильность) – 38% респондентов;
- 2) *экономические* (инфляция, высокие ставки банковского процента, таможенные пошлины, монопольные цены, низкая загрузка предприятий, др.) – 53.8%;
- 3) *правовые* (несогласованность законодательства, регулирующего межгосударственную кооперацию; несоответствие законодательных норм в аналогичных сферах другой стороны; отсутствие правовой базы для научно-технологического сотрудничества предприятий и организаций РФ и Украины) – 31%;
- 4) *организационные причины*: отсутствие опыта, др. – 7.7% (см. рисунок 1).

Рисунок 1

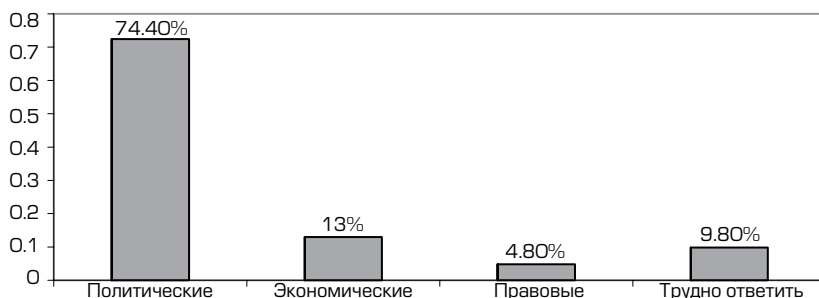
Причины, препятствующие кооперации предприятий РФ и Украины, 2008 г. (ответы российских респондентов)

Среди проблем, которые мешают научно-технологической и производственной кооперации, предприятия Украины объективно на первое место относят политические (см. рисунок 2).

Рисунок 2

Причины, препятствующие кооперации предприятий Украины и РФ, 2008 г. (ответы украинских респондентов)

Исследование выявило, что экономические причины, вопреки сложившимся мифам о доминировании политических факторов, определены как главные препятствия для российских предприятий. В условиях глобального экономического кризиса возможно дальнейшее повышение влияния данного фактора на кооперационные связи предприятий обеих стран.

Среди основных препятствий российскими респондентами названы высокие экспортные и импортные пошлины – 30%; отсутствие государственной поддержки – 31%; недостаточность финансирования – 30%, низкий платежеспособный спрос – 10%.

Среди *политических* проблем, которые в первую очередь препятствуют научно-технологической и производственной кооперации предприятий Украины и РФ, украинские респонденты называют: политическую нестабильность в стране – 60.2%; политические интересы лидеров стран – 13%; политические интересы отдельных бизнес-групп – 11.4%; отсутствие доброй воли политиков – 3.3%.

Среди *экономических* проблем украинские респонденты выделяют: таможенные пошлины – 34.1%; уровень инфляции – 22%; высокие ставки банковского процента – 13.8%; монопольные цены – 8.9%.

Среди *правовых* проблем, респонденты Украины отметили: 41.5% – отсутствие взаимосогласованного законодательства по регулированию процессов межгосударственной кооперации; 26.8% – отсутствие правовой базы по регулированию научно-технологического сотрудничества между предприятиями РФ и Украины; 11.4% – несоответствие норм законодательства в аналогичных сферах обеих стран.

Среди *других* проблем отмечено: 3.3% – курс РФ на создание в своих границах замкнутого цикла производства наукоемкой продукции и технологий; монополизация рынка сбыта; отсутствие общих проектов (общенациональных) и прочее.

Отсутствие соответствующего методологического сопровождения и необходимого нормативно-правового обеспечения не выделены в качестве приоритетных причин ограничивающего характера, однако, часто для некоторых руководителей они являлись реальными препятствиями субъективного характера.

Среди предприятий-респондентов, которые имеют кооперационные связи с РФ, только 18.7% имеют совместные инвестиционно-инновационные проекты в сфере технологического развития. Среди причин, с которыми сталкивались украинские предприятия-респонденты при реализации таких проектов, указаны: отсутствие государственной поддержки – 60.9%; отсутствие необходимого нормативно-правового обеспечения – 56.5%; недостаточность финансирования – 52.2%; отсутствие соответствующего методологического сопровождения – 17.4%.

Анализ существующей нормативной базы Украины по международной кооперации выявил около 100 законодательных и подзаконных нормативных актов, 80 международных договоров (соглашений), которые регулируют особенности привлечения и реализации иностранных инвестиций

с учетом налоговых стимулов. Аналогичная ситуация существует и в РФ. С определенной долей уверенности можно отметить, что законодательное регулирование РФ и Украины в отношении иностранного инвестирования и технологической кооперации имеет нестабильный характер.

Недостаток опыта многие предприятия-респонденты РФ во время личных интервью объяснили как отсутствие необходимой, надежной и объективной информации, достаточной для принятия решения о начале сотрудничества. Кроме того, отсутствие стремления со стороны российских руководителей к деловым контактам на Украине респонденты РФ объясняют недружелюбным отношением к русскому языку в этой стране, сложностью ведения бизнеса на государственном украинском языке. Некоторые руководители всерьез говорят о необходимости нанимать переводчиков и экспертов для решения всех организационных мероприятий, что увеличивает расходную часть бюджета сотрудничества. Частично этими причинами объясняется малая доля российских предприятий, начавших сотрудничество с Украиной за последние пять лет.

При этом роль Интернета, как открытого источника информации, представляется для российских предприятий недостаточной, а расширение мер содействия со стороны государства и общественных организаций обеих стран (например, торгово-промышленных палат – как критическая необходимость. Кроме того, иногда имеет место недостаточное и негативное представление в СМИ обеих стран эффективных результатов российско-украинского сотрудничества.

Правовые факторы продолжают оказывать существенное влияние, тем более что законодательство Украины изложено на украинском языке, стремится быть более интегрированным в законодательство стран ЕС и НАТО, и все более отдаляется от правового поля РФ, что также вызывает определенную степень неуверенности в успешной кооперации на уровне предприятий РФ и Украины. Дополнительно, большинство респондентов двух стран отметило сложность и бюрократизацию таможенного оформления грузов при внешнеторговых операциях.

Необходимо отметить, что 100% предприятий в анкетах и личных интервью активно обсуждали тему необходимости укрепления сотрудничества, выделяя одну или ряд причин, препятствующих ему. Это свидетельствует о стремлении выявить и проанализировать эти «факторы-тормозы», предложить свои варианты самых эффективных решений и гармонизировать ситуацию российско-украинского сотрудничества в краткосрочной перспективе, используя инструменты микро- и макро- уровня.

Состояние наукоемкого производства и инновационного менеджмента на российских предприятиях

Мониторинг выявил высокую долю наукоемкой продукции в структуре конечного производства российских предприятий за последние годы, что было отмечено у 69.2% предприятий РФ. Это дает основание предположить, что инновационное развитие становится неотъемлемой частью стратегического планирования на предприятиях. Из них удельный вес наукоемкой продукции, не превышающий 1%, определили 53.3% российс-

ких предприятий-респондентов, 5-10% наукоемкой продукции имеют 6% предприятий, 40% предприятий имеют более 10% наукоемкой продукции. Среди респондентов РФ 88% (66 предприятий) считают предприятия в той или иной степени инновационно активными в сфере обновления продукции и технологий. На 12% предприятий-респондентов обновление продукции и технологий почти не проводится.

Самооценка наукоемкости украинских предприятий показала, что удельный вес наукоемкой продукции в структуре конечного производства составляет 42%. Исследование выявило высокую активность респондентов обеих стран по определению макроэкономических факторов, отрицательно влияющих на формирование собственных средств для инновационной деятельности предприятия. Так, более 85% российских респондентов выделило два и более фактора. Дороговизну кредитов и неэффективную налоговую политику назвали 69.3% респондентов. Второй по значимости негативный фактор – незащищенность инвестиций в инновационных проектах (прав собственности, в т.ч. ИС), отсутствие опыта накопления инвестиций в инновационных проектах – 22.7%.

Полученные данные свидетельствуют о недостаточном уровне правовой защиты результатов НИОКР, отсутствия эффективного механизма коммерциализации инноваций в РФ.

Более 70% российских респондентов отметили наличие источников поступления научных разработок на предприятия. В качестве источников в 60% случаев выделены собственные научно-исследовательские лаборатории, в 40% случаях – сторонние исполнители, в т.ч. 31% приходится на долю РФ и Украины (77% от общего количества сторонних соисполнителей, из них 1/2 приходится на Украину и 1/2 на РФ) и 9% источников – на иностранные государства.

Данные исследования свидетельствуют о высокой доле сторонних исполнителей на Украине (почти половина). В рамках сторонних исполнителей на территории РФ и Украины, что подтверждает наличие необходимой исследовательской базы и приемлемых для российских заказчиков цен на подобные исследовательские услуги. Тем не менее, совместные разработки РФ и Украины не выделены как определяющий источник развития технологической базы.

Технологическая база наукоемкого производства создана на 92% российских предприятий-респондентов, основой которой являются отечественные разработки (на 76% российских респондентов), совместные отечественные и иностранные разработки (17%). Таким образом, доминирующими признаны национальные источники, включая российские научно-исследовательские институты (НИИ), сотрудничество со смежными организациями, выставки и др. Исполнители других иностранных государств не выделяются как приоритетные, хотя и составляют 24% источников, среди которых выделяют Украину, Германию, Бельгию, Великобританию. Отметим, что около 9% российских респондентов работает полностью на иностранных разработках.

Такой характер ответов практически доказывает значимость научно-технологического потенциала России и указывает на существование научно-технологического сотрудничества с зарубежными странами, которое нельзя однозначно назвать активным и растущим.

Государственные НИИ в РФ продолжают работать больше в режиме «технологических толчков», а не руководствуясь технологическими потребностями рынка. В результате, часто создаются невостребованные рынком технологии, которые, естественно, отвлекают ресурсы и усилия предприятий-заказчиков и соисполнителей. Для оптимизации ситуации требуется решительное изменение процесса принятия решения при постановке приоритетов исследований. Конечным потребителем новых знаний и технологий (бизнес, правительство и гражданское общество) необходимо предоставить значительно больше прав участия в разработке приоритетов исследований и оценке их результатов.

Система государственных научных исследований в РФ (и система образования) теряет конкурентоспособность внутри страны и за ее пределами. Важно отметить то, что система сохранила лишь частично свой исследовательский потенциал, которого недостаточно для освоения новых областей знаний. Необходимы существенные реформы для полного изменения такой ситуации, необходимость в которых подтверждается результатами данного исследования, в том числе и стимулирующие меры по сохранению научного потенциала и решению проблемы «утечки мозгов» за рубеж.

Для обеспечения технологического развития предприятий РФ важно развитие сферы интеллектуальной собственности, одной из сложных задач которой является трансформация результатов НИОКР в востребованный рынком коммерческий инновационный продукт, то есть решение *проблемы коммерциализации научно-технической сферы и выбора приемлемых способов капитализации интеллектуального потенциала*.

Основной организационно-экономический механизм решения этой проблемы состоит в создании специализированных предпринимательских научно-технологических фирм, основанных непосредственно носителями интеллектуального потенциала – собственниками интеллектуальной продукции, уставной капитал которых должен формироваться, в основном, за счет объектов этой собственности в форме нематериальных активов (НМА).

Такой метод капитализации интеллектуального потенциала, в отличие от традиционных способов продажи результатов НИОКР по соглашениям или лицензиям, обладает существенными преимуществами: 1) это – гибкий инструмент привлечения инвестиций, поскольку корпоративные права фирм, основанных на указанных принципах, становятся объектом оборота НМА на рынках инноваций; 2) авторы инновационных разработок получают право участия в распределении прибылей от реализации инновационных проектов под авторским надзором и участия авторов на всех этапах ПЖЦ (если это определено условиями договора).

Исследование выявило довольно тревожную тенденцию – пассивное отношение руководителей предприятий к участию в формировании рынка

интеллектуальной собственности: 66% предприятий-респондентов совершенно не заинтересовано в продаже прав на объекты интеллектуальной собственности. Так, более 90% российских предприятий имеет в распоряжении объекты интеллектуальной собственности, однако только 34% из них заинтересовано в продаже прав на ИС (см. таблицу 3 и рисунок 3).

	Абсолютное количество (ед.)	Относительное количество (%)
Всего число респондентов, в т.ч.:	75	100
1. Имеют ИС, из них:	67	90
1.1. заинтересованы в продаже	23	34
1.2. не заинтересованы в продаже	44	66
2. Не имеют ИС	8	10

Таблица 3

Заинтересованность предприятий РФ в продаже интеллектуальной собственности (ИС), 2008 г. (по данным российских респондентов)

Выявлена характерная тенденция – пассивное отношение руководителей украинских предприятий к участию в формировании рынка ИС: только 27.6% предприятий-респондентов заинтересованы в продаже прав на объекты ИС на внутреннем и 28.5% на внешнем рынках.

Примечательно, что предпочтительными формами учета ИС у российских предприятий являются: инвентаризация (60%), включение объектов ИС в состав НМА (на 30%), оценка ИС (10%), не имеют ИС – 10%,

Данная ситуация, возможно, связана с опасностью утраты новизны, замены патентования на перевод изобретений в разряд ноу-хау или коммерческих секретов. Кроме того, столь незначительное количество предприятий, использующих оценку, может служить определенным индикатором недооценки значения менеджмента защитой ИС, незнания законодательства по охране ИС, т.е. в целом довольно несбалансированной по качеству системы управления ИС в РФ.

Интересна и более оптимистичная структура ответов респондентов Украины относительно способов учета ИС в балансе предприятий (см. рисунок 3), которая свидетельствует об активном процессе оценки ИС на Украине.

Рисунок 3

Способы учета ИС в балансе украинских предприятий (ответы украинских респондентов)

При этом выявлен разрыв, показывающий, что оценкой ИС серьезно занимаются около 10% предприятий-респондентов РФ, а на Украине – 33.3%, что позволяет предположить недостаточное развитие сферы услуг по оценке ИС в российских условиях и низкий уровень инновационного менеджмента в РФ.

Стимулирование государствами развития наукоемкого производства на предприятиях РФ и Украины

Проведенные исследования показали, что около 83% предприятий-респондентов РФ имеют четкие представления о форме стимулирования государством развития наукоемкого производства на предприятии.

По степени приоритетности около 10% выбрали компенсацию кредитной ставки, 25% предприятий отдали предпочтение государственному заказу, что в большей степени характеризует технологическую или научную готовность наукоемкого производства на предприятии и указывает на выполнение государственного заказа, который чаще всего, является долгосрочным или среднесрочным проектом в рамках ГЧП.

Интересным открытием стало полное отсутствие ответов российских респондентов о необходимости дотаций (отметим, что исследование проводилось в допиковый период кризиса 2008–2009 годы), что подтверждает определенный потенциал предприятий РФ по формированию собственных источников средств и объективную оценку роли государства в рыночной экономике.

Опрос показал, что более 65% предприятий РФ не имеют какой-либо формы стимулирования и поддержки (дотаций, компенсации кредитной ставки, налогового кредита, др.). Этот показатель может трактоваться только частично как положительный фактор, а именно как возможная достаточность потенциала предприятия по реализации собственных инновационных программ. Скорее всего, здесь целесообразно рассматривать его как отрицательный фактор, т.е. как призыв (потребность) предприятий РФ в активном содействии со стороны государства в области стимулирования развития наукоемкого производства.

Что касается более конкретных форм поддержки и стимулирования инноваций, то более 85% российских предприятий отнесли себя к категории «нуждающихся» в той или иной форме поддержки со стороны государства (см. таблицу 4).

Формы государственной поддержки кооперации	Относительное количество [%]	
	российские респонденты	украинские респонденты
Налоговые льготы	72.0	69.9
Предоставление дешевых инновационных кредитов специализированным государственным банком	54.7	50.4
Полное или частичное освобождение инновационной продукции от обложения НДС	53.3	48.8
Содействие маркетинговому продвижению инновационной продукции на рынках, включая международные рынки	9.3	39.0

Таблица 4

Наиболее эффективные формы государственной поддержки инвестиций в инновации, 2008 г.

Среди субъектов, от которых зависит результативность инновационно-технологического развития предприятий Украины, большинство респондентов называют государственную политику, кооперацию с отечественными предприятиями – 39.0%; сотрудничество с российскими предприятиями – 43.1%; с другими зарубежными предприятиями – 39.0%. Основными формами поддержки называют государственный заказ и дотации. Заниженная оценка респондентами значения других форм государственной поддержки наукоемкого производства объясняется имеющимся опытом (исторически применялись только госзаказ и дотации) и отсутствия практики использования других форм, в том числе, косвенных методов стимулирования.

Выявление степени готовности предприятий стран к участию в совместных проектах

Важным результатом проведенного исследования явилось выявление степени готовности российских предприятий к сотрудничеству с украинскими партнерами. Эта готовность основана на вековых традициях, опыте, добрососедских отношениях, родственных и профессиональных связях. Так, опыт совместных инновационно-инвестиционных проектов с Украиной имеют 23% российских предприятий-респондентов. При этом 32% респондентов РФ и 46% предприятий-респондентов Украины выразили желание и интерес принять участие в разработке *проектов инновационно-технологического развития предприятий* на основе *научно-технологической кооперации* с экономическими субъектами Украины и механизма взаимодействия заинтересованных сторон в их реализации. Однако 2/3 респондентов РФ не заинтересованы в такой работе, что может свидетельствовать как о непреодолимости факторов препятствия, так и о стабильности и достаточности существующего уровня кооперации на российских предприятиях, 6% предприятий не определились с ответом.

Мотивацией для позитивных настроений стали следующие причины:

многолетний опыт сотрудничества в этом направлении; дружеские отношения с коллегами; возможности создания технопарка; стабильные рынки сбыта и импорта; наличие совместимых технологий; возможность создания межгосударственных объединений родственных предприятий («кластеров») для объединения потенциала в конкурентной борьбе на мировом рынке с учетом глобального финансового кризиса; готовность включиться в межгосударственные проекты ГЧП в области приоритетных, прорывных технологий; историческая зависимость от украинских комплектующих частей, другие факторы.

Среди отрицательных ответов: необходимость дополнительных расходов на специалистов-юристов и переводчиков; низкая степень поддержки украинской таможни; высокие транспортные расходы (предприятия Дальнего Востока и Сибири); альтернативная близость Китая и стран Азии для РФ и ЕС – для Украины, другие факторы.

Реализация эффективных механизмов и инструментов взаимоотношений инновационно-технологического сотрудничества РФ и Украины

Проведенный мониторинг состояния научно-технологического взаимодействия России и Украины подтвердил наличие в обеих странах ряда объективных причин для такого сотрудничества, к числу которых относятся:

- общая многолетняя историческая ретроспектива научно-технологического сотрудничества, нашедшая отражение в совместном решении сложных научно-технических проблем в различных областях науки и техники;
- общая технологическая база экономики обеих стран, сравнительно близкий уровень технического развития;
- наличие сформировавшихся кооперационных связей между промышленностью России и Украины;
- территориальное соседство России и Украины, способствующее технологической интеграции и научно-техническому сотрудничеству двух стран;
- близкое понимание перспектив развития двух стран, основанное на инновационных решениях и новых технологиях;
- возможность инновационно-технологической интеграции двух стран во многих направлениях развития;
- наличие на территории России и Украины этнически близких славянских народов: русских и украинцев, составляющих большинство населения этих стран.

Наличию объективных предпосылок для научно-технологической интеграции России и Украины, препятствуют интересы отдельных политических сил, заинтересованных в дестабилизации и препятствующих интеграции двух стран. На Украине периодически возникает нестабильная ситуация, обусловленная противодействием крупных политических партий.

С учетом возможности и желания сторон по расширению позитивных и минимизации негативных факторов для интеграции, выявлена готовность предприятий РФ и Украины к развитию инновационно-технологической интеграции и взаимовыгодного сотрудничества на основе равноправия и взаимопонимания.

Анализ состояния инновационно-технологического и промышленного потенциала стран Восточной Европы после их вступления в ЕС показал, что потенциал этих стран претерпел значительные перемены. Небольшая часть этого потенциала была интегрирована в научно-технические структуры ЕС, другая часть (около 30%) располагаемого потенциала поддерживается правительствами и бизнесом этих стран, основная доля научно-технического потенциала этих стран была признана избыточной, а его кадры – перемещены в другие сферы.

Анализ состояния научно-технического потенциала России и Украины показал наличие негативных тенденций, которые статистика порой не

учитывает. Несмотря на снижение по сравнению с уровнем начала 90-х годов потенциала обеих стран, они могут самостоятельно решать сложные инновационно-технологические проблемы современного развития экономики в условиях глобального финансового кризиса. При этом межгосударственная кооперация как мощный дополнительный импульс развития потенциала стран недооценивается на государственном уровне, что отражается ослаблением межфирменного сотрудничества. Отсутствие программ поддержки стремящихся к сотрудничеству предприятий может привести к утрате этого ценнейшего и прогрессивного ресурса развития. Уступая в численности потенциалу России, научно-технический комплекс Украины пользуется значительной поддержкой государства и формирующегося национального бизнеса, украинские ученые и разработчики активно участвуют в модернизации национальной экономики через интеллектуализацию производства.

Предварительный анализ состояния научно-технического взаимодействия России и Украины свидетельствует о разнообразном объеме научно-технической информации, совместном решении научно-технических проблем, кооперационных поставках комплектующих и технологического оборудования. Также установлено, что в ряде ситуаций научно-техническому взаимодействию России и Украины препятствует несовершенное законодательство и отсутствие мер поддержки сотрудничества на межгосударственном уровне.

Проблемы комплексного развития экономического и научно-технологического сотрудничества РФ и Украины должны рассматриваться и решаться на всех уровнях управления – макро-, мезо – и микроуровне. Серьезность выявленных проблем предполагает, что их решение должно, в принципе, базироваться на совместно разрабатываемых межгосударственных документах. На первом этапе целесообразно приступить к «расшивке» длительно существующих «узких мест».

На втором этапе важно сформировать механизм принятия решений по текущим проблемным ситуациям, гармонизации условий для кооперации, с целью минимизации возникновения подобных «узких, проблемных зон» взаимодействия. Одним из инструментов может стать создание площадок для коммуникаций и Форсайта, площадок интеграции национальных подходов в общую систему принятия решений по межгосударственным проблемам. Важным условием достижения первичного успеха представляется создание гармоничной дружеской атмосферы межгосударственных отношений во всех сферах и на всех уровнях, в том числе с участием СМИ.

Целесообразен запуск проекта стыковки, соотнесения, сближения методологии в области права, статистики, научной терминологии. В последнем случае целесообразно разработать новые, не общепринятые понятия, которые должны войти в официальную статистику, например: «частное» или системное» нововведение, «принципиально новое на уровне предприятия, вида деятельности, отрасли», по сравнению с лучшими мировыми технологиями, эффективно применяемое в отдельных или различных областях знаний, технологий и т.п.

Следует поддержать активное сотрудничество между обеими Академиями наук, научными школами, родственными научными и образовательными учреждениями, проводить совместные заседания по важным для обеих сторон проблемам, организовать перекрестное рецензирование и оппонирование научных работ, создавать совместные временные коллективы, нацеленные на решение обоюдных значимых задач.

Представляется целесообразным сближение патентного права сторон, создать «зеленый коридор» – облегченное патентование в РФ и Украине, вплоть до обоюдного признания патента на территории обеих стран. Следует расширить возможности общения, перемещения для лиц другой страны, участвующих в решении общей проблемы, льготный провоз экспонатов для инновационных выставок и конференций.

Важной для обеих стран задачей является создание экспериментальных и рабочих центров инновационного машиностроения, что позволило бы существенно сократить расходы на приобретение нововведений путем закупки за рубежом нового оборудования и новых технологий. Наиболее экономичный способ в данном случае – приобретение лицензий и проведение авторских консультаций, далее – на этой основе – конструирование объекта лицензии, а затем его выполнение в металле.

Необходимо провести изучение и оценить эффективность различных форм производственной и научно-технологической кооперации в зависимости от их условий, целей и реальных возможностей, с тем, чтобы на основе изучения экспериментов разработать соответствующие рекомендации по поиску «путей перехода» от производственного сотрудничества к научно-технологическому.

Возможно, полезно было бы создать на начальном этапе экспериментально кооперирующиеся предприятия, лаборатории, кафедры, объединения, так как без поддержки любая идея может умереть на начальном этапе.

Представляется целесообразным разрешить (с определенными ограничениями в интересах безопасности и гарантирования недопустимости разглашения на первых стадиях интеллектуальных, научных, технологических и коммерческих достижений) рекламирование каждой из стран, после проведения демонстрации в присутствии компетентной и независимой экспертизы, эффективного нововведения в «другой» стране.

Также полезно рассмотреть возможности льготного налогообложения и кредитования, прежде всего для направлений, традиционно недостаточно финансируемых государством (экологическая безопасность, здоровье населения, энергосбережение, социально ориентированные исследования и инновации). Перспективным и полезным представляется проект по принуждению к «рациональному использованию ресурсов» в обеих странах, особенно в условиях глобального финансового кризиса и сложных отношений в области ТЭК между РФ и Украиной.

Таким образом, результаты проведенного мониторинга дали оценку состояния технологического и инновационного потенциала РФ и Украины через данные статистики и самооценки респондентов. Вместе с тем, выявлены новые изменения предпочтений руководителей предприятий

РФ и Украины, новые вызовы, проблемы и возможности в области технологической кооперации, растущую роль государства в развитии экономической интеграции с учетом стабилизации политических отношений в условиях мирового кризиса. Данные мониторинга имеют практическую ценность как обобщенный результат двустороннего анализа в условиях начала мирового кризиса (осень 2008 года). Его результаты могут стать основой разработки механизмов создания коммуникационных площадок для качественно нового этапа развития добрососедских российско-украинских отношений в интересах повышения конкурентоспособности стран и уровня жизни населения.

Литература

Globalization Index 2007 (2008) Available at: <http://www.foreignpolicy.com>
WEF (2009) *The Global Competitiveness Report 2007–2008*. Available at: www.weforum.org

Гальчинський А.С., Геєць В.М. та ін. (2004) *Шляхом Європейської інтеграції*. Стратегія економічного і соціального розвитку України (2004-2015 роки). Нац. ін-т стратег. дослідж., Ін-т економічного прогнозування НАН України, М-во економіки та з питань європ. інтегр. України. Київ: ІВЦ Держкомстату України. с. 416.

Гальчинський А.С., Геєць В.М., Кінах А. К., Семиноженко В.П. (2002) *Інноваційна стратегія українських реформ*. Київ: Знання України. с. 336.

Голиченко О.Г. (2006) *Национальная инновационная система России: состояние и пути развития*. Москва: Наука. с. 396.

Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку (2003) За ред. Гейця В. М. Київ: Ін-т екон. прогнозув. Фенікс. с. 1008.

Економічна оцінка державних пріоритетів технологічного розвитку (2002) За ред. Бажала Ю.М. Київ: Ін-т екон. прогнозув. с. 320.

Журавлева І.В., Чен Р.М. (2006) *Інформаційні системи міжнародного бізнесу*. Навч. пос. Харков: вид. ХНЕУ. с. 452.

Заика А. (2007) Безграничный спрос. ТОП-100. *Лучшие компании Украины*. 4-5 (ноябрь-декабрь 2007): 18-19.

Закиянов Д. (2007) Рынок ИТ-услуг растет на 9% в год. *Эксперт*. 163 (696).

Корпоративные структуры в национальной инновационной системе Украины (2007) Под ред. Федуловой Л. И. Київ: УкрІНТЭІ. с. 812.

Либман А. М., Хейфец Б. А. (2006) *Экспансия российского капитала в страны СНГ*. Г: Издательство экономика.

Новая карта мира по Джеффри Саксу (2000) *Зеркало недели*. № 300. 15 июля.

Одотюк И. В. (2007) Инновационная трансформация промышленности Украины и России. *Проблемы прогнозирования*. 6 (105).

План действий Россия–Украина до 2009 года. (2009) Доступно на: <http://www.kremlin.ru/text/docs/2008/02/160091.shtml>

Пресс-коммюнике ВОИС (2007) WIPO/PR/2007/476. Женева. 15 февраля.

Пріоритети технологічного розвитку України (2003) Тематична доповідь. Послання Президента України до Верховної Ради України «Про внутрішнє і зовнішнє становище України у 2002 році» Київ: Інформаційно-видавничий центр Держкомстату України. с. 478.

Путилин Д., Браславская М. (2006) Итоги 2005 года на рынке M&A России. *Слияния и Поглощения*. 3 (37).

Российский статистический ежегодник (2007) Статистический сборник. Москва: Росстат.

Россия в цифрах (2007) Краткий статистический сборник. Москва: Росстат.

Уткин А.И. (2001) *Глобализация: процесс и осмысление*. Москва. с. 66.

Экономическое сотрудничество России и Украины в 2004–2007 годы. *Специальная техника и оборудование*. Доступно на: <http://s-tio.spb.ru/woodnews/?id=560>.

Хроника региональной интеграции за I квартал 2010 года

Н. В. Максимчук

Информационный поток изобилует сообщениями о начале работы Таможенного союза (ТС) Беларуси, Казахстана и России. Новости бизнеса начала года сигнализировали о трудностях. Речь в первую очередь идет о товарах, которые попали в перечень, требующий с 1 января 2010 года получения импортных лицензий в РФ. Изменения коснулись некоторых видов алкоголя, электроники и лекарственных препаратов, импорт которых с 1 января 2010 года был приостановлен. Проблема с лицензированием была первой оперативной проблемой союза, но на сегодняшний день ситуация постепенно нормализуется. Серьезной проблемой Таможенного союза на текущий момент стала позиция Беларуси. Именно с запуска новых правил ТС, Россия и Беларусь оказались вовлеченными в спор по поводу торговли энергоносителями. Апогеем этого противостояния на настоящий момент стало обращение Беларуси в суд СНГ с иском против России по поводу правомерности взимания вывозных таможенных пошлин с продуктов переработки нефти и нефтехимического сырья, поставляемых из России в Беларусь.

На уровне государств-участников периодически возникают вопросы, связанные с изменениями в таможенно-тарифном регулировании. При этом в целом существует понимание, что начальный этап неизбежно связан с необходимостью отлаживания введенного в действие механизма, чем и занимается Комиссия Таможенного союза. Важным этапом в работе Комиссии является принятие решения о механизме зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин между государствами-участниками союза.

В год председательства в Содружестве независимых государств (СНГ) Россия выступила с инициативой по созданию зоны свободной торговли в масштабах СНГ. Все чаще в выступлениях руководителей государств ЕврАзЭС и СНГ звучат идеи введения новых схем расчетов между странами либо на основе региональных валют, либо единой валюты. Антикризисный фонд ЕврАзЭС уже приступил к рассмотрению первой заявки на получение государственного кредита от Кыргызстана, на подходе – заявки от Армении и Беларуси. Помимо этого, ЕврАзЭС продолжает реализацию планов по созданию Единого экономического пространства (ЕЭП).

В сфере двусторонних отношений выделяются новости, касающиеся отношений между Россией и Украиной, и между Россией и Беларусью. Эти два направления традиционно представляют собой комплекс сложных

проблем и череду противостояний. В сфере отраслей и секторов можно отметить поиск Казахстаном новых маршрутов транспортировки нефти и партнеров для развития атомной энергетики. Российские предприятия приводят в порядок приобретенные в Казахстане активы. Казахстан и Россия обсуждают планы по созданию совместного предприятия по сборке автомобилей.

Об этих и других новостях читайте в хронике интеграционных событий за I квартал 2010 года.

Новости региональных организаций

СНГ

Модернизация СНГ

26 января 2010 г.

С 1 января 2010 года председательство в СНГ перешло к России. Россия намерена реформировать работу этой организации, и ставка будет сделана на укрепление энергетического сотрудничества. Особое внимание будет уделено странам Центральной Азии (ЦА), с которыми у России крупные нефтегазовые проекты. Первый вице-премьер РФ, координатор по делам СНГ Игорь Шувалов подчеркнул, что Россия, в рамках своего председательства, считает необходимым определиться по формату будущего развития СНГ со всеми странами Содружества, и в первую очередь, с Центральной Азией. Шувалов уже начал серию рабочих визитов и рассчитывает до мая посетить все государства СНГ, чтобы получить информацию от лидеров государств Содружества относительно модернизации формата взаимодействия.

Диалог в энергетической сфере со странами, имеющими существенный энергетический потенциал, является стратегически важным направлением взаимодействия для России. Многие крупные российские энергетические проекты ориентированы именно на Центральную Азию. Уже состоялись встречи с руководством Узбекистана (19 января 2010 г.) и Кыргызстана (20 января 2010 г.).

Что касается общей политики Москвы, которую она будет продвигать в рамках реформ СНГ, то, по мнению аналитиков, ставка будет сделана на развитие сотрудничества в рамках региональных организаций, таких как Таможенный союз, Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

www.respublika-kz.info

Новые инициативы в год председательства России в СНГ

5 марта 2010 г.

В Москве состоялся Международный экономический форум государственных участников СНГ. В Форуме приняли участие руководители органов государственной власти стран Содружества, общественных организаций,

представители ведущих бизнес-структур и банков государств-участников СНГ. Основная цель Форума – содействие реализации Стратегии экономического развития СНГ на период до 2020 года, инновационное развитие и экономическая интеграция, поиск и выявление перспективных проектов во всех областях экономического взаимодействия.

С докладом на пленарном заседании выступил первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации (РФ), Председатель Экономического совета СНГ Игорь Шувалов. По словам Шувалова, почти два десятилетия существования СНГ позволяет сделать определенные выводы из деятельности этого интеграционного образования. Он считает, что от СНГ не нужно ожидать решения каких-нибудь сложных задач, но необходимо в этом формате ставить реальные цели и их достигать. Россия, кроме создания Таможенного союза и Единого экономического пространства, ведет серьезную работу по интеграции с Евросоюзом, готовится к председательству в организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), продолжает переговоры по присоединению к Всемирной торговой организации (ВТО) и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). По его словам, Россия готова предоставить партнерам по СНГ ряд инициатив базового экономического сотрудничества через создание базы свободной торговли, инфраструктурных проектов по транспорту и энергетике.

В рамках Форума состоялись «круглые столы» по вопросам взаимодействия в топливно-энергетической, транспортной и строительной отраслях, в области финансово-банковского сотрудничества, информационных технологий и электронных торгов, фармацевтики, нано- и биотехнологий. Участники Форума ознакомились с перспективными проектами и обменялись мнениями с представителями органов власти и бизнес-структур относительно дальнейшего расширения делового сотрудничества.

*Аналитический отдел
информационно-аналитического департамента
Исполкома СНГ*

СНГ рассматривает возможность перехода на региональные валюты

10 марта 2010 г.

10-11 марта экспертная группа СНГ обсуждала возможность для стран постсоветского пространства осуществлять торговлю друг с другом посредством национальных валют. Главная декларируемая цель – снизить стоимость товарооборота. Однако именно структура этого товарооборота в рамках СНГ выступает основным препятствием. Россия продает соседям товаров намного больше, чем покупает у них. При уходе от доллара возникнет перекоп – сумма поступающих в страну национальных валют будет выше, чем отечественные предприятия способны потратить в странах, где эти деньги были выпущены. В итоге ликвидность окажется невоспребованным балластом. Вопросы вызывает и схема расчета обменных

курсов. Российский Центральный Банк (ЦБ) такие курсы устанавливает условно, а реальное соотношение спроса и предложения может определить лишь биржа, где торги валютами стран СНГ не ведутся.

Для России, претендующей на роль регионального финансового центра, переход на национальные валюты, в том числе и на рубли, вопрос принципиальный. Однако эксперты полагают, что скорого перехода на новую схему расчетов ожидать не стоит. Дело в сложностях технического регулирования этого процесса. Экономисты считают, что переход на расчеты в нескольких валютах – это полумера. Логично было бы перевести все платежи в рубли, поскольку российская денежная единица наиболее устойчивая, прогнозируемая и обеспеченная золотовалютными резервами из всех валют стран СНГ. Однако такой шаг для торговых партнеров России может оказаться сложным как политически, так и психологически.

РБК Daily

Сотрудничество стран СНГ в освоении космического пространства

25 марта 2010 г.

В Федеральном космическом агентстве «Роскосмос» состоялось совещание представителей руководства органов исполнительной власти государств-участников СНГ, отвечающих за деятельность по исследованию и использованию космического пространства. В ходе совещания были обсуждены перспективы многостороннего сотрудничества в области космической деятельности, и рассмотрен вопрос о возможных формах и механизмах взаимодействия государств Содружества в этой сфере. В совещании приняли участие представители Армении, Беларуси, Казахстана, России, Таджикистана и Украины, а также представители Исполнительного комитета СНГ.

На совещании с докладами выступили руководитель Федерального космического агентства «Роскосмос» Анатолий Перминов, заместитель Председателя Исполнительного комитета – Исполнительного секретаря СНГ Анатолий Дронь. Председатель Национального космического агентства Казахстана Талгат Мусабаев представил казахстанскую космическую программу. Участники совещания подчеркнули заинтересованность в развитии взаимодействия в области космической деятельности на двух- и многосторонней основе, с учетом приоритетов, определенных Концепцией дальнейшего развития СНГ и Стратегией экономического развития СНГ на период до 2020 года.

В дальнейшем, по мере развития и углубления многостороннего сотрудничества в этой сфере, признано целесообразным возобновление деятельности Межгосударственного совета по космосу с обновлением его нормативной базы.

*Департамент экономического сотрудничества
Исполнительного комитета СНГ*

***СНГ поддерживает инициативы Казахстана
по взаимодействию между СНГ и ОБСЕ***

26 марта 2010 г.

В ходе очередного заседания Совета министров иностранных дел СНГ рассмотрено более 20 вопросов. Они касаются развития и углубления межгосударственного сотрудничества в гуманитарной сфере, в обеспечении безопасности, в международных делах. Проект Соглашения о сотрудничестве государств-участников СНГ в противодействии коррупции отправлен на доработку.

Решение о председательстве Республики Казахстан в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) предусматривает поддержку усилий Казахстана, направленных на повышение эффективности этой организации и дальнейшее развитие взаимодействия между СНГ и ОБСЕ. Совет министров иностранных дел СНГ поддержал предложения Казахстана о проведении летом 2010 года в Алматы совместно с руководителями секретариатов ОБСЕ, ОДКБ, НАТО, ЕС, СНГ - совещания министров иностранных дел ОБСЕ, а осенью также в Алматы – саммита ОБСЕ.

Исполнительный комитет СНГ

Россия предлагает сделать СНГ зоной свободной торговли

31 марта 2010 г.

Правительство РФ разработало проект создания зоны свободной торговли в масштабах СНГ и надеется, что он будет принят Содружеством уже в нынешнем году. Это должно стимулировать товарооборот и поддержать модернизацию российской экономики через инновационное сотрудничество и покупку технологий в странах-соседах. В 2010 году Россия председательствует в СНГ, и проект многосторонней зоны свободной торговли (МЗСТ) является главной российской инициативой.

Различные соглашения о свободной торговле действуют в СНГ еще с начала 90-х, но все они носят лишь двусторонний характер. Уровень либерализации торговли в МЗСТ будет ниже, чем в Таможенном союзе, но в ТС конечной целью либерализации является единая торговая политика в отношении третьих стран, а в случае с МЗСТ этого не предусмотрено. Определенная синхронизация смежных с торговлей областей все же будет необходима. Более того, вице-премьер РФ Игорь Шувалов, говоря о МЗСТ, обещает, что Россия будет добиваться почти полной гармонизации экономического законодательства со всеми странами СНГ, которые не входят в Таможенный союз или ЕврАзЭС.

РБК daily

ЕврАзЭС

В Антикризисный фонд ЕврАзЭС поступают первые заявки

25 февраля 2010 г.

Справка: Антикризисный фонд ЕврАзЭС, учрежденный главами правительств Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана призван способствовать преодолению негативных последствий мирового финансового кризиса в национальных экономиках, обеспечить их экономическую и финансовую устойчивость, содействовать дальнейшему углублению интеграции стран ЕврАзЭС. Деятельность фонда предусматривает предоставление займов этим республикам на антикризисные цели, выделение стабилизационных кредитов, финансирование межгосударственных инвестиционных проектов. Средства фонда выделяются на условиях платности, срочности и возвратности, каждая страна при голосовании наделяется количеством голосов пропорционально размеру своего денежного взноса. Доля России в уставном капитале фонда составляет \$7.5 млрд, Казахстана – \$1 млрд, Беларуси – \$10 млн, Армении, Кыргызстана, Таджикистана – по \$1 млн.

Средствами фонда управляет Совет фонда в составе министров финансов стран-участниц фонда, а также представители международных организаций-участниц фонда. Председателем совета фонда является представитель участника, набравший наибольшее число голосов. Число голосов определяется пропорционально размеру взноса в фонд. Один голос эквивалентен \$100 тыс. Функции управляющего средствами фонда переданы Евразийскому банку развития.

Кыргызстан внес официальную заявку на получение государственного кредита из Антикризисного фонда ЕврАзЭС на \$160 млн. Эта заявка направлена на рассмотрение экспертной группе при фонде, а также в Евразийский банк развития, который управляет средствами фонда. Кроме того, совет фонда получил уведомление о готовящихся заявках Армении (€601.6 млн) и Беларуси (€32.6 млн) на получение кредитов по инвестиционным проектам. Пока это предварительная информация, и проекты, на которые хотят занять деньги Армения и Беларусь, тщательно не рассматривались.

На заседании совета фонда был утвержден ряд документов, в частности, порядок предоставления инвестиционного финансирования из средств фонда. Он предусматривает, что для стран с низким уровнем дохода лимит инвестиционного кредита не должен быть меньше \$10 млн, а стран с обычным уровнем дохода – не менее \$30 млн. Кроме того, совет утвердил лимиты доступа стран-участниц фонда на 2010 год. Лимит доступа определяется как возможный объем предоставления финансирования стране-участнице, как за счет финансовых кредитов, так и за счет инвестиционного финансирования. При этом лимит устанавливается пропорционально размеру валового национального дохода на душу населения

страны. Исходя из этих параметров на 2010 год, для Армении установлен лимит в размере 13% от средств фонда, для Беларуси – 21%, для Казахстана – 24%, для Кыргызстана – 3%, для России – 37% и для Таджикистана – 2%. При этом общий объем фонда в настоящее время составляет \$8550 млн.

По словам председателя совета фонда Алексея Кудрина, Россия и Казахстан пока не собираются использовать свои лимиты, так что для остальных стран в течение года они могут быть увеличены.

ИНТЕРФАКС-АФИ

Формирование Единого экономического пространства

26 февраля 2010 г.

На очередном заседании Интеграционного комитета ЕврАзЭС стороны обсудили информацию о формировании ТС и Единого экономического пространства, рассмотрели проекты соглашений, касающиеся международного лизинга сельскохозяйственной техники, оборота скоропортящейся плодоовощной продукции, проект новой редакции Конвенции о привилегиях и иммунитетах ЕврАзЭС от 31 мая 2001 года.

Кроме того, на заседании были рассмотрены вопросы сотрудничества в сфере миграции, таможенного дела, технического регулирования, применения санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер.

РИА Новости

Таможенный союз

Россия предлагает изменить отдельные позиции единого таможенного тарифа

18 января 2010 г.

Россия намерена внести предложения, касающиеся поправок в Едином таможенном тарифе в рамках ТС. Корректировке предлагается подвергнуть ставки по пальмовым маслам, продукции нефтехимической отрасли, дросселям, мелованной бумаге и поликарбонатам. Основные изменения коснутся нефтехимии. Так, предлагается поднять пошлины на ввоз полиэтилена и полипропилена. С этим предложением к вице-премьеру Игорю Сечину обратились представители Сибирско-Уральской нефтегазохимической компании «Сибур Холдинг».

Было предложено поднять ставку на поликарбонаты с 0% до 5%. Ранее в России эта продукция не производилась, но полтора года назад производство запустил «Казаньоргсинтез». Основные потребители – предприятия машиностроительной (28%), строительной (29%) отрасли, производители электротехники и электроники (16%). Объем рынка в 2008 году – 44 тыс. тонн, «Казаньоргсинтез» произвел 3600 тонн (данных за 2009 год нет), а мощность – 65 тыс. тонн.

Россия также предлагает снизить пошлину на мелованную бумагу (в России не производится) с 15% до 10%. Помимо этого, она предлагает выделить отдельную субпозицию по низкомоощным дросселям и катушкам индуктивности для ламп (не более 80 Вт) и поднять на них пошлины с 10% до 15%.

По мнению экспертов, с учетом того, что за год в России меняется около 200-300 тарифов, ставки будут корректироваться и дальше, а введение ЕТТ не изменит ситуацию.

Ведомости

20 января 2010 г.

Россия внесла в комиссию Таможенного союза предложения по изменению ряда позиций единого таможенного тарифа, который начал действо-

вать с 1 января 2010 года. Как сообщил директор сводного департамента анализа и регулирования внешнеэкономической деятельности Минэкономразвития РФ Алексей Лихачев, предлагается повысить таможенный тариф на оптические поликарбонаты (используется как стекловидное покрытие) с 0% до 5%, в связи с развитием российского производства этих материалов и в целях защиты российских производителей. Кроме того, предлагается снизить тариф с 15 до 5% на некоторые виды бумаги и картона, поскольку в производстве этих товаров наоборот происходит торможение инвестиционных проектов. Также подготовлены предложения по ввозу тропических масел – увеличение пошлины в части специфической составляющей и введение новой номенклатуры этого вида товаров.

РИА Новости

Распределение пошлин в Таможенном союзе

27 января 2010 г.

В повестке первого, с момента запуска ТС, заседания комиссии союза – порядок распределения пошлин между бюджетами России, Беларуси и Казахстана. Ранее директор сводного департамента анализа и регулирования внешнеэкономической деятельности Минэкономразвития РФ Алексей Лихачев говорил, что рассматриваются три подхода для распределения пошлин: первый – по объемам собираемых платежей, второй – по объемам импорта, третий – к предыдущим добавляются некие макроэкономические показатели, например, показатель ВВП. Россия, как самый емкий рынок, может рассчитывать на большую часть поступлений – до 90% от взимаемых импортных пошлин. Что касается экспортных пошлин, то у Казахстана и Беларуси, по словам Лихачева, их практически нет, а Россия экспортирует более 300 товарных позиций, по которым взимаются вывозные пошлины.

В повестку включен вопрос об обеспечении функционирования единой системы нетарифного регулирования Таможенного союза, предложения российской стороны о корректировке некоторых ставок таможенной пошлины единого таможенного тарифа и обсуждение проекта соглашения о создании института налоговых представителей государств-членов Таможенного союза. Кроме того, участники заседания рассмотрели вопрос о порядке ведения единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза и план действий по формированию Единого экономического пространства Беларуси, Казахстана и России.

По результатам первого заседания таможенной комиссии по-прежнему неясно, каким образом платежи на таможене будут распределяться между тремя государствами, и зачисляться в их бюджеты. В настоящий момент Россия предлагает формулу, по которой все товарные потоки, поступающие на территорию трех государств ТС с применением нового единого таможенного тарифа, будут расщеплены из всей совокупности товаров, перемещаемых на территорию той или иной страны. Таким образом, предполагается оценить за определенный период какие товарные группы и в

каком объеме поступали при импортных операциях на территорию России, Беларуси и Казахстана. Однако предлагаемая на утверждение общая система имеет серьезный недостаток – невозможно будет учесть те товарные потоки, которые завозятся через границу одного государства и перемещаются на территорию другого. Поэтому три страны намерены применять формулу в тестовом режиме с апреля 2010 года. И если она потребует поправок, то будут созданы новые механизмы регулирования.

В Таможенном союзе появится комитет внешнеэкономической деятельности. Новый орган призван отсеивать и оставлять только те изменения в единый таможенный тариф, которые значительно влияют на экономику государств-участников ТС. По плану, пересмотр таможенного тарифа должен осуществляться приблизительно раз в полгода. С 1 января поступило уже пять предложений по изменению единого таможенного тарифа. Формирование таможенного тарифа должно иметь предсказуемую и последовательную политику. Но в первые месяцы участники осознают необходимость принятия решений на каждом заседании комиссии Таможенного союза.

Что касается наиболее сложного вопроса в трехстороннем сотрудничестве – зачислении средств на национальные счета, то комиссия так и не смогла договориться по этому поводу. Россия «как самый емкий рынок» рассчитывала на большую часть поступлений – до 90% от взимаемых импортных пошлин. Россия и Казахстан предлагали распределять таможенные платежи в следующей пропорции: 86.5% – Москве, 8.5% – Астане и 5% – Минску. Однако белорусская сторона предлагает увеличить свою долю на 0.3%.

РИА Новости, Российская газета

Казахстан выступает против пересмотра принятых соглашений по Таможенному союзу

19 февраля 2010 г

Казахстан продолжает работу над согласованием необходимых документов в рамках Таможенного союза. При этом выступает против пересмотра уже принятых ранее соглашений. Об этом на заседании правительства заявил премьер-министр Карим Масимов. Со своей стороны республика берет на себя четкую обязанность по защите южных границ от «серого» импорта. Претензии по этому вопросу к Казахстану уже есть. Полный пакет поправок к закону об общих таможенных границах стороны должны подготовить к 1 апреля.

Mirtv.ru

Возможность присоединения Украины к Таможенному союзу

19 февраля 2010 г.

Состоялась встреча президента России Дмитрия Медведева с руководителем Федеральной таможенной службы (ФТС) Андреем Бельяиновым.

На ней глава государства поручил ФТС проработать вопрос подключения Украины к Таможенному союзу России, Беларуси и Казахстана. Российский президент напомнил, что при создании ТС Украина была одним из первых инициаторов интеграционных процессов в нем. Медведев выразил желание более тесно работать с украинскими коллегами, потому что товарооборот между странами «весьма и весьма значительный».

Официальные представители Украины достаточно осторожно оценивают идею присоединения к Таможенному союзу. Украина рассматривает ТС как важный интеграционный проект, в котором она намерена участвовать в определенных этапах, исходя из своих национальных интересов. Но с учетом членства страны в ВТО о полноценном участии Украины в Таможенном союзе речь не идет. Для Украины в большей степени интерес представляет сотрудничество с Россией, Беларусью и Казахстаном в рамках единого таможенного пространства.

Ъ-Online

27 февраля 2010 г

Украина озвучила позицию, согласно которой она не собирается присоединяться к ТС России, Беларуси и Казахстана, так как это будет противоречить имеющимся у нее международным договоренностям.

Идею о том, чтобы соседнее государство присоединилось к создаваемому тремя странами единому таможенному пространству, которое начнет функционировать с 1 июля этого года, поддержал российский президент Дмитрий Медведев, поручивший ФТС РФ проработать этот вопрос. До настоящего момента Киев не исключал для себя возможности присоединения к союзу. В частности украинской стороной высказывались мнения в поддержку идеи создания с Россией единого экономического пространства, подразумевающего, в том числе, свободное передвижение товаров и единые тарифы.

www.vz.ru

Комиссия ТС обсуждает вопросы работы Таможенного союза

26 февраля 2010 г.

В Москве состоялось 14-е заседание Комиссии ТС. В повестке дня заявлено 24 вопроса. В числе наиболее чувствительных пунктов для обсуждения – Соглашение о распределении ввозных таможенных пошлин между участниками ТС, рассмотрение проекта Соглашения об установлении и применении в ТС порядка зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин. Кроме того, рассмотрены вопросы о ходе разработки проекта Протокола о внесении изменений и дополнений в Договор о Таможенном кодексе ТС, о корректировке ставок ввозных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа. Сторонами рассмотрен ход выполнения планов по переносу согласованных видов государственного контроля на внешний контур ТС в части, касающейся белорусско-российской и казахстанско-

российской границ. Участники заседания рассмотрели проекты документов в сфере применения ветеринарно-санитарных и фитосанитарных мер, проект Плана работ Центра таможенной статистики Секретариата Комиссии ТС (КТС), согласовали план создания Интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли Таможенного союза.

Комиссия ТС приняла решение о формировании Экспертного совета в рамках ТС и утвердила состав Комитета по вопросам регулирования внешней торговли.

РИА Новости

Расширение полномочий Комиссии Таможенного союза

18 марта 2010 г.

Россия, Казахстан и Беларусь с 2012 года на базе Комиссии Таможенного союза могут передать в Наднациональный орган управления значительную часть полномочий национальных правительств по схеме, применявшейся при создании ЕС.

По мнению премьер-министра Казахстана Карима Масимова, Комиссию ТС «нужно укреплять и расширять, и ей передавать часть функций государств». В частности, речь идет о регулировании естественных монополий, тарифообразовании в этом секторе, единой конкурентной политике, энергетической политике. Это большой процесс, который необходимо подкреплять согласованными и ратифицированными соглашениями между тремя странами.

В сферу деятельности ТС входят общая таможенная территория и внешние границы, а также единая торговая политика. ЕЭП – это уже следующий шаг к единой конкурентной политике, единой тарифной политике по естественным монополиям и еще целому ряду политик, которые правительства суверенных государств сознательно отдают в компетенцию наднациональных органов. Между тем премьер-министр Казахстана считает, что налоговая политика должна оставаться в суверенном правительстве. Говорить о Едином валютном союзе также преждевременно, так как центральные банки в странах должны оставаться неинтегрированными. К тому же есть другие исключения. Атомная промышленность к предмету ведения ЕЭП не относится. А ведение переговоров по ряду вопросов в электроэнергетике идет отдельно от ЕЭП.

Самым тяжелым для Казахстана было принятие решения, связанного с поднятием до уровня РФ защитной пошлины на автомобили, также как и по авиастроению. Был ряд и других позиций, по которым уровень защитной таможенной пошлины в РФ выше. По некоторым из них, возможно, предстоит пересмотр – этого требуют, в том числе, и российские потребители авиатехники и автомобилей.

Курсивъ

Справка: ТС России, Беларуси и Казахстана заработал с 1 января 2010 года. С 1 июля 2010 года должен вступить в силу Таможенный кодекс ТС, а Единое экономическое пространство трех стран, как ожидается, будет создано к 1 января 2012 года.

**Принято решение о механизме зачисления и распределения
ввозных таможенных пошлин**

25 марта 2010 г.

В Москве состоялась рабочая встреча членов Комиссии таможенного союза. Членами Комиссии было принято решение о механизме зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие). **Согласно принятому решению, суммы ввозных таможенных пошлин распределяются следующим образом: Беларусь – 4.70%; Казахстан – 7.33%; Россия – 87.97%.**

В ходе рабочей встречи Стороны также приняли решения о создании экспертной группы «Валютное регулирование и валютный контроль» и разработке международного договора, регулирующего перемещение наличных денег и денежных инструментов через границу Таможенного союза. Правительствам Сторон, центральным (национальным) банкам и органам финансового мониторинга государств-членов ТС предложено до 1 апреля 2010 года представить в Секретариат Комиссии ТС кандидатуры для включения в состав экспертной группы, до 5 апреля 2010 года рассмотреть представленный ФТС России проект международного договора, регулирующего порядок перемещения через внутренние и внешние границы союза наличных денег и денежных инструментов, и представить в Секретариат Комиссии ТС замечания и предложения.

www.tsouz.ru

Двусторонние отношения

Россия–Грузия

25 февраля 2010 г.

По сообщению МИД РФ, Россия готова открыть регулярное авиационное сообщение с Грузией. Прямые рейсы между Россией и Грузией были отменены в 2006 году. На некоторое время авиасообщение между странами было восстановлено в 2008 году, но августовский вооруженный конфликт 2008 года вновь прервал контакты этих стран. Спустя полтора года министерство транспорта разрешило выполнить несколько прямых чартерных рейсов в новогодние дни.

Кроме того, с 1 марта 2010 года вновь заработает контрольно-пропускной пункт (КПП) Верхний Ларс–Казбеги на российско-грузинской границе. Граница была закрыта по инициативе России в 2006 году. Согласно официальной версии российской стороны, КПП закрылся на капитальную реконструкцию. Теперь же терминал, по словам российских пограничников, «полностью соответствует всем современным требованиям». Грузинская сторона, при финансовой поддержке США, построила в Казбеги новый комплекс и после этого заявила о готовности открыть границу. О планировании открытия Верхнего Ларса МИД Грузии заявлял в конце 2009 года.

В заявлении говорилось, что этим КПП смогут воспользоваться не только жители Армении, которые имеют наземное сообщение с Россией лишь через Казбеги, но и граждане Грузии.

Ъ-Online

2 марта 2010 г.

Москва и Тбилиси, при посредничестве Швейцарии, подписали протокол о возобновлении прямого транспортного сообщения между РФ и Грузией в конце 2009 года. Контрольно-пропускной пункт на российско-грузинской границе открылся в установленные сроки. Открытие Верхнего Ларса не было отмечено большой активностью. Одной из причин стал отказ российской стороны восстановить для местных жителей процедуру упрощенного пересечения границы, которая действовала здесь до ее закрытия три года назад. Теперь для того, чтобы пересечь границу, гражданам России и Грузии необходимо обращаться за визами в посольства Швейцарии в Москве и Тбилиси, через которые происходит дипломатическое общение РФ и Грузии. В то же время пересечь в обе стороны границу без виз могут граждане стран СНГ.

По словам пограничников, Верхний Ларс, пропускная способность которого в сутки составляет до 7 тыс. человек, 50 автобусов, 900 автотранспортных средств, заработает в полную силу только ближе к лету. Но и тогда основной грузопоток, вероятнее всего, будет не из Грузии, а из Армении, гражданам которой не требуются визы ни в Грузию, ни в Россию. До 2006 года треть всего внешнеторгового оборота Армении осуществлялась именно через Верхний Ларс.

Коммерсантъ

Срок аренды «Байконура» продлен до 2050 года

4 марта 2010 г.

Нижняя палата парламента Казахстана ратифицировала соглашение, по которому срок аренды Россией комплекса «Байконур» продлевается до 2050 года. Также договор предполагает разработку и создание на космодроме ракетно-космического комплекса «Байтерек», отличительной особенностью которого будет являться работа на экологически чистых компонентах топлива.

11 марта глава «Роскосмоса» Анатолий Перминов выразил недовольство условиями договора, которые, по его мнению, ограничивают роль и степень участия России в международном сотрудничестве в сфере космической деятельности. «Кроме того, позиция Республики Казахстан по отдельным вопросам использования космодрома «Байконур» усложняет выполнение задач российской космической деятельности».

Справка: Договор об аренде комплекса «Байконур» между правительствами РК и РФ был подписан в Москве 10 декабря 1994 года. Арендная плата за «Байконур» составляет \$115 млн. Дополнительно российская сторона оплачивает казахстанским партнерам стоимость услуг – это еще примерно \$30 млн. Попытки «Казкосмоса» увеличить платежи хотя бы до \$200 млн не увенчались успехом.

К 2015 году у России появится новый космодром «Восточный» в Амурской области, где уже все готово к его строительству. Бюджет строительства не озвучивается. Специалисты уверяют, что новая стартовая площадка будет превосходить «Байконур» по своим возможностям, и необходимость в аренде может отпасть намного раньше, чем закончится ее установленный срок. Однако пока отказаться от использования казахстанского космодрома Россия не может по причине существующих международных обязательств по реализации различных задач в космосе, а экспедиции на Международную космическую станцию отправляются исключительно с «Байконура», в силу преимуществ географического расположения. У России есть и другие космические площадки, однако на сегодняшний день в полной мере заменить «Байконур» они не в состоянии.

Курсивъ

Выстраивание новой схемы российско-украинских отношений

25 марта 2010 г.

В Москве состоялась встреча премьер-министров России и Украины Владимира Путина и Николая Азарова. Делегация из Киева предложила пакетное соглашение о создании газотранспортного консорциума для управления украинской ГТС в составе компаний из России, ЕС и Украины, в котором «Газпрому» также предлагался прямой выход на внутренний украинский рынок газа. В обмен Киев рассчитывает на существенное снижение цены на российский газ.

Однако Москва пока не намерена идти на уступки в газовой сфере и рассматривать возможность участия в газотранспортном консорциуме, как основание для снижения цены на газ. Данное предложение требует от «Газпрома» подробного анализа условий концессии и разработки нового технико-экономического обоснования. «Газпрому» необходимо также понять, как включить европейского партнера в консорциум в рамках ограничений третьего энергопакета ЕС, который запрещает одновременно владеть трубой и продавать газ.

Монополия уже снизила объем продаж газа Украине на 2010 год до 33.75 млрд м³ (67% к контракту 2009 г.). Более того, теперь «Газпром» вновь обеспокоен тем, что в I квартале «Нафтогаз» отбирает меньше газа, чем предусмотрено контрактом.

На встрече премьеров были затронуты и другие вопросы. Россия хочет получить гарантии украинского правительства относительно защиты интересов российского бизнеса на Украине. По сути, речь идет о намерении России добиваться пересмотра итогов передела собственности, который начался на Украине после победы «оранжевой революции». Кроме того, Москва намерена потребовать гарантий, которые впредь обеспечат российским активам на Украине защиту от посягательств.

России также интересен проект по строительству предприятия по производству ядерного топлива. Президент Украины Виктор Янукович уже

поручил правительству разобраться с этим вопросом, а заодно обсудить возможность достройки с РФ трех блоков АЭС. Кроме того, сразу после создания в 2005 году Объединенной авиастроительной корпорации, в России, на базе крупных авиазаводов, встал вопрос о возможном объединении российского и украинского авиапрома. Сейчас российские и украинские предприятия совместно создают новый региональный пассажирский самолет Ан-148 (разработан украинским КБ Антонова) и восстанавливают серийное производство грузового самолета Ан-124 «Руслан».

Коммерсантъ

Россия и Таджикистан договорились о возобновлении авиасообщения

29 марта 2010 г.

Представитель пресс-службы Минтранса РФ сообщил, что авиавласти России и Таджикистана достигли договоренности о снятии ограничений на осуществление прямых полетов между двумя странами до конца летнего расписания, за исключением так называемых треугольников, которые будут выполняться без ограничений до 1 мая. Вопрос о так называемых треугольниках (непрямых полетах) должен быть решен до 10 апреля, в ходе переговоров между властями стран.

Курсивъ

Россия–Беларусь

Повышен тариф на транзит нефтепродуктов по Беларуси

1 января 2010 г.

По сообщению Минэкономики Беларуси, удельный тариф на транзит нефтепродуктов по территории Беларуси с 1 января 2010 года повышен на 4.4% – до \$1.42 за одну тонну, перемещенную на 100 км. Соответствующее постановление министерство экономики выпустило согласно белорусско-российскому межправительственному соглашению о взаимодействии при эксплуатации магистральных нефтепродуктопроводов, расположенных на

Справка: в ночь на 28 марта между Россией и Таджикистаном было прервано воздушное сообщение. В российском Минтрансе 28 марта официально сообщили, что воздушное сообщение было прервано из-за того, что таджикские авиавласти не согласовали с российскими перевозчиками полеты в рамках летнего расписания, вступающего в силу с 28 марта. Россия в ответ отказала в согласовании полетов с таджикскими авиакомпаниями. Незадолго до введения в действие летнего расписания, Таджикистан обратился к российским авиа властям с предложением отказаться от полетов по так называемым треугольным маршрутам. В соответствии с этой схемой, закрепленной в межправительственном соглашении о воздушном сообщении, перевозчикам двух стран позволялось совершать рейс из одного российского города в Таджикистан, а возвращаться в другой российский город. Аналогичное право имели и таджикские перевозчики. Такая схема позволяет при относительно низком пассажиропотоке эффективно зарабатывать, используя пункт в Таджикистане, по сути, в качестве базового аэропорта, и обслуживать пассажиропоток на двух маршрутах одним самолетом. На предложение российской стороны о проведении переговоров ответа таджикской стороны не поступило.

Ъ-Online

Справка: В истории российско-таджикских отношений это не первая претензия:

- сентябрь 2007 г. – власти Таджикистана расторгли соглашение с ОК «Русал» о достройке Рогунской ГЭС. Компанию обвинили в отставании интересов Узбекистана из-за нежелания строить плотину высотой 325 м, что позволило бы контролировать водные ресурсы региона. Позже Россия выражала желание вернуться в проект, но условия Душанбе ее не устроили.
- март 2009 г. – Таджикистан прекратил вещание на своей территории телеканала «РТР-Планета», заявив о долге ВГТРК за 2008 год в размере \$7 млн. Эта сумма была выплачена, но вещание не возобновилось, так как Душанбе повысил тарифы на ретрансляцию на 50%.
- июль 2009 г. – таджикские власти требуют от России платить по \$307 млн в год за арендуемые объекты (201 военную базу, недвижимость и землю). При этом, согласно двустороннему договору, до 2014 года платы за базу не предусмотрено. В октябре 2009 года, накануне визита президента Таджикистана Эмомали Рахмона в Москву, претензии были сняты.
- лето 2009 г. – таджикская сторона отказывается подписывать акт о госприемке достроенной российскими компаниями Сангтудинской ГЭС-1. Без него Россия не может требовать от Таджикистана оплаты его доли в проекте и повысить тарифы ГЭС до рыночных. В итоге 31 июля документ был подписан, но госкомпания «Барки Точик» вскоре не смогла платить за полученную энергию, что привело к задолженности в \$30 млн.
- 20 октября 2009 г. – Эмомали Рахмон на встрече с министром энергетики России Сергеем Шматко в Душанбе раскритиковал работу «Газпрома» в стране. По сообщению пресс-службы главы Таджикистана, недовольство было вызвано тем, что «из четырех газовых месторождений, которые были переданы компании «Газпром», только на одном месторождении начались работы».

Коммерсантъ

территории Беларуси, от 8 июня 2004 года. В предыдущий раз тарифы на транзит нефтепродуктов в Беларуси повышались с 1 января 2009 года – в 1.5 раза – до \$1.36 за одну тонну на 100 км. Транспортировку российских нефтепродуктов по территории Беларуси осуществляет «Запад-Транснефтепродукт» – дочернее предприятие российского «Транснефтепродукта».

РИА Новости

Спор о поставках и транзите нефти продолжается

4 января 2010 г.

Россия и Беларусь, вошедшие в 2010 году без соглашения о поставках и транзите нефти, продолжают переговоры. Транзит нефти через Беларусь в Европу продолжается, как и поставки на белорусские нефтеперерабатывающие заводы.

Оперативно-диспетчерское управление белорусского государственного концерна «Белэнерго» распространило заявление о возможном прекращении поставок российской электроэнергии в Калининградскую область из-за несогласованности условий транзита. Белорусская сторона объявила, что с переговорами о поставках и транзите нефти это не связано.

РИА Новости

Достигнута договоренность о поставках нефти

11 декабря 2009 г.

В Санкт-Петербурге премьеры стран ЕврАзЭС подписали пакет из 19 документов, в том числе касающихся создания Таможенного союза. Большинство принципиальных вопросов было согласовано заранее. Россия сохранит на прежнем уровне 82% та-

моженного тарифа, 14% импортных пошлин будет снижено, 4% – вырастет. У Беларуси эти показатели составят 75, 7 и 18% соответственно, у Казахстана – 45, 10 и 45%.

Однако за время, прошедшее после принятия решения о таможенном объединении, Россия так и не определилась с форматом продолжения переговоров по присоединению к ВТО. По словам директора департамента Минэкономразвития Максима Медведкова, решение об их возобновлении может быть принято в январе 2010 года. Он не уточнил, в каком формате – присоединения России или России в составе ТС. Пока члены ВТО лишь попросили предоставить информацию о союзе.

По словам заместителя министра экономического развития РФ Андрея Слепнева, с юридической точки зрения Россия не должна отказываться от переговоров по самостоятельным трекам, так как все настроены на вступление максимально быстро. Но при этом он подчеркивает, что «в любом случае вступление произойдет на согласованных условиях».

По мнению экспертов, выходом для России на время переговоров с ВТО могло бы стать введение переходного периода, в течение которого Россия применяла бы национальное законодательство, а не законодательство ТС.

Ведомости

Россия активизирует переговоры о вступлении в ВТО

27 января 2010 г.

Россия и Беларусь подписали пакет документов по поставкам сырой нефти. Согласно совместному заявлению вице-премьера РФ Игоря Сечина и первого вице-премьера Беларуси Владимира Семашко, Россия и Беларусь гарантируют стабильные условия транзита нефти через свои территории.

Предыдущее соглашение о поставках нефти в Беларусь истекло в конце 2009 года. Основной причиной конфликта между странами стал размер нефтяных пошлин. Отсутствие соглашения угрожало транзиту нефти из России в Европу и прекращением поставок сырья для белорусских нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ). Поставки со стороны России, которая обеспечивает белорусские НПЗ сырьем, были сокращены на 40% – до 19 тыс. тонн в сутки в связи с тем, что Беларусь внесла предоплату за нефть на условиях 2009 года, с учетом спецпошлины – 35.6% от стандартной (около \$380 за тонну). Россия же требует учитывать в цене полный экспортный тариф, что привело бы к росту цены до \$570 за тонну. Распоряжение ФТС РФ о включении в цену российской нефти и нефтепродуктов, поставляемых в Беларусь, стандартной экспортной пошлины вступило в силу со 2 января. Белорусские НПЗ не заключали новых контрактов на поставку нефти с российскими компаниями, ожидая окончания переговоров правительств двух стран по этому вопросу. Россия предлагала поставить в 2010 году только 6.3 млн тонн беспошлинно. Белорусская сторона от этого отказывалась, предлагая российским компаниям в течение ян-

варя-февраля поставлять нефть в Беларусь беспошлинно, а к марту совместно разработать механизм межбюджетного распределения пошлин в рамках Таможенного союза.

Ъ-Online

Предложение активов в обмен на газ

10 февраля 2010 г.

Беларусь предложила «Газпрому» принять участие в проекте строительства парогазового блока на Березовской ГРЭС мощностью 400-500 МВт стоимостью \$490 млн и нового химкомбината на базе «Гродно азота». Взамен Минск намерен просить российский концерн сохранить цены на газ в 2010 году на уровне 2009 года, т.е. \$150 за 1 тыс. м³. Сейчас Беларусь получает газ по \$168.8 за 1 тыс. м³.

Для «Газпрома» это согласие может обернуться потерей \$394-414 млн доходов при поставке в 2010 году 21-22 млрд м³ газа Минску. С 2008 года цена на газ для Беларуси рассчитывается ежеквартально по формуле, привязанной к стоимости нефти. Скидка на топливо для Минска в 2008 году должна была составить 33% по отношению к европейской цене, в 2009 году – 20%, а в 2010 – 10%. Однако в 2009 году «Газпром» из-за кризиса согласился поставлять топливо Минску с 30%-ной скидкой.

Для «Газпрома» предложения Беларуси в принципе интересны. Так, на «Гродно азоте» предполагается строительство нового комплекса по производству аммиака, метанола и карбамида. Новый цех, как планируется, будет работать по принципу «три в одном», то есть его возможности дадут возможность выпускать все три химических вещества. Комплекс позволит дополнительно перерабатывать до 600 млн м³ природного газа в год. Однако для этого потребуется вложить \$1.5 млрд в течение шести лет. «Газпром» уже не раз пытался забрать «Гродно азот» за долги по газу, но президент Беларуси Александр Лукашенко прекращал переговоры, мотивируя это слишком невыгодными условиями продажи актива.

Эксперт Online

Ратифицирован протокол о поставках нефти

12 февраля 2010 г.

Президент Беларуси Александр Лукашенко подписал указ, который утверждает протокол о внесении изменений в соглашение между правительствами РФ и Беларуси о мерах по урегулированию торгово-экономического сотрудничества в области экспорта нефти и нефтепродуктов, подписанное в январе 2007 года. В соответствии с протоколом, вывозной таможенной пошлиной не облагается российская нефть для внутреннего потребления Беларуси. На 2010 год этот объем установлен в размере 6.3 млн тонн. Размер пошлины на нефть, вывозимую из России сверх поставляемого в беспошлинном режиме, определяется исходя из ставок, установленных в соответствии с законодательством РФ.

Депутаты Госдумы РФ ратифицировали протокол к соглашению сторон немногим ранее, также 12 февраля.

Ъ-Online

Беларусь недовольна введением экспортной пошлины на российскую нефть

16 февраля 2010 г.

Вскоре после ратификации соглашения о поставках российской нефти в Беларусь, Минск заявил, что Россия, вводя экспортные пошлины на нефть с 1 января 2010 года, нарушает свои обязательства по формированию Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана. Минск остается сторонником обсуждавшегося ранее механизма беспошлинной торговли внутри Таможенного союза с последующим межбюджетным распределением пошлин, взимаемых на внешней границе Таможенного союза.

Ъ-Online

Позиции сторон в российско-белорусских переговорах не изменились

16 марта 2010 г.

Премьер-министр России Владимир Путин и глава правительства Беларуси Сергей Сидорский провели переговоры, в ходе которых «предметно обсудили весь комплекс двусторонних отношений и интеграционную тематику, обменялись мнениями по текущим экономическим проблемам». Одним из ключевых вопросов был «баланс топливно-энергетических ресурсов на 2010 год». «Пошлины будут сняты с созданием единого экономического пространства с 1 января 2012 года», – подтвердил позицию российской стороны Владимир Путин. Российский премьер привел данные, согласно которым за счет дешевого газа (\$169 за 1 тыс. м³ против \$304 для Украины) Минск ежегодно экономит \$2.6 млрд. Еще \$1.6 млрд экономии обрывается за счет беспошлинных поставок 6.3 млн тонн нефти. Итого \$4.2 млрд. Но эти вложения российская сторона считает оправданными, имея в виду перспективы интеграции.

Премьер-министр РФ выступает за переход России и Беларуси на единую валюту. По его мнению, единая валюта могла бы стимулировать участников экономической деятельности, упрощать взаимные расчеты и минимизировать расходы участников экономической деятельности.

РБК daily, Финанс.ru

Транзит российской электроэнергии через ОЭС Беларуси снова под угрозой

23 марта 2010 г.

Транзит российской электроэнергии через Объединенную энергосистему (ОЭС) Беларуси в направлении стран Балтии и российский анклав – Ка-

лининградскую область вновь оказался под угрозой. На этот раз причина технологическая – белорусский государственный энергоконцерн «Белэнерго» затянул ремонт магистральной линии электропередачи 750 кВ, по которой российская электроэнергия течет через Беларусь в Калининградскую область. Электричество в российский анклав сейчас поступает по линиям вдвое меньшего класса – 330 кВ, что отрицательно влияет как на объем поступающей в Калининград электроэнергии, так и на надежность функционирования южной части ОЭС Центра России и схему выдачи мощности Смоленской атомной станции. Линия 750 кВ, связывающая Смоленскую АЭС с подстанцией 750 кВ «Белорусская», выполняет важную роль в обеспечении устойчивости параллельной работы энергосистем Беларуси, России, Эстонии, Латвии и Литвы (БРЭЛЛ), входящих в соглашение о параллельной работе. По словам отраслевых источников, российская сторона предложила «Белэнерго» произвести анализ возможности применения на важных межгосударственных объектах электросетевого хозяйства более эффективных и передовых технологий выполнения ремонтных работ для оптимизации сроков их выполнения. Но официального ответа от «Белэнерго» на это предложение не поступило.

Эксперт Online

***Беларусь подала иск в суд СНГ против России
по поводу нефтяных пошлин***

26 марта 2010 г.

Министерство юстиции Беларуси обратилось в Экономический суд СНГ, выполняющий функции Суда ЕврАзЭС, с иском о признании недействительным постановления таможенного органа Российской Федерации от 1 января 2010 года, касающегося правомерности взимания вывозных таможенных пошлин на продукты переработки нефти и нефтехимическое сырье, поставляемые из России в Беларусь. В исковом заявлении говорится, что с 1 января 2010 года, на основании распоряжения первого замглавы ФТС России Владимира Малинина, поставляемые из России на белорусские заводы продукты переработки нефти, в том числе нефтехимическое сырье, облагаются вывозной таможенной пошлиной. Минск считает требование уплаты экспортной пошлины неправомерным.

Минск ссылается на межправительственное соглашение от 13 ноября 1992 года и протокол о введении режима свободной торговли без изъятий и ограничений между РФ и Беларусью от 6 января 1995 года, согласно которому стороны не применяют пошлины в двусторонней торговле. Единственным исключением из режима беспошлинной торговли является сырая нефть. В соответствии со специальным двусторонним соглашением от 27 января 2010 года, Россия в 2010 году поставляет нефть Беларуси, взимая 100%-ную таможенную пошлину за исключением 6,3 млн тонн нефти, которые покрывают внутренние потребности страны.

В Минске считают, что применение вывозных таможенных пошлин на продукты переработки нефти, используемые в качестве химического сы-

рья в непрерывных производственных процессах, серьезно затруднило, а по отдельным позициям – привело к полному прекращению поставок таких нефтепродуктов на нефтехимические предприятия Беларуси. Российская сторона претензии отвергает и утверждает, что пошлины введены, руководствуясь национальным законодательством. По данным Росстата, всего в прошлом году в Беларусь из России было экспортировано 3.6 млн тонн нефтепродуктов. Из них 1.1 млн тонн – бензин, 2.05 млн тонн – дизель, 0.26 млн тонн – мазут, 0.2 млн тонн – прочие.

Коммерсант, РБК daily, Финанс.ru

Товоля и инвестиции

Импортеры алкоголя просят отложить вступление норм таможенного союза

13 января 2010 г.

Создание ТС обернулось для российского алкогольного рынка серьезной проблемой. В первый рабочий день 2010 года импортеры алкоголя узнали, что должны получать лицензию, как это делают их коллеги из дружественных стран, а без нее по распоряжению ФТС ввозить алкогольную продукцию на территорию России теперь запрещено. Лицензии должен выдавать Минпромторг, однако министерство к такому повороту событий оказалось не готово.

В рамках создания Таможенного союза на его территории установлен единый перечень товаров, к которым применяются запреты или ограничения на ввоз из третьих стран (за исключением стран-участниц союза). Эти товары должны проходить процедуру лицензирования. На сайте ФТС 29 декабря 2009 года появилось сообщение, что единый перечень товаров вступает в силу с 1 января 2010 года. Этиловый спирт и алкогольная продукция, которые также попали в этот перечень, в России ранее были освобождены от лицензирования, за исключением водки, текилы и ряда других крепких напитков. С 11 января таможенные терминалы перестали оформлять продукцию импортеров алкоголя.

18 января 2010 г.

11 крупнейших импортеров алкоголя обратились к премьер-министру РФ Владимиру Путину и руководителю Федеральной таможенной службы Андрею Бельянинову отложить на полгода вступление норм ТС, из-за которых в страну нельзя ввезти вино. С 1 января вступили в силу соглашения стран-участниц ТС о единых правилах лицензирования в сфере внешней торговли и перечень товаров, ввоз которых требует лицензии. В соответствии с ними теперь лицензированию подлежит не только ввоз-вывоз крепкого алкоголя, но и вина. Оформление грузов с вином полностью прекратилось с 11 января, так как лицензий на вино у импортеров пока нет, их должны были с 1 января выдавать территориальные отделения Минпромторга, однако они начали принимать документы позже, а процедуры их

получения не отрегулированы. Минпромторг в официальном сообщении указывает, что оформление лицензии требует до двух недель.

Импортеры просят Путина перенести сроки вступления новых правил до июля и отменить действие письма Шохина о введении лицензий на импорт вина (эта же просьба к Бельянинову). Руководитель Союза участников алкогольного рынка Вадим Дробиз объясняет, что в возникшей ситуации пострадают не только импортеры, но и российские производители: сейчас 70% виноматериалов для тихих вин и 100% для шампанского поставляется из-за рубежа. По его оценке, общая недополученная прибыль участников алкогольного рынка составит не менее \$300 млн.

19 января 2010 г.

Для разрешения ситуации, сложившейся с введением норм ТС в отношении импорта алкогольной продукции, ФТС сообщила, что проводит условный выпуск на территорию РФ алкогольной продукции «для сокращения времени таможенного оформления».

Пока ФТС готова пропускать вина в Россию при наличии у импортеров документа, подтверждающего обращение в Минпромторг за лицензией. Однако эта мера рынок не спасет, поскольку условно выпущенный товар нельзя продать до завершения таможенного оформления, т. е. выдачи лицензии. Всего же, по оценкам экспертов, рынку необходимо несколько десятков тысяч лицензий. ФТС считает, что разрешение на условный выпуск позволит импортерам сократить издержки, так как они смогут перевезти продукцию на свои склады и не оплачивать склад временного хранения на таможне. Но, по словам непосредственных участников рынка, для импортеров это незначительные расходы по сравнению с общими потерями от прекращения импорта.

РБК daily, Ведомости

Импортеры не могут растаможить ноутбуки и мобильные телефоны

21 января 2010 г.

Проблемы у импортеров возникли из-за норм Таможенного союза, которые начали действовать с 1 января 2010 года. В документах союза говорится, что компании, импортирующие устройства с возможностью шифрования, должны уведомлять об этом государственный орган, который отвечает за безопасность. Элементы шифрования используются в ноутбуках, телефонах, bluetooth-гарнитурах и другой технике. Из-за этого требования, грузы не могли пересечь границу с начала года. Поскольку в документах отсутствует название ответственного органа, а ФСБ не отнесло данный вопрос к своей компетенции, ФТС в конечном итоге решила пропустить товар без зарегистрированных уведомлений, так как явного указания на то, что товар пропускать нельзя, в документах Таможенного союза нет.

Коммерсантъ

Запуск Таможенного союза откладывает ввод нового поколения связи в России

25 января 2010 г.

МТС, «ВымпелКом» и «МегаФон» не могут ввезти в Россию оборудование для строительства сотовых сетей третьего поколения (3G). Нормы Таможенного союза с Беларусью и Казахстаном с 1 января требуют, чтобы импортеры базовых станций связи имели лицензии, порядок выдачи которых еще не определен. Получая частоты для 3G, операторы обязались ввести большинство сетей в эксплуатацию до июня 2010 года, если они нарушат сроки, то могут лишиться частот.

На Владивостокской таможне остановился процесс таможенного оформления оборудования Huawei, предназначавшегося для строительства сетей 3G в Поволжском филиале «МегаФона». Также задержана отгрузка станций 3G для Северо-Западного филиала оператора. Всего на границе застряло 2-5% от общего количества оборудования, которое «МегаФон» планировал ввезти в страну в 2010 году. В частности, задержатся поставки от Nokia Siemens Networks, Ericsson и NEC для сетей, строящихся в Центральных регионах, в том числе в Москве и на Кавказе. МТС и «ВымпелКом» также не могут ввести оборудование для 3G.

Существует угроза срыва «сроков реализации лицензионных проектов, в том числе запуску сетей 3G». Несоблюдение условий лицензионного соглашения является основанием для отзыва лицензии в судебном порядке. Задержки с запуском сетей также означают упущенную выгоду операторов – оценить ее размер они не берутся. В «МегаФоне» лишь отмечают, что в тех регионах, где были запущены сети 3G, интернет-трафик их абонентов удваивался. У МТС по итогам 2009 года интернет-трафик за счет запуска сетей 3G вырос в 15 раз.

Коммерсант

Подписан протокол о создании Евразийского биржевого союза

18 февраля 2010 г.

У стран Таможенного союза появится еще одна общая территория – Евразийский биржевой союз. Протокол о таких намерениях подписали в Минске руководители товарных бирж России, Беларуси и Казахстана. Они создадут новую объединенную торговую площадку для продажи сельскохозяйственной продукции и сырья из стран-участниц.

Ее акционерами станут «Белорусская универсальная товарная биржа», «Московская фондовая биржа» и «Международная товарная биржа «Казахстан». Представлять интересы всех участников в органах ЕврАзЭС доверено биржевикам Беларуси.

Mirtv.ru

Справка: Ввоз оборудования для строительства сетей связи третьего и четвертого поколения (3G и 4G) возобновился в середине февраля.

**Протекционизм приносит российским экспортерам
миллиардные убытки**

1 марта 2010 г.

Российские экспортеры потеряли в прошлом году около \$2.04 млрд из-за применения ограничительных мер на поставки их продукции на внешний рынок. По данным департамента торговых переговоров Минэкономразвития, ограничительные меры в отношении российских товаров сегодня применяют 23 страны от Австралии до Узбекистана. Всего против российских товаров зафиксировано 98 ограничительных мер. На начало февраля 2010 года против российских товаров по всему миру было введено 40 антидемпинговых мер, 11 специальных защитных мер и 47 мер нетарифного регулирования торговли, включая меры административного регулирования. Помимо этого проводятся четыре антидемпинговых, четыре специальных защитных расследования, а также пять пересмотров, введенных ранее антидемпинговых мер. Всего против российских товаров зафиксировано 98 ограничительных мер, которые применяют 23 страны. Больше всего ограничительных мер против российской продукции зафиксировано в Беларуси (23), затем идет ЕС (17), с небольшим отрывом за ними следуют Украина (10) и США (9). Наиболее проблемными для российского экспорта являются рынки ЕС, Мексики, Австралии, США, Индии, Казахстана, Узбекистана, Беларуси и Украины. В торговле с этими регионами более всего заинтересованы российские экспортеры, и вместе с тем правительства этих стран проводят наиболее агрессивную политику защиты от российского экспорта. Более половины от всех введенных антидемпинговых мер направлены против российских черных металлов и изделий из них. Второе место занимают минеральные удобрения и химикаты.

Усилия Минэкономразвития в этом направлении привели к тому, что в 2009 году прекратили действие 26 ограничительных мер, препятствующих доступу российских товаров на внешние рынки. По экспертным оценкам, сумма предотвращенного ущерба составила около \$700 млн.

РБК daily

**Перевозчики предлагают уточнить новые таможенные правила
ввоза самолетов**

22 марта 2010 г.

Комиссия Таможенного союза предлагает временно, до 2015 года, отменить пошлины на импортные самолеты. Однако представители отечественных авиакомпаний считают эту меру половинчатой, поскольку речь, по сути, идет об отсрочке и после 2015 года придется платить пошлины за уже ввезенные суда. Альтернативой этому могла бы стать отмена пошлин на самолеты на весь срок действия лизингового договора. Кроме того, авиаперевозчики просят отменить пошлины на авиадвигатели и запчасти для лайнеров, а также рассчитывают на упрощение правил временного ввоза самолетов.

На заседании Комиссии Таможенного союза 15-16 марта был подготовлен проект решения о временном условном освобождении от таможенных пошлин ряда товаров. В частности, Россия согласилась включить в этот перечень воздушные суда (с освобождением от таможенных пошлин до июля 2015 г.), если они остаются в собственности иностранной компании и берутся отечественными авиакомпаниями в лизинг. Казахстан предложил уточнить редакцию перечня с тем, чтобы все суда, ввозимые до июля 2015 года, были освобождены на весь срок договоров аренды (лизинга) либо на максимальный срок временного ввоза, установленный Таможенным кодексом союза (в настоящее время — два года). Беларусь было инициировано принятие решения о полном освобождении от пошлин воздушных судов, двигателей и запасных частей независимо от заявленного режима ввоза, но скорее всего на определенный период.

Ожидается, что 6 апреля состоится второе заседание комиссии Таможенного союза по вопросам регулирования внешней торговли. Наиболее острый вопрос — порядок исчисления платежей при временном ввозе. Поскольку самолеты регулярно уходят на сервисное обслуживание за рубеж, действующий проект Таможенного кодекса предполагает каждый раз закрытие режима временного ввоза и подачу новой декларации после возврата. На практике это означает, что при семилетнем лизинге 3%-ные платежи от 20%-го таможенной ставки будут продолжаться все семь лет и авиакомпании будут вынуждены оплатить 50% стоимости самолета только в таможенных платежах.

РБК daily

Россия, Беларусь и Казахстан конкурируют за товаропотоки

24 марта 2010 г.

На заседании президиума правительства России обсуждалась тема конкуренции между Россией, Беларусью и Казахстаном за будущие товаропотоки в едином экономическом пространстве в рамках Таможенного союза.

В российском правительстве существуют опасения, что европейские компании станут рассматривать Беларусь как «аэродром подскока», создавая там промышленные предприятия для захода на 180-миллионный рынок всего Таможенного союза. Во-первых, таможенное администрирование в Беларуси значительно проще. Во-вторых, в Беларуси еще в советские времена сложилась перерабатывающая промышленность, а республика служила форпостом продвижения советских товаров в Европу. Если на внешнем контуре страна предоставит более понятные и прозрачные условия, это всерьез может сказаться на всем товаропотоке. Более комфортные условия на таможах Казахстана и Беларуси привлекут бизнес, который будет переводить логистические цепочки в те зоны, которые более прозрачны и понятны по таможенным процедурам.

Россия намерена бороться за транзит. В Минэкономразвития считают, что процедуру таможенного контроля в России, которая зачастую стано-

вится причиной крупных издержек для зарубежных партнеров и негативно влияет на инвестиционный имидж страны, можно упростить.

РБК daily

Отрасли и секторы

Нефть и газ

В 2010 году «Газпром» начал закупать природный газ в Азербайджане

11 января 2010 г.

На оперативном совещании у председателя правления ОАО «Газпром» Алексея Миллера были рассмотрены основные производственные показатели за первую декаду января. По словам руководства компании, начало года для компании ознаменовалось важным событием – впервые «Газпром» стал закупать природный газ в Азербайджане. В течение прошлого года компания провела конструктивные переговоры с азербайджанскими коллегами, а уже через несколько месяцев после подписания контракта, газ начал поступать в систему. Наличие общей границы и действующей газотранспортной инфраструктуры создает условия для взаимовыгодного сотрудничества стран в данной сфере. При этом верхняя граница объемов закупки газа контрактом не установлена – «Газпром» будет закупать столько газа, сколько азербайджанская сторона сможет поставить.

«Газпром» получил в собственность 50% акций «Белтрансгаза»

25 февраля 2010 г.

Справка: ОАО «Белтрансгаз» снабжает газом Беларусь, эксплуатируя газопроводы протяженностью около 7 тыс. км. Компания также занимается обслуживанием белорусского участка магистрального газопровода Ямал–Европа, принадлежащего «Газпрому».

По сообщению министерства финансов РБ, российский «Газпром» перечислил Беларуси платеж в размере \$625 млн за 12.5% акций «Белтрансгаза». Таким образом, теперь в собственности «Газпрома» находятся 50% акций белорусской компании. Доля участия «Газпрома» в уставном капитале ОАО «Белтрансгаз» изменилась 2 марта 2010 года.

Договор купли-продажи 50% пакета акций «Белтрансгаза» стороны подписали в мае 2007 года. В соответствии с договором, «Газпром» в 2007–2010 годы

должен был ежегодно выплачивать по \$625 млн за 12.5% пакет акций. Общая сумма сделки составила \$2.5 млрд.

Эксперт Online, Финам.ру

9 марта 2010 г.

Азербайджан удвоил суточные поставки газа в Россию. Как сообщил глава ОАО «Газпром» Алексей Миллер, с 5 марта 2010 года суточные объемы поставок газа из этой страны увеличились в два раза до 3 млн м³.

Финам.ру

Украина в полном объеме рассчиталась с «Газпромом» за поставки газа в 2009 году

11 января 2010 г.

НАК «Нафтогаз Украины» сообщила, что своевременно и в полном объеме рассчиталась с ОАО «Газпром» за импортированный в декабре 2009 года природный газ. Объем импортированного природного газа в 2009 году отвечает условиям контракта от 19 января 2009 года между компанией и ОАО «Газпром» относительно объемов закупки газа в 2009 году. Также «Нафтогазом» в 2009 году было протранзитовано около 96 млрд м³ газа в страны Европы.

Финам.ру

Увеличен тариф на прокачку нефти по территории Беларуси

1 февраля 2010 г.

По сообщению министерства экономики Беларуси, с 1 февраля тариф на прокачку нефти по территории государства и транспортировку на белорусские НПЗ увеличен на 11%. Пересчет тарифов проведен в соответствии с утвержденной Беларусью и Россией методикой по изменению тарифов на услуги по транспортировке нефти. Эта методика вошла в пакет документов об условиях поставки в Беларусь российской нефти, подписанный 27 января в Москве.

Новые тарифы пересчитаны в российские рубли с увеличением на 11% по курсу на 1 января 2010 года. Таким образом, адресный тариф на прокачку нефти для «Гомельтранснефть Дружба» по территории Беларуси по маршрутному направлению Невель–Полоцк может составить – 17.84 рубля за тонну, Унеча–Полоцк – 68.5 рубля за тонну, Унеча–Мозырь – 31.35 рубля за тонну, Невель–Полоцк–Унеча – 15.54 рубля, Унеча–203 км – 27.97 рубля.

Тариф на услуги по приему и транспортировке нефти для дальнейшей прокачки в направлении Германии, Чехии, Словакии, Польши, Венгрии и Украины (маршрут Невель–Полоцк–Высоцкое) – 18.33 рубля за тонну, Унеча–Броды – 63.19 рубля, Унеча–Адамова Застава – 147.13 рубля.

РИА Новости

Казахстан ждет нефть из России

5 февраля 2010 г.

Казахстан рассчитывает на возобновление поставок нефти из РФ, приостановленных из-за нерешенных вопросов в определении экспортных пошлин, после того как два государства перешли на единый таможенный тариф.

Справка: 14 октября 2009 года «Газпром» и Государственная нефтяная компания Азербайджанской Республики (ГНКАР) подписали контракт купли-продажи азербайджанского газа на период 2010–2015 годы с возможностью пролонгации договора. В январе «Газпром» и ГНКАР пришли к соглашению об увеличении в 2010 году закупок азербайджанского газа российским холдингом до 1 млрд м³. В 2011 году количество закупаемого газа вновь возрастет, и будет составлять до 2 млрд м³. Азербайджан располагает разведанными запасами природного газа в объеме около 1.5 трлн м³. Потребление природного газа в Азербайджане составляет 12–14 млрд м³ в год.

Справка: Ранее в споре с Минском Россия отстаивала принцип взимания 100%-ной экспортной пошлины на нефть, которая отправляется на экспорт после переработки на белорусских НПЗ, и соглашалась на беспошлинные поставки сырья, идущего на внутренние потребности Беларуси. Минск, оплативший в прошлом году около трети российского тарифа, принял большинство условий российской стороны.

Россия, Беларусь и Казахстан создают Таможенный союз и с 1 января 2010 года перешли на единый таможенный тариф, однако разногласия по поводу экспортных пошлин на российскую нефть уже становились причиной спора между Москвой и Минском, разрешенного в конце января.

4 февраля появилась информация, что большинство российских нефтяных компаний приостановили оформление поставок нефти на казахстанские НПЗ из-за угрозы введения экспортной пошлины на этом направлении. Министр энергетики Казахстана объяснил перебой в поставках разночтениями в нормативных документах и выразил надежду, что российская таможенная служба получит разъяснения в ближайшее время, поставки будут возобновлены, и экспортная пошлина на поставки российской нефти в Казахстан введена не будет.

В 2009 году Россия поставила в Казахстан на переработку 5.7 млн тонн нефти. Официальный реэкспорт российской нефти через Казахстан в Китай составил в прошлом году около 1.5 млн тонн. Нерешенный вопрос с поставками затронул в первую очередь Павлодарский нефтехимический завод на севере Казахстана, который полностью загружается сибирской нефтью. В Казахстане три нефтеперерабатывающих завода, два из которых полностью и один наполовину принадлежат правительству страны. Существующие НПЗ на сегодня способны перерабатывать 14.5 млн тонн сырья в год.

Рейтер

«Газпром» рассчитывается за транзит газа по новой цене

6 февраля 2010 г.

По сообщению НАК «Нафтогаз Украины», объем протранзитированного в январе 2010 года российского газа составил около 9.5 млрд м³. В 2009 году Украина получила с российской стороны предоплату за транспортные услуги на уровне \$2.15 млрд. По данным «Нафтогаза», платеж за транзит газа в январе осуществляется уже по новой цене – \$2.78 на 100 км за 1 тыс. м³ газа. Ранее эта цена составляла \$1.7.

4 февраля «Газпром» подтвердил заявление «Нафтогаза Украины» о полной оплате январских поставок газа. Сумма оплаты за январь составляет \$780 млн.

РИА Новости

Транзит нефти по южной ветке «Дружбы» остановлен

9 февраля 2010 г.

По сообщению источников в отрасли, поставки нефтяного сырья из ресурсов нефтепроизводителей Казахстана в Словакию и Венгрию по нефтепроводу «Дружба» в феврале могут снизиться до нуля.

В период с января по март 2010 года основной квартальный график экспорта нефти предполагал транзит казахстанских объемов по южной ветке «Дружбы» в объеме 1.356 млн тонн, в том числе 756 тыс. тонн в Словакию и 600 тыс. тонн в Венгрию. При этом в январе поставки казахской нефти в Словакию составили около 340 тыс. тонн, а поставок в Венгрию и Польшу не осуществлялось. По состоянию на 8 февраля, партий нефти Казахстана для этих стран, а также Польши, оформлено не было. Из-за этого, российский «ЛУКойл» перенаправил в феврале 300 тыс. тонн сырья из порта Гданьск в Словакию и Венгрию. По мнению трейдеров, причиной расторжения договора на транзит казахстанского сырья в Восточную Европу по территории Украины мог стать отказ Казахстана от перевалки сырья на экспорт в украинском порту Одесса. Перевалка Urals через Одесский порт была прекращена в IV квартале 2009 года, после того как «Укртранснафта» запустила участок нефтепровода Кременчуг–Одесса в реверсном режиме для загрузки Кременчугского НПЗ с моря. В результате маршрут транспортировки нефтяного сырья в украинские порты удлинился, а транзитный тариф вырос.

Представитель Укртранснафты сообщил, что не располагает информацией о расторжении договора. В российской трубопроводной монополии «Транснефть» не располагают информацией о ситуации с транзитом казахстанской нефти по украинскому участку «Дружбы».

Рейтер

Новые маршруты транспортировки казахстанской нефти

3 марта 2010 г.

Казахстан заинтересован в строительстве нового нефтепровода в Европу, через Кавказ с выходом на румынский трубопровод Констанца–Триест. Об этом заявил президент Казахстана Нурсултан Назарбаев после встречи со своим румынским коллегой Траяном Бэеску.

Президенты двух стран договорились о совместной работе в этом направлении и дали поручения соответствующим нефтяным компаниям. В данном случае Румыния для Казахстана действительно является своего рода «стартовой площадкой» в Европу. Казахстан поставляет туда ежегодно около 4 млн тонн нефти (третья часть румынского нефтяного импорта) и в лице национальной компании «Казмунайгаз» владеет румынской нефтяной компанией Rompetrol, которая имеет нефтеперерабатывающий завод и сбытовую сеть, состоящую из 900 АЗС в шести странах Европы. Сейчас между Румынией и Италией проектируется трубопровод Констанца–Триест, по которому казахстанская нефть может пойти дальше в Европу, в случае если будет принято решение о строительстве нового нефтепровода. На сегодняшний день Казахстан добывает в год 70–80 млн тонн нефти, большая часть которой экспортируется через Россию. При этом 10 млн тонн, минуя Россию, уходит в Китай, и еще столько же – в Баку через нефтепровод Баку–Тбилиси–Джейхан. В 2013 году Казахстан намерен начать масштабную добычу нефти на одном из крупнейших в мире место-

рождений Кашаган. Это даст ему ежегодную «экспортную прибавку» в 50 млн тонн нефти в год. В Казахстане считают, что возможности Кашагана больше, чем может себе позволить прокачать российская «Транснефть», российско-казахстанский КТК, БТД и нефтепровод в Китай. При выходе этого месторождения на проектную мощность Казахстан готов предложить экспортировать по новому транскавказскому трубопроводу ежегодно 25–30 млн тонн нефти для перевалки ее в Румынию.

Эксперт Online

Газотранспортная система Украины может быть передана в аренду

19 марта 2010 г.

По словам первого вице-преьера Украины Андрея Клюева, правительство Украины намерено передать в концессию газотранспортную систему страны. Газотранспортный консорциум должен объединить Россию с ее запасами газа, Украину – как транзитное государство, и Европейский союз – потребителей «голубого» топлива. Он также сообщил, что закон о передаче газотранспортной системы в концессию после создания газотранспортного консорциума фактически готов.

Финам.ru

Энергетика

Сангтудинская ГЭС-1 дала первые 3 млрд кВт.ч электроэнергии

1 февраля 2010 г.

Сангтудинская ГЭС-1 – это один из самых крупных проектов на пространстве СНГ. В 2010 году планируется запустить последний, четвертый агрегат, тогда гидроэлектростанция начнет работать в полную проектную мощность – 670 мВт.

Официально все три агрегата уже были запущены, но в настоящее время один находится на плановом ремонте, другой стоит в резерве. Но первые 3 млрд кВт.ч уже выработаны, а летом появятся и излишки электричества. Потенциальные потребители – это юг Казахстана и Афганистан, когда туда будет протянута линия. Сколько будет стоить экспортная электроэнергия, пока неизвестно. Для республики электричество обходится примерно в 1.5 цента за 1 кВт.ч. Это было определено межправительственным соглашением Таджикистана и России. В дальнейшем оплата будет повышаться на 4% в год. В настоящее время на ГЭС готовятся к весеннему паводку. Тогда водохранилище заполнят до верхней отметки, и «Сангтуда-1» заработает уже на полную мощность.

Mirtv.ru

Многовекторность в области атомной энергетики

4 марта 2010 г.

Решение о строительстве Актауской АЭС было принято в 2006 году. В 2007 году Казахстан профинансировал разработку российской стороной

технического задания, а в 2008 году – технико-экономическое обоснование. Осуществлять проект должно созданное в 2006 году АО «Казахстанско-Российская компания «Атомные станции» (АО «КРКАС»), учредителями которого на паритетных началах являются «Казатомпром» и российское ЗАО «Атомстройэкспорт».

В январе 2010 года министр энергетики и минеральных ресурсов РК Сауат Мынбаев заявил, что Казахстан не получил от российских разработчиков гарантий по техническим и коммерческим рискам. А 1 марта от руководства МЭМР поступило сообщение, что в настоящее время Национальный ядерный центр (НЯЦ) проводит технико-экономические исследования, по результатам которых будут даны рекомендации по вопросам расположения будущей АЭС, а также по ее мощности.

НЯЦ РК уже проведены технико-экономические исследования по строительству АЭС в Казахстане, в рамках которых разработаны предложения по размещению АЭС на территории страны, с учетом балансов мощностей электроэнергии. Генеральный директор НЯЦ Кайрат Кадыржанов критиковал выбор Актау, в качестве места для строительства АЭС, и как альтернативу предлагал Балхаш, поскольку именно в Центральном Казахстане сосредоточено множество энергоемких производств. Одним из перспективных районов для размещения АЭС НЯЦ называет район города Курчатова в Восточно-Казахстанской области. В феврале 2010 года группа японских специалистов-атомщиков посетила ВКО и встретилась с акимом области Бердыбеком Сапарбаевым, обсудив вопросы строительства АЭС.

Казахстан проводит многовекторную политику международного сотрудничества в сфере атомной энергетики, поэтому в настоящее время ведется работа «по подготовке международных соглашений в области мирного использования атомной энергии с Китаем, Францией, Японией, Южной Кореей, Канадой, Индией и другими странами». Подписанное 2 марта 2010 года послом Казахстана в Японии Акылбеком Камалдиновым и главой МИД Японии Кацуя Окада соглашение является «основополагающим документом для развития сотрудничества между двумя странами в сфере атомной энергетики».

В российском «Атомстройэкспорте» от комментариев воздержались, сказав только, что ситуация с СП неясная, и что идет переговорный процесс.

Курсивь

Ожидается увеличение объема торговых операций по экспорту–импорту электроэнергии

11 марта 2010 г.

ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС» и АО «KEGOC» вышли на стадию согласования условий договоров купли-продажи электроэнергии, которые являются приложением к новому договору о параллельной работе энергосистем России и Казахстана. По оценкам специалистов ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС»,

объем торговых операций по экспорту-импорту электроэнергии между Россией и Казахстаном может увеличиться почти в 3 раза. В 2009 году Россия импортировала из Казахстана 2.1 млрд кВт.ч электроэнергии и импортировала – 0.6 млрд кВт.ч.

Существенные условия новых договоров о параллельной работе энергосистем двух стран, купли-продажи электроэнергии и оказания услуг по передаче (транзиту) электроэнергии, обсуждались в ходе российско-казахстанского совещания. В нем приняли участие представители министерств энергетики России и Казахстана, а также компаний АО «KEGOC», ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС», ОАО «СО ЕЭС» и ОАО «ФСК ЕЭС».

В настоящее время энергокомпании двух стран договорились о введении суточного согласования плановых объемов поставок в сечении Россия-Казахстан, с целью компенсации почасовых отклонений, а также согласовали предельные величины допустимых отклонений фактических сальдо перетоков от планируемых в суточном графике до 2013 года включительно. Плановые поставки будут оплачиваться по ценам рынка на сутки вперед, а отклонения от согласованного планового суточного графика – по ценам балансирующего рынка.

Одновременно Минэнерго России и ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС» проводится работа по согласованию существенных условий нового договора о параллельной работе с НП «Совет рынка». Достигнутые договоренности направлены на долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество обеих стран в области электроэнергетики, повышение надежности работы и дальнейшее развитие энергосистем России и Казахстана, их переход на качественно новый уровень функционирования с возрастающей ролью Системных операторов.

Помимо повышения надежности работы двух энергосистем, формирования, по сути дела, нового рынка межгосударственных системных услуг и резервных мощностей, повысится эффективность торговых операций ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС» и АО «KEGOC», в основном, за счет договоренностей о компенсации отклонений.

Финам.ги

Горнодобывающая промышленность

«Полиметалл» оптимизирует Варваринское

18 марта 2010 г.

После приобретения золотомедного Варваринского месторождения в Казахстане «Полиметаллу» пришлось заняться там масштабной оптимизацией. Уволив несколько иностранных специалистов, отказавшись от услуг ряда подрядчиков и страхового агента, компании удалось сэкономить существенную сумму.

В прошлом году «Полиметалл» приобрел у Orsu Metals компанию Three K Exploration and Mining Ltd – оператора золотомедного месторож-

дения Варваринское, стоимость сделки составила \$235 млн. Завершив сделку, новому владельцу Варваринского пришлось провести ряд существенных изменений в управлении этим проектом. Только изменение контроля над производственным процессом позволило сохранить \$10 млн. В частности, составление локальных проектов горных работ, ведение геологической модели месторождения, ранее осуществлявшееся в Лондоне, теперь переведено в Россию. Помимо этого «Полиметалл» заменил около 15 западных специалистов (в их числе финансовый директор, а также геологи, механики, горные инженеры) и нанял отечественных. За счет кадровых перестановок удалось добиться лучшего соотношения цены и качества труда и сэкономить \$1.5 млн в год.

«Полиметалл» также оптимизировал затраты на страхование, отказавшись от услуг действующего страхового брокера и проведя полномасштабный тендер. Благодаря этому шагу компания сможет сохранить \$1.3 млн в 2010 году. Помимо этого «Полиметалл» пересмотрел договоры с подрядчиком и покупателем с целью устранения невыгодных для продавца (Варваринское) условий. Благодаря этому «Полиметалл» выручил \$3.1 млн.

РБК daily

Проблемный актив «Полюс Золота»

26 марта 2010 г.

Компания KazakhGold, принадлежащая российской «Полюс Золото», объявила, что в ходе подготовки финотчетности за 2009 год были обнаружены расхождения на сумму \$200 млн. Ошибки, выявленные новым руководством компании, были допущены при прежних владельцах KazakhGold и связаны, главным образом, с тем, как отражались основные фонды на балансе компании. Поскольку стоимость активов на балансе к концу 2008 года равнялась \$1.39 млрд, искажение составило около 14% совокупных активов. Показатель выручки за 2008 год (\$91 млн) превышает фактический на 40% и составляет \$36 млн. Стоимость основных фондов и объем капиталовложений в геологоразведку (без поправки на налогообложение) завышены на \$157 млн, показатель выручки – на \$36 млн, капитализация расходов на привлечение заемных средств – на \$7 млн, есть искажения и в статьях, отражающих переговорные права по проекту «Джеруй» в Кыргызстане.

Справка: *ОАО «Полюс Золото» – золотодобывающая компания России, создана в 2006 году в результате выделения золотодобывающих активов ОАО «ГМК «Норильский Никель». Акционерами являются Сулейман Керимов (37%), Михаил Прохоров (29.9%). Международный портфель активов включает месторождения золота в Красноярском крае, Иркутской, Магаданской и Амурской областях, Якутии, Казахстане, Румынии и Кыргызстане. KazakhGold – крупнейший производитель золота в Казахстане и одно из старейших предприятий золоторудной отрасли, создано в 1929 году. С лета 2009 года 50.1% акций принадлежит «Полюс Золото». Активами являются месторождения «Аксу», «Бестюбе» и «Жолымбет» в северной части Казахстана. Запасы составляют около 60 млн унций золота.*

Как сообщает сама компания, нынешнее руководство принимает меры по полному восстановлению фактических показателей и производственной документации, относящихся к периоду до сделки с «Полюс Золото». Руководство компании анализирует выявленную информацию и готовится к публикации финансовой отчетности за 2009 год, которая должна выйти до конца апреля текущего года.

Недавно KazakhGold сообщила о выходе из состава двух независимых директоров. Это событие отразилось на качестве данного органа корпоративного управления. Условия и сроки эмиссии прав на сумму \$100 млн остаются основным фактором неопределенности для дальнейшей динамики котировок компании.

Курсивь

Автомобилестроение

Россия и Казахстан обсуждают создание автосборочного СП

25 марта 2010 г.

В ходе встречи 24 марта вице-премьер РФ Игорь Шувалов и первый заместитель председателя правительства Казахстана Умирзак Шукеев обсудили создание в Казахстане совместного автосборочного предприятия на основе российского режима сборки. Стороны обсудили вопросы поставок российских автомобилей на казахстанский рынок и возможность создания совместного проекта автосборочного производства в Казахстане. Эксперты уже озвучили предварительные параметры бизнес-плана, в том числе аспекты финансирования. На встрече также были рассмотрены вопросы государственной поддержки проекта. Для обеих стран создание такого предприятия означает совместную диверсификацию производства, расширение и обмен промышленными компетенциями. Особо подчеркивалось, что совместное производство будет организовано на основе российского режима сборки.

Финам.ру

Финсектор

«Сбербанк» открыл двенадцатый филиал в Казахстане

15 января 2010 г.

В официальном сообщении ДБ АО «Сбербанк» говорится об открытии двенадцатого филиала на территории Казахстана, в Петропавловске. По мнению руководства «Сбербанка», Северо-Казахстанская область на сегодняшний день является одним из самых перспективных регионов Казахстана, что во многом обусловлено спецификой экономики региона. ДБ АО «Сбербанк» на 1 декабря 2009 года занимал 6 место по размеру собственного капитала, 8 – по чистой прибыли и 10 место по размеру активов в рейтинге банков второго уровня Казахстана. Активы ДБ АО «Сбербанк» за 2009 год выросли более чем в 2 раза и составили 221.3 млрд тенге

против 97.5 млрд тенге на 1 января 2009 года. Вклады юридических лиц выросли в 4 раза и составили 115.4 млрд тенге против 28.4 млрд тенге на 1 января 2009 года, вклады физических лиц выросли в 3 раза и составили 36.3 млрд тенге против 11.5 млрд тенге на 1 января 2009 года.

По состоянию на 1 января 2010 года, собственный капитал банка составил 36.7 млрд тенге, чистая прибыль – 2.3 млрд тенге. «Сбербанку России» принадлежит 99.99% акций ДБ АО «Сбербанк» в Казахстане.

Финам.ру

Связь

«ВымпелКом» завершил прямые присоединения сетей

9 марта 2010 г.

ОАО «ВымпелКом» объявило о прямом присоединении сетей с украинским оператором мобильной связи «Астелит». С реализацией данного проекта сеть «Билайн» имеет прямые подключения со всеми крупными операторами связи во всех странах СНГ, на которые приходится 85% исходящего международного трафика компании.

Финам.ру

«ВымпелКом» завершил прямые присоединения сетей

9 марта 2010 г.

ОАО «ВымпелКом» объявило о прямом присоединении сетей с украинским оператором мобильной связи «Астелит». С реализацией данного проекта сеть «Билайн» имеет прямые подключения со всеми крупными операторами связи во всех странах СНГ, на которые приходится 85% исходящего международного трафика компании.

Финам.ру

Антимонопольный комитет Украины одобрил объединение «ВымпелКома» и «Киевстара»

18 марта 2010 г.

Антимонопольный комитет Украины одобрил слияние российского «ВымпелКома» и украинского оператора «Киевстар». В феврале сделку одобрила правительственная комиссия РФ по иностранным инвестициям под председательством премьер-министра Владимира Путина. В октябре 2009 года норвежская Telenor Group и Altimo (телекоммуникационное подразделение российской Альфа-групп) договорились объединить пакеты акций в «ВымпелКоме» и «Киевстаре» в новой телекоммуникационной компании VimpelCom Ltd. «Альфа-групп» получит контроль над 43.89% в объединенном операторе, Telenor – 35.42%, free float составит 20.69%

Финам.ру

Иные отрасли

«ЕвроХим» расширяет агрохимическую сеть на Украине

17 марта 2010 г.

«ЕвроХим» сообщил о реализации инвестиционного проекта по созданию нового дистрибьюторского центра «Агроцентр ЕвроХим-Украина» в северном регионе Украины. Открытие нового дистрибьюторского центра запланировано на октябрь. Бюджет проекта – более 25 млн рублей.

Справка: «Агроцентр ЕвроХим-Украина» входит в «Агросеть «ЕвроХим» и ведет свою деятельность на двух арендованных базах в Красногоровке Донецкой области и Казатине Винницкой области Украины. «Агросеть «ЕвроХим» – собственная сеть агроцентров компании, расположенных в основных зернопроизводящих регионах России и в странах Содружества.

Создание дистрибьюторского центра «Агроцентр ЕвроХим-Украина» позволит увеличить площади для межсезонного хранения удобрений на 50 тыс. тонн, сократить ежегодные расходы на логистику, повысить эффективность и увеличить объемы продаж минеральных удобрений. Кроме того, новый дистрибьюторский центр обеспечит работой жителей города Буринь Сумской области. Комплекс площадью 3,9 га включает склад площадью 6500 м², административный корпус, трансформаторную подстанцию, водонапорную башню и другие сооружения. Новый дистрибьюторский центр имеет стратегически выгодное расположение, поскольку находится в непосредственной близости к железнодорожной станции Бахмач, через которую проходят поставки на Украину минеральных удобрений с «Фосфорита» и НАК «Азот».

Финам.ру

Безопасность

Коллективные силы безопасности ОДКБ

4 февраля 2010 г.

Парламент Казахстана ратифицировал соглашение об основных принципах создания системы скрытого управления силами и средствами системы коллективной безопасности ОДКБ, а также о Коллективных силах оперативного реагирования Организации договора о коллективной безопасности (КСОР ОДКБ).

В феврале 2009 года участники ОДКБ, куда входят Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан, договорились о формировании КСОР. Соглашение о создании КСОР было утверждено 14 июня в Москве. Однако документ не подписал Узбекистан, у которого есть ряд сомнений на этот счет.

Эксперт Online

Срок действия соглашения по «Манасу» продлевается

10 марта 2010 г.

В Кыргызстане состоялась встреча президента страны Курманбека Бакиева с командующим центральным командованием США Дэвидом Пет-

реусом. Президент Кыргызстана заявил, что его страна заинтересована в установлении стабильности в Афганистане и потому не возражает против того, чтобы международный аэропорт Манас и в дальнейшем использовали американские военные.

Бишкек не станет настаивать на прекращении действия соглашения, согласно которому США используют аэропорт Манас в качестве центра транзитных перевозок для переброски в Афганистан военнослужащих и военных грузов. Срок действия соглашения истекает 22 июня, однако в случае отсутствия официально выраженного желания какой-либо из сторон его расторгнуть сотрудничество автоматически продлевается еще на год.

20 февраля переговоры с киргизским лидером по этому вопросу проводил также спецпредставитель США в Афганистане и Пакистане Ричард Холбрук.

Коммерсантъ

Многостороннее сотрудничество прикаспийских государств

12 марта 2010 г.

В Баку 11-12 марта эксперты пяти прикаспийских государств обсуждали вопросы безопасности на Каспии. В проекте соглашения по безопасности на Каспии речь идет о многостороннем сотрудничестве по различным направлениям: погранведомств, антинаркотических служб, по линии МЧС, МВД, портовых ведомств, транспорта, по вопросам безопасности нефтяной инфраструктуры.

Вопросы безопасности являются лишь одним из компонентов в отношениях государств каспийского региона. На сегодняшний день отсутствует базовое соглашение о правовом статусе Каспийского моря. Иными словами, длящиеся два десятилетия переговоры о разделе Каспия до сих пор не увенчались успехом. Как известно, это море обладает крупнейшими месторождениями нефти и газа, а также 90% мировых запасов рыб осетровых пород. И естественно, что каждое прикаспийское государство преследует свои интересы в вопросах использования ресурсов. В 2003 году Россия, Азербайджан и Казахстан даже подписали соглашение о частичном разделе Каспийского моря по срединной линии. Однако эта позиция устраивает не всех. В частности, Ирану при использовании такого механизма раздела достанется лишь около 13% дна Каспийского моря. Поэтому он категорично выступает за то, чтобы морское дно распределялось равными частями по 20%. Для Казахстана решение каспийского вопроса является важным условием успешной реализации Государственной программы освоения Казахстанского сектора Каспийского моря (КСКМ) до 2015 года. В целом, Казахстан, безусловно, рассчитывает добиться в рамках окончательного решения каспийского вопроса максимальной реализации своих собственных интересов. В частности, предлагая свою

схему раздела Каспия между прибрежными государствами, он намерен получить под свою юрисдикцию самый большой, по сравнению с другими странами, национальный сектор моря, составляющий примерно 30%.

Курсивъ

Политические и социальные аспекты сотрудничества

«Система индикаторов евразийской интеграции»

25 января 2010 г.

Евразийский банк развития подвел итоги первого ежегодного исследования, посвященного динамике интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Аналитиками Банка была разработана система индикаторов, оценивающая темп и качество межгосударственного сотрудничества стран региона на основе статистических данных.

Обобщенный показатель интеграции для постсоветского пространства в целом свидетельствует о снижении уровня экономического сотрудничества в 2000-х годах. Если уровень интеграции стран СНГ в сфере трудовой миграции и взаимодействия на рынках образовательных услуг резко вырос, то в сфере торговли, энергетики и сельского хозяйства он сократился. В частности, в области электроэнергетики интеграционные процессы в связи с кризисом замедлились – энергоперетоки между странами региона в 4 раза ниже уровня 1980-х годов. Также наблюдается расхождение макроэкономических показателей постсоветских стран.

В то же время пространство ЕврАзЭС – и особенно ЕврАзЭС-3 (трех стран-участниц Таможенного союза) стало более интегрированным. Аналитики Банка считают это свидетельством процесса кристаллизации «интеграционного ядра» на постсоветском пространстве.

Россия является крупнейшим «интеграционным центром» на постсоветском пространстве, но уже не единственным: быстро растет роль Казахстана как второго регионального центра притяжения торговых потоков и трудовой миграции. К ним тяготеют Таджикистан, Армения и Кыргызстан – страны, в наибольшей степени, интегрированные с другими странами постсоветского пространства. Это во многом связано с высокой ролью торговли с постсоветскими странами и вовлеченностью в процессы трудовой миграции в регионе.

2010 год, по мнению аналитиков Банка, может стать годом качественного углубления региональной экономической интеграции, в первую очередь, среди стран «интеграционного ядра». Аналитики Банка высоко оценивают перспективы и потенциальный эффект Таможенного союза России, Казахстана и Беларуси. Действенным инструментом сближения экономик стран региона должен стать и Антикризисный фонд ЕврАзЭС, функции управляющего которым возложены на Банк.

www.eabr.org/rus/publications/SIEI

Таджикистан переводит делопроизводство на государственный язык

5 марта 2010 г.

Таджикистан отказался от использования русского языка в делопроизводстве. Соответствующее решение приняла верхняя палата парламента республики, утвердив поправки в закон «О нормативно-правовых актах».

Сенаторы внесли поправки в те статьи закона, где говорилось, что все законы и нормативно-правовые акты печатаются в официальной прессе и парламентском вестнике на двух языках – таджикском и русском. Вместе с тем пресс-секретарь спикера верхней палаты Шавкат Саидов уточнил, что «при необходимости, действующий при президенте Таджикистана национальный совет может перевести тот или иной нормативный акт на другие иностранные языки».

Эксперт Online

Справка: в 2009 году парламент по предложению президента Эмомали Рахмона принял новый закон «О государственном языке». В нем полностью исключалось упоминание русского языка, за которым в Конституции республики закреплён статус «языка межнационального общения». Согласно новому закону, каждый гражданин Таджикистана обязан знать государственный язык, а все властные структуры, включая суды и местные органы власти, теперь принимают заявления от населения исключительно на государственном языке.

Краткий обзор развития экономик стран СНГ в 2009 году

Е. М. Молдабеков

2009 год ознаменовался негативным влиянием мирового финансового кризиса на страны СНГ. В результате этого, во многих странах зафиксировано падение ВВП.

Наибольшее падение среди стран СНГ наблюдалось на Украине (-15%). Это связано с тем, что мировой экономический кризис совпал с внутриполитическим. Снижение спроса на экспорт украинских производителей в совокупности с нестабильностью политической системы привели к резкому снижению продукции отраслей экономики и росту безработицы.

Причиной значительного падения экономики России (-7.9%) стали с одной стороны активное участие в мировых экономических процессах, и относительно высокий уровень связей с мировыми рынками, а с другой – накопление в предыдущие годы банковской системой страны большого объема высокорискованных кредитов, отрицательно повлиявших на кредитование экономики банками.

В Казахстане снижение темпов экономики не было столь значительным, как в России, несмотря на связанность казахстанских банков и экспортеров с мировыми финансовыми и товарными рынками. Причина заключается в активной антикризисной политике правительства Казахстана, начатой еще в конце 2008 года. Отношение размера антикризисного пакета мер в республике, по отношению к ВВП, был наиболее высоким в мире (более 7% от ВВП).

Значительное падение экономик Беларуси, Армении, Таджикистана и Кыргызстана, связано с кризисными явлениями в России и Казахстане, поскольку экономики перечисленных стран в значительной мере зависят от них.

Прогноз на 2010 год

В 2010 году большинством экспертов прогнозируется рост экономик стран СНГ. Рост мировой экономики и мировых цен на нефть и газ станет причиной восстановления экономической активности в странах, ориентированных на экспорт энергоресурсов (Россия, Казахстан, Узбекистан, Азербайджан, Туркменистан). Страны с более открытыми экономиками (Россия, Казахстан) и потому наиболее пострадавшие от кризиса будут развиваться достаточно медленно (2-3% в год). При сохранении цен на

нефть на уровне выше \$70 за баррель, возможно повышение темпов роста до 4-5%.

Развитие стран, не обладающих энергетическими ресурсами (Украина, Беларусь, Армения, Таджикистан, Кыргызстан, Молдова, Грузия), будет определяться в зависимости от специфики развития каждой отдельной страны. Однако общим фактором будет спрос на их экспортные товары в других странах.

Развитие Беларуси и Украины, находящихся на пути российских газо- и нефтепроводов в Европу, будет связано с теми условиями, согласно которым эти страны будут покупать газ и нефть у России и транспортировать их в страны Евросоюза. При этом относительная закрытость белорусской экономики и ее привязанность к российской (что смягчило негативные последствия мирового экономического кризиса), позволят ей восстановиться до докризисных темпов экономического развития. Украинская экономика, аналогично российской и казахстанской, является более открытой, и сильно подверженной отрицательному влиянию внешних факторов. Из всех стран СНГ украинская экономика больше всего пострадала от мирового кризиса, что объясняется совпадением экономического кризиса с политическим. Поэтому для Украины важным фактором, который повлияет на качество экономического развития страны в 2010-2015 годах, станут президентские выборы. Сложная прогнозируемость результатов выборов обусловила «осторожность» прогнозов экономического развития Украины в 2010 году.

Такие страны как Кыргызстан, Таджикистан, Молдова, в значительной мере зависящие от денежных переводов трудовых мигрантов, в 2010 году будут развиваться достаточно низкими темпами из-за медленного восстановления экономик стран принимающих трудовых мигрантов (Россия и Казахстан).

Развитие Армении и Грузии в 2010 году будет зависеть от притока иностранных инвестиций. Различие состоит лишь в том, что основным инвестором Армении является Россия, а Грузии – США. При прогнозировании экономического развития Армении экспертами учитывался фактор экономической блокады страны со стороны Азербайджана и Турции, а также частичное закрытие торгового канала с Россией через Грузию. Это стало причиной достаточно консервативных прогнозов экономического развития страны.

В 2010 году начинает действовать Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России. Оценки его позитивного влияния на экономический рост (самостоятельные исследования проводились Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН и Высшей школой экономики) находятся в диапазоне 10-15% в 2010–2015 годы. Тем не менее, в 2010 году, по нашему мнению, влияние будет минимальным.

Азербайджан

	2008 г.	I квартал 2009 г.	I полугодие 2009 г.	9 месяцев 2009 г.	2009*	Прогноз Минэкономики и Нацбанка Азербайджана		Economist Intelligence Unit ¹
						2010	2010	
Рост ВВП по кварталам к соответствующему периоду прошлого года (%)	10.8	4.1	2.7	6.1	9.3	5.9	7.4	4.5
Рост промышленного производства (%)	6	-2.2	0.1	5	8.6	6		
Рост продукции сельского хозяйства (%)	6.1	4.3	6.6	2.9	3.5	4		
Рост объема транспортных перевозок (%)	9.2	1.1	0.6	2.4	3.7			
Рост инвестиций в основной капитал к соответствующему периоду прошлого года (%)	34.3	15.2	-9.7	-17.1	-18.7			
Экспорт (млрд \$)	47.76	2.5	5.8	10	14.7		18.1	24.88
Импорт (млрд \$)	7.16	1.3	2.7	4.4	6.1		6.3	7.45
Обменный курс манатов/ доллар в среднем за период	0.8216	0.804	0.804	0.804	0.803	0.8		0.84
Инфляция, в % к соответствующему периоду предыдущего года	20.8	8.4	3.7	2.1	1.8	6	5.2	8.3
Денежная масса, в % к соответствующему периоду прошлого года	-30.6	0.9	-8.8	-2.5	-0.3			16.3
Резервы Национального банка Азербайджана на конец периода (млн \$)	5180.2	4190.3	4233.4	4136	4307.6			
Профицит (дефицит) консолидированного бюджета в % к ВВП	2.9	5.3	2.4	3.3	-0.7	2		-8.2
Уровень безработицы (официально зарегистрированные), %	1	1	1	1	1	1		1
Активы банковского сектора (млн манатов)	10273.5	8815	9191.9	10769.7	11665.2			
Собственный капитал банковского сектора (млн манатов)	1704.7	1787.2	1859.7	1952.3	2005.0			
Объем кредитов банков экономике (млн манатов)	7163.2	6221.3	6463.8	7780.8	8407.5			
Объем депозитов в банках (млн манатов)	4760.7	3554.2	3696.3	4220.1	4654.2			

Источник: Государственный статистический комитет Азербайджана, Национальный банк Азербайджана, МВФ, Economist Intelligence Unit
Примечания: * – предварительная оценка, 1 – в % к предыдущему периоду

Армения

	2008 г.	I квартал 2009 г.	I полугодие 2009 г.	9 месяцев 2009 г.	2009 *	Прогноз МВФ 2010	
Рост ВВП по кварталам к соответствующему периоду прошлого года (%)	6.8	-6.1	-15.3	-18.3	-13.7		2-3
Рост промышленного производства (%)	2	-9.5	-11.5	-11.4	-7.8		
Рост продукции сельского хозяйства (%)	1.3	-5.1	-2.5	-1.3	-0.1		
Рост объема транспортных перевозок (%)	4.9	-10.8	-13.7	-15.3	-16.7		
Экспорт (млн \$)	1069.1	123.4	281.3	480.8	697.8		727
Импорт (млн \$)	4411.7	658.5	1378.6	2251.6	3304.1		2836
Обменный курс драм/доллар в среднем за период	305.97	325.56	348.04	356.24	363.3		392.07
Инфляция (%)	9.0	0.7	2.2	3.7	6.5		3
Денежная масса, в % к соответствующему периоду прошлого года	2.4	-6.2	-6.8	-1.3	15.1		12.5
Резервы Национального банка РА на конец периода (млн \$)	1406.81	1343.31	1963.06	2025.86	1938.1		1861
Профицит (дефицит) консолидированного бюджета в % к ВВП	0.8	5.3	3.0	-7.4	-7.6		-5.8
Уровень безработицы (по методологии МОТ), %	6.5	6.6	6.7	6.8	6.8		6
Активы банковского сектора (млрд драмов)	1024.2	1065.7	1117.7	1230.5	1326.0		
Собственный капитал банковского сектора (млрд драмов)	235.7	236.5	238.6	246.4	278.4		
Объем кредитов банков экономике (млрд драмов)	634.5	655.1	627.2	686	735.2		
Объем депозитов в банках (млрд драмов)	465.9	546.8	553	642.8	657.0		

Источник: Национальная статистическая служба Армении, Центральный банк Армении, МВФ
Примечания: * - предварительная оценка

Беларусь

	2008 г.	I квартал 2009 г.	I полугодие 2009 г.	9 месяцев 2009 г.	2009 *	Прогноз		Прогноз Всемирного банка
						Министерства экономики и Национального банка РБ	2010	
Рост ВВП по кварталам к соответствующему периоду прошлого года (%)	10	1.1	0.3	-0.3	0.2	10-11	2010	2010
Рост промышленного производства (%)	10.8	-4.5	-3.6	-4.5	-2.8	11-12		
Рост продукции сельского хозяйства (%)	8.9	6.3	6.6	2.4	1.3	10-11		
Рост объема транспортных перевозок (%)	7	-10	-9.8	-12.5	-10.9			
Рост инвестиций в основной капитал к соответствующему периоду прошлого года (%)	23.5	20.4	17.6	14.5	8.6	23-25		
Экспорт (млрд \$)	32.9	4.1	9.0	15	24.8	27-28		29.2
Импорт (млрд \$)	39.5	6.0	13.0	20	30.4	20-21		33.4
Обменный курс рубль/доллар в среднем за период	2136.29	2771.98	2790.44	2800.7	2792.5			2200
Инфляция (%)	12.5	6.1	7.3	7.9	10.1	9-10		8
Денежная масса, в % к соответствующему периоду прошлого года	26.1	25.9	17.3	14.5	23.1			21.5
Резервы Национального банка РБ на конец периода (млрд \$)	3.1	4.0	2.6	3.9	5.65			2.3
Профицит (дефицит) консолидированного бюджета в % к ВВП	1.4	2.2	-1.4	0.0	0.4	-1		-0.7
Активы банковского сектора (млрд рублей)	63379.8	68718.4	72802.9	76776.4	82943.0			
Собственный капитал банковского сектора (млрд рублей)	11773.4	12384.7	12614.2	12808.2	13852.1			
Объем кредитов банков экономике (млрд рублей)	44765.3	50239.5	54275.7	58411.3	63639.9			
Объем депозитов в банках (млрд рублей)	26205.7	27703.3	28412.7	29123.9	32759.7			

Источник: Национальный статистический комитет РБ, Национальный банк РБ, Министерство экономики РК, Министерство финансов РБ, МВФ, Всемирный банк
Примечание: * - предварительная оценка, 1 - в % к предыдущему периоду

Грузия

	2008 г.	I квартал 2009 г.	I полугодие 2009 г.	9 месяцев 2009 г.	2009*	Прогноз МВФ 2010	
Рост ВВП по кварталам к соответствующему периоду прошлого года (%)	2.3	-5.1	-10.1	-1.2	-4.5		2
Экспорт (млн \$)	2257.1	313.3	747.4	995.4	1135.0		1915
Импорт (млн \$)	6212.2	952.3	1935.2	3012.2	4378.3		4804
Сальдо текущего счета в % к ВВП	-22.8	-17.8	-14.7	-17.5	-16.0		-26.8
Среднеквартальный обменный курс лари/ доллар в среднем за период	1.49	1.67	1.66	1.68	1.67		1.67
Инфляция (%)	5.5	5.1	6.9	6.3	3.0		5
Резервы Национального банка РК на конец периода (млн \$)	1480.2	1493.1	1530.4	2010	1851.5		2086
Денежная масса, в % к соответствующему периоду прошлого года	6.9	-8.6	-13.9	3.4	8.2		13
Профицит (дефицит) консолидированного бюджета в % к ВВП	2.3	1.1	-1.1	-5.0	-4.0		-7.3
Уровень безработицы (по методологии МОТ), %	16.5				16.0		15
Активы банковского сектора (млн лари)	8865.6	8240.7	7729.8	7877.1	8292.5		
Собственный капитал банковского сектора (млн лари)	1517.3	1495.6	1534.2	1511.0	1514.3		
Объем кредитов банков экономике (млн лари)	5792.8	5390.8	5133.3	4959.0	4984.6		
Объем депозитов в банках (млн лари)	2830.2	2487.2	2248.4	2521.5	2872.8		

Источник: Статистическое бюро Грузии, Национальный банк Грузии, МВФ

Примечание: * - предварительная оценка

Казахстан

	2008 г.	I квартал 2009 г.	I полугодие 2009 г.	9 месяцев 2009 г.	2009 *	Прогноз Минэкономики и Нацбанка РК 2010		Прогноз МВФ 2010		Прогноз Всемирного банка 2010		Economist Intelligence Unit 2010
						2010	2010	2010	2010	2010	2010	
Рост ВВП по кварталам к соответствующему периоду прошлого года (%)	3.2	-4.5	-2.3	-2.2	1.2	2.4	2	2	2-3	2		
Рост промышленного производства (%)	2.1	-4.6	-2.7	-2.2	1.7	3.9						
Рост продукции сельского хозяйства (%)	-5.6	3.6	2.7	1.7	12.8	3.3						
Рост объема транспортных перевозок (%)	3	-5.6	-10.9	-11.4	-8.9							
Рост инвестиций в основной капитал к соответствующему периоду прошлого года (%)	14.8	2.2	7.3	1.2	2.1	12-15						
Экспорт (млрд \$)	71.2	8.0	17.5	29.4	43.2	45.4					50	
Импорт (млрд \$)	37.9	6.0	13.4	20.5	28.4	33.3					30	
Сальдо текущего счета в % к ВВП	5.0	-5.0	-8.3	-4.4	-2.6	-2.8		2	-1		-2	
Обменный курс тенге / доллар в среднем за период	120.2	139.0	144.7	147.0	147.5	147.5					148	
Инфляция (%)	9.5	2	3.9	4.8	6.4	6.5-7.5		6.3	7-8		7.5	
Резервы Национального банка РК на конец периода (млрд \$)	19.4	18.9	18.6	20.67	23.2	23		33.6				
Денежная масса, в % к соответствующему периоду прошлого года	35.3	38.9	30.6	23.3	17.9	15		18			12.7	
Профицит (дефицит) консолидированного бюджета в % к ВВП	-2.6	2.8	-1.5	-2.1	-3.1	-4		-0.7	-2		-2	
Уровень безработицы (по методологии МОТ), %	6.5	6.4	6.5	6.4	6.3	7.5		6	5.5		6	
Активы банковского сектора (млрд тенге)	11889.6	14100.9	12149.7	12076.9	11554.9							
Собственный капитал банковского сектора (млрд тенге)	1947.8	1912.4	-280	-928.8	-916							
Объем кредитов банков экономике (млрд тенге)	7385.7	8089.1	8109.2	8026.3	7644.1	8441						
Объем депозитов в банках (млрд тенге)	5409.4	5808.2	5967.5	6445.3	6473.0	6432						

Источник: Агентство РК по статистике, Национальный банк РК, Министерство финансов РК, Министерство экономики РК, МВФ, Всемирный банк, Economist Intelligence Unit
Примечание: * - предварительная оценка

Кыргызстан

	2008 г.	I квартал 2009 г.	I полугодие 2009 г.	9 месяцев 2009 г.	2009*	Прогноз МВФ	
						2009*	2010
Рост ВВП по кварталам к соответствующему периоду прошлого года (%)	7.6	0.2	0.3	2.9	2.3	2.9	2.9
Рост промышленного производства (%)	14.8	-19.5	-18.9	-11.5	-6.4	-6.4	-6.4
Рост продукции сельского хозяйства (%)	0.6	1.4	2.1	5	7.4	7.4	7.4
Рост объема транспортных перевозок (%)	20.6	0.8	-1.3	4.1	4.5	4.5	4.5
Рост инвестиций в основной капитал к соответствующему периоду прошлого года (%)	-5	31.9	35.2	27	19.7	19.7	22
Экспорт (млн \$)	1855.6	235.1	689.3	919.9	1439	1439	2066
Импорт (млн \$)	4072.4	639.5	1245.5	2141.4	3036.9	3036.9	3563
Среднеквартальный обменный курс сомов/ доллар в среднем за период	36.57	40.85	43.18	43.72	42.88	42.88	46.72
Инфляция (%)	20	0.4	0.5	-1.7	0.0	0.0	8.2
Денежная масса, в % к соответствующему периоду прошлого года	12.6	-0.4	-0.1	3.4	12.4	12.4	12.8
Резервы Национального банка КР на конец периода (млн \$)	1222	1351	1400	1471.5	1588.2	1588.2	1459
Профицит (дефицит) консолидированного бюджета в % к ВВП	0.8	-1.1	0.7	-0.9	-0.6	-0.6	-4.5
Активы банковского сектора (млрд сомов)	54.9	62.4	65.1	69.5	72.1	72.1	72.1
Собственный капитал банковского сектора (млрд сомов)	7.85	7.85	8.1	8.9	9.0	9.0	9.0
Объем кредитов банков экономике (млрд сомов)	25.6	25.7	25.9	25.2	26.0	26.0	26.0
Объем депозитов в банках (млрд сомов)	28.1	27.8	27.6	35.7	38.8	38.8	38.8

Источник: Национальный статистический комитет Кыргызстан, Национальный банк Кыргызстана, МВФ
Примечание: * - предварительная оценка

Молдова

	2008 г.	I квартал 2009 г.	I полугодие 2009 г.	9 месяцев 2009 г.	2009*	Прогноз МВФ 2010
Рост ВВП по кварталам к соответствующему периоду прошлого года (%)	7.2	-6.9	-7.8	-8	-7.3	1-2
Рост промышленного производства (%)	0.7	-24.2	-24.9	-24.3	-22.2	
Рост продукции сельского хозяйства (%)	32.1	3.7	2.6	-10.2	-9.9	
Рост объема транспортных перевозок (%)	-4.8	-64.4	-63	-59.2	-42.2	
Рост инвестиций в основной капитал к соответствующему периоду прошлого года (%)	1.7	-40.6	-38.4	-42.5	-34.9	
Экспорт (млн \$)	1591.2	279.8	580.8	896.4	1297.7	1205.5
Импорт (млн \$)	4898.8	753.8	1497.8	2282.8	3278.3	3452.5
Среднеквартальный обменный курс лев/доллар в среднем за период	10.39	10.61	11.2	11.03	11.11	
Инфляция (%)	7.3	-2	-1.8	-2.9	0.0	7.7
Денежная масса, в % к соответствующему периоду прошлого года	15.9	1.3	3.8	9.4	9.3	
Резервы Национального банка Молдовы на конец периода (млрд \$)	1.67	1.13	1.21	1.3	1.45	
Профицит (дефицит) консолидированного бюджета в % к ВВП	-2	-7	-3.7	-5.2	-6.2	
Уровень безработицы (официально зарегистрированные), %	5	7.7	6.1	6.5	6.5	6
Активы банковского сектора (млрд лев)	39.1	37.6	36.6	37.8	39.9	
Собственный капитал банковского сектора (млрд лев)	7	7.1	6.8	6.5	6.5	
Объем кредитов банков экономике (млрд лев)	25.1	24.66	23.85	26.0	28.0	
Объем депозитов в банках (млрд лев)	18.1	16.76	16.41	17.0	18.0	

Источник: Национальное бюро статистики Молдовы, Национальный банк Молдовы, МВФ
Примечание: * - предварительная оценка

Россия

	2008 г.	I квартал 2009 г.	I полугодие 2009 г.	9 месяцев 2009 г.	2009*	Прогноз Министерства экономического развития		Прогноз МВФ	Прогноз Всемирного банка	Economist Intelligence Unit
						2010	2010			
Рост ВВП по кварталам к соответствующему периоду прошлого года (%)	5.6	-9.8	-10.9	-9.9	-7.9	3.1	1.5	5.5	3.5	
Рост промышленного производства (%)	2.1	-14.3	-14.8	-13.5	-10.8	5				
Рост продукции сельского хозяйства (%)	9	2.1	0.9	-0.8	1.2	2.4				
Рост объема транспортных перевозок (%)	2	-22.2	-17.5	-14	-10.2					
Рост инвестиций в основной капитал к соответствующему периоду прошлого года (%)	9.8	-15.6	-18.2	-18.9	-17	2				
Экспорт (млрд \$)	468.1	56.9	126	206.5	303.3	350	320.8		338.3	
Импорт (млрд \$)	266.9	33.5	82.3	114.8	192.7	226.4	-210.4		223.8	
Сальдо текущего счета в % к ВВП	6.1	3.8	3.2	3.7	4.1	3	2.9	2	2	
Обменный курс рубль/доллар в среднем за период	24.9	34	33.1	32.5	31.4	32			33.5	
Инфляция (%)	13.3	5.4	7.5	8.1	8.8	6.5-7.5	9	7-8	9.4	
Денежная масса, в % к соответствующему периоду прошлого года	1.7	-8	-7.6	-5	16.3	10	21.5		18.2	
Резервы Центрального банка РФ на конец периода (млрд \$)	427	383.9	412.6	413.4	439.0					
Профицит (дефицит) консолидированного бюджета в % к ВВП	4.8	2.7	-4.2	-9.3	-6.2	-6.8	-4.4	-3	-4	
Уровень безработицы (по методологии МОТ), %	6.4	9.1	8.6	7.8	8.4	8.6	8.5	8	8	
Активы банковского сектора (млрд рублей)	28022.3	28527.1	27776.2	28022.6	29430.0					
Собственный капитал банковского сектора (млрд рублей)	3811.1	3900.3	3996.7	3811.1	3766.4					
Объем кредитов банков экономике (млрд рублей)	19884.8	20561.3	19879.0	20178.0	19847.1					
Объем депозитов в банках (млрд рублей)	8774.6	8729.6	9114.5	9337.3	9557.2					

Источник: Федеральная служба государственной статистики РФ, Центральный банк РФ, Министерство финансов РФ, Министерство экономического развития РФ, МВФ, Всемирный банк, Economist Intelligence Unit
Примечание: * - предварительная оценка

Таджикистан

	2008 г.	I квартал 2009 г.	I полугодие 2009 г.	9 месяцев 2009 г.	2009*	Прогноз МВФ	
						2009	2010
Рост ВВП по кварталам к соответствующему периоду прошлого года (%)	7.9	3.5	2.8	2.7	3.4		3
Рост промышленного производства (%)	-4	-8.2	-13.3	-10	-6.3		
Рост продукции сельского хозяйства (%)	7.9	9.4	4.6	3.2	2.5		
Рост объема транспортных перевозок (%)	9.8	4.1	-10.2	-9.7	1.6		
Рост инвестиций в основной капитал к соответствующему периоду прошлого года (%)	12.5	7.9	5.7	4.7	4.0		
Экспорт (млн \$)	1468.1	174.4	411.4	712.7	1010.0		885
Импорт (млн \$)	2547.2	626.8	1204.4	1821.4	2568.7		2266
Среднеквартальный обменный курс сомони / доллар в среднем за период	3.43	3.67	4.4	4.38	4.37		
Инфляция (%)	20.0	1.2	2.8	4.5	6.5		10
Денежная масса, в % к соответствующему периоду прошлого года	10.5	21.8	22.4	22.3	29.9		
Резервы Национального банка РТ на конец периода (млн \$)	250	231	221	224	230		297
Профицит (дефицит) консолидированного бюджета в % к ВВП	1.6	1.6	0.4	0.8	0.4		-5.3
Активы банковского сектора (млн сомони)	6169.1				6314.5		
Собственный капитал банковского сектора (млн сомони)	1087.2	933.2	800.5	939.88	1012.4		
Объем кредитов банков экономике (млн сомони)	4860.1	5019.7	5437.7	5653.5	5331.4		
Объем депозитов в банках (млн сомони)	1914.4	1946.9	2006.6	2269.7	2614.3		

Источник: Государственный комитет статистики РТ, Национальный банк РТ, МВФ

Примечание: * - предварительная оценка

Туркменистан

	2008 г.	I квартал 2009 г.	I полугодие 2009 г.	9 месяцев 2009 г.	2009 *	Прогноз МВФ	
						2009	2010
Рост ВВП по кварталам к соответствующему периоду прошлого года (%)	10.5	8.8	9.2	7.5	6		10.3
Рост объема транспортных перевозок (%)	0.2	-0.6	-1	-1.2	2		
Рост инвестиций в основной капитал к соответствующему периоду прошлого года (%)	в 3.1 раза	в 2 раза	в 2.5 раза	в 2.6 раза	в 2 раза		
Экспорт (млрд \$)	11.9	5.0	6.5	7.9	9.6		11.8
Импорт (млрд \$)	5.7	1.8	3.9	6.3	8.7		10.7
Инфляция (%)	8.9				6		3.5
Денежная масса, в % к соответствующему периоду прошлого года	-7.6				10		10

Источник: Государственный комитет Туркменистана по статистике, Национальный банк Туркменистана, МВФ

Примечание: * - предварительная оценка

Узбекистан

	2008 г.	I квартал 2009 г.	I полугодие 2009 г.	9 месяцев 2009 г.	2009*	Прогноз Минэкономики и ЦБРУ		Прогноз МВФ
						2010	2010	
Рост ВВП по кварталам к соответствующему периоду прошлого года (%)	9	7.9	8.2	8	8.1	8	8	7
Рост промышленного производства (%)	12.7	9.9	9.1	9.1	9	9	8	
Рост продукции сельского хозяйства (%)	4.5	5.7	4.6	3.3	5.7	4-5	4-5	
Рост объема транспортных перевозок (%)	6.7	6.4	-8.1	-9	-6.9			
Рост инвестиций в основной капитал к соответствующему периоду прошлого года (%)	28.3	31.4	32.7	28.3	24.8	22.1	22.1	
Экспорт (млрд \$)	11572.9	2493.9	6034.1	9173.8	11771.3			11961
Импорт (млрд \$)	7504.1	2287.0	4462.9	6840.2	9438.3			10558
Обменный курс сумов/ доллар на конец периода	1393	1432	1483.5	1499	1501.1	1450	1450	
Инфляция к декабрю предыдущего года (%)	7.8	2.7	3.6	4.2	7.4	7-9	7-9	9.5
Денежная масса, в % к предыдущему году						12-15	12-15	
Профицит (дефицит) консолидированного бюджета в % к ВВП	-1	0.7	0.4	0.2	0.4	-1	-1	
Активы банковского сектора (млрд сумов)	10745	12885	14865	15341	15703.1			
Собственный капитал банковского сектора (млрд сумов)	2104.3	2268	2335	2497	3010.4			
Объем кредитов банков экономике (млрд сумов)	6372	7089	8012	8411	8556.8	41-431	41-431	
Объем депозитов в банках (млрд сумов)	1723.8	2027	2190	2565	3537.8			

Источник: Государственный комитет РУ по статистике, Центральный банк РУ, Министерство финансов РУ, Министерство экономики РУ, МВФ
Примечания: 1 – в % к предыдущему периоду, * – предварительная оценка

Украина

	2008 г.	I квартал 2009 г.	I полугодие 2009 г.	9 месяцев 2009 г.	2009*	Прогноз Министрства экономики Украины		Ecopomist Intelligence Unit
						2010	2010	
Рост ВВП по кварталам к соответствующему периоду прошлого года (%)	2.1	-20.7	-16.7	-15.9	-15	1.9	2-3	1-2
Рост промышленного производства (%)	-3.1	-31.9	-31.1	-28.4	-21.9			
Рост продукции сельского хозяйства (%)	17.5	1.7	2.6	3.3	0.1			
Рост объема транспортных перевозок (%)	-0.2	-37.4	-34.8	-28.6	-21.9			
Рост инвестиций в основной капитал к соответствующему периоду прошлого года (%)	-2.3	-39.5	-43.3	-43.7	-37.4	3.7		
Экспорт (млрд \$)	78.9	10.4	17.33	27.48	54.17	66.3	49.5	44.2
Импорт (млрд \$)	92.2	10.8	19.77	31.57	56.9	67.5	53.9	47.8
Среднеквартальный обменный курс гривен/доллар в среднем за период	7.7	7.7	7.63	8.01	7.9		9	8.04
Инфляция (%)	22.3	5.9	8.6	9.1	12.3	7	9	10
Денежная масса, в % к соответствующему периоду прошлого года	30.2	11.5	4.9	-1.7	-2.6	10.6	14.4	15.3
Резервы Национального банка Украины на конец периода (млрд \$)	31.54	25.4	27.3	28.7	26.5	31.6	32	
Профицит (дефицит) консолидированного бюджета в % к ВВП	-1.6	-2.2	-2	-2.5	-2.2	0	-6.4	-4
Уровень безработицы (по методологии МОТ), %	9.5	9.5	9.1	9.3	9.2		9.5	5
Активы банковского сектора (млрд гривен)	927.2	878.1	850.6	987.8	1001.6			
Собственный капитал банковского сектора (млрд гривен)	121.4	124.5	125.0	121.6	115.2			
Объем кредитов банков экономике (млрд гривен)	734.0	716.5	715.8	729.5	723.3			
Объем депозитов в банках (млрд гривен)	359.7	316.9	321.7	327.1	335.0			

Источник: Государственный комитет статистики Украины, Национальный банк Украины, МВФ, Ecopomist Intelligence Unit
Примечание: * - предварительная оценка

Взаимодействие финансовых систем стран СНГ (2010) под ред. М. Ю. Головнина. Санкт-Петербург: Алетейя

Н. В. Максимчук

Актуальность этой работы заключается в том, что она вышла в свет в период разработки планов, связанных с созданием тройкой стран ЕврАзЭС Единого экономического пространства. Запуск Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России, первой интеграционной инициативы, доведенной до стадии практической реализации в четко установленные сроки, позволяет надеяться, что процессы экономической интеграции перейдут на системную основу. Единое экономическое пространство, подразумевающее, в том числе, формирование интегрированного финансового рынка, видится логическим продолжением качественно нового этапа экономической интеграции.

В этом контексте развитие финансового взаимодействия стран СНГ и оценка перспектив развития финансовой интеграции приобретает особую актуальность. В фокусе исследования и анализа монографии - взаимодействие банковских систем и финансовых рынков. Представленная работа призвана восполнить нехватку литературы и информации по вопросам финансового взаимодействия стран СНГ.

Авторы рассматривают региональную финансовую интеграцию как способ противостояния негативным тенденциям и рискам финансовой глобализации. Одновременно с этим создание регионального финансового рынка предлагает возможность для коллективного использования выгод глобализации. Трудно не согласиться с мнением авторов, что процессы финансовой интеграции могут и должны опираться на накопленный мировой опыт. В монографии представлен опыт финансовой интеграции, реализуемый в Европейском союзе и странах Юго-Восточной и Восточной Азии. Обзор зарубежного опыта четко структурирован и уделяет внимание предпосылкам, подходам, условиям, в которых протекали процессы финансовой интеграции в рассматриваемых регионах, перспективам развития, существующим проблемам, а также деятельности основных специализированных структур, созданных для этой цели.

Читателю представлен анализ предпосылок для укрепления финансового взаимодействия в регионе СНГ, приведены примеры взаимодействия банковских систем и субъектов фондового рынка, дана характеристика основных инициатив в области финансовой интеграции на постсоветском

пространстве. В качестве резюме авторы предлагают выводы о возможных формах развития финансового взаимодействия постсоветских стран на перспективу.

Монография сочетает в себе анализ количественных и качественных данных, включая банковскую статистику, обзор законодательных инициатив на уровне отдельных государств и соглашений в рамках субрегиональных объединений. Эти данные объективно подтверждают выводы авторов о том, что хотя банковские системы продвинулись в своем развитии, они остаются высокорисковыми и не в полной мере выполняют функцию финансового посредничества. Помимо этого, в монографии отмечается, что на фоне либерализации рынков банковских услуг в странах СНГ они все еще разрознены и преимущественно интегрируются в мировой, а не региональный рынок банковских услуг. Авторы также обращают внимание на характерную особенность банковского взаимодействия в регионе, которая заключается в высокой зависимости между долей страны в совокупных банковских активах и ее удельным весом в зарубежных банковских инвестициях, т.е. более половины капиталовложений приходится на российские банки, треть всех инвестиций происходит из Казахстана.

Отдельная глава монографии посвящена вопросам интеграции фондовых рынков на постсоветском пространстве. Авторы отмечают сравнительно невысокий уровень развития, разрыв между ведущими российскими торговыми площадками и площадками остальных стран СНГ. При этом они предлагают интересное заключение о том, что низкая конкурентоспособность постсоветских бирж в сочетании с другими факторами дали стимул для развития неформальной интеграции в этой сфере на постсоветском пространстве.

Практические выводы этой монографии заключаются в том, что в условиях фрагментации пространства СНГ на ряд субрегиональных объединений развитие взаимодействия финансовых рынков представляется наиболее реальным не в формате СНГ в целом, а между странами-членами субрегиональных объединений. И снова трудно не согласиться с мнением авторов, что на сегодняшний день наиболее динамично развивающимся объединением выступает ЕврАзЭС. В будущем ожидается наращивание банковского сотрудничества на постсоветском пространстве, как путем проведения трансграничных операций, так и учреждения сети отделений.

Монография послужит хорошим источником информации для специалистов, занимающихся вопросами финансовой интеграции и взаимодействия стран СНГ в банковской сфере, а также для студентов соответствующих специальностей.

Информация для авторов

Материалы высылать в редакцию по электронной почте editor@eabr.org. Рукописи статей предоставляются на русском языке. По согласованию с редакцией статья может быть предоставлена на английском языке (для ежегодника EDB Eurasian Integration Yearbook). В этом случае редакция инициирует перевод текста. Кроме того, мы просим авторов предоставлять материал в двух файлах. Один файл должен содержать только статью, в нем не должно быть никакой информации об авторе. Все поступившие статьи проходят процедуру «слепого рецензирования», и чтобы сделать процедуру более прозрачной и честной, рецензентам отправляется файл, не содержащий сведений об авторе.

Хотя объем статьи строго не ограничивается, редакция рекомендует авторам подготовку статей «стандартного» академического размера: 6-8 тыс. слов или 30-40 тыс. знаков. Помимо основного текста автор должен предоставить краткие биографические сведения (ФИО, ученая степень, звание, место работы и должность) (100-150 слов); резюме статьи (100-150 знаков) и список использованной литературы.

Графики, диаграммы, фотографии и другие графические материалы должны нумероваться как рисунки. Графики и таблицы должны быть выполнены в формате Excel 2007, и высланы в редакцию отдельным файлом. Отдельные файлы необходимы при верстке журнала, а также при подготовке перевода материала. Карты, схемы, графики, составленные не автором, должны иметь ссылку на первоисточник, у автора должно быть хотя бы устное разрешение на использование того или иного элемента инфографики, заимствованного у другого человека.

Аббревиатуру следует расшифровывать при первом появлении в тексте. Единицы измерения, используемые в статье, должны соответствовать международной системе единиц измерения.

Существуют некоторые особенности оформления статей, принятые в редакции. Слова «процент» и «доллар», мы заменяем символами «%» и «\$» соответственно. Кроме того, мы используем сокращенную форму единиц измерения - км, см, м, га, ч., мин., с, а также числительных - тыс., млн, млрд, трлн. Для написания «кубических» и «квадратных» метров, мы используем m^3 и m^2 соответственно.

Журнал «Евразийская экономическая интеграция» и альманах-ежегодник «Eurasian Integration Yearbook» придерживаются Гарвардской системы библиографической информации. По тексту делаются сноски с указанием автора (авторов), года издания публикации и страницы. В списке использованной литературы приводится детальное описание использованных публикаций. Данные по источнику должны включать ФИО автора (авторов), год издания, заголовки, название издательства, том и номер журнала, цитируемые страницы.

Мнение редакционной коллегии журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей. Редакция оставляет за собой право публикации или отклонения рукописи. При использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

Журнал «Евразийская экономическая интеграция»

Евразийская экономическая интеграция – ежеквартальный научно-аналитический журнал, выпускаемый Евразийским банком развития. В редакционную коллегию и редакционный совет журнала входят известные ученые и практики, авторитетные специалисты в области региональной интеграции. Евразийская экономическая интеграция публикует научно-аналитические статьи, рецензии книг по интеграционной проблематике, интервью, а также ежеквартальную хронику региональной интеграции. Фокусируясь в большей степени на экономической проблематике, журнал публикует материалы, посвященные широкому кругу актуальных вопросов евразийской интеграции. Это теория интеграции, в том числе применительно к процессам на постсоветском пространстве; экономическая интеграция (торговля, инвестиции, финансовые институты); институциональная интеграция; другие вопросы сотрудничества на постсоветском пространстве; мировой опыт региональной интеграции. Первый номер журнала вышел в III квартале 2008 года.

Требования к рукописям, публикуемым в журнале

Статьи принимаются по электронной почте: editor@eabr.org. Объем статьи строго не ограничивается, но редакция рекомендует авторам подготовку статей «стандартного» академического размера: 6-8 тыс. слов или 30-40 тыс. знаков. Помимо основного текста обязательно предоставление кратких биографических сведений об авторе (авторах) (100-150 слов); резюме статьи (100-150 знаков) и списка использованной литературы. Данные материалы должны прилагаться в отдельном файле.

Ежегодный альманах

Ежегодный альманах «Eurasian Integration Yearbook» публикует на английском языке широкий круг статей и иных материалов по теоретическим и практическим проблемам евразийской интеграции. Основную часть ежегодного альманаха составляют английские версии избранных публикаций, напечатанных в журнале «Евразийская интеграция» и других аналитических изданиях ЕАБР. Они будут дополнены хроникой региональной интеграции за прошедший год. Альманах поможет сделать доступными лучшие статьи, опубликованные на русском языке, мировому сообществу. Помимо статей, опубликованных в журнале «Евразийская экономическая интеграция», к публикации также принимаются статьи на русском или английском языках, специально написанные для ежегодника.

Отраслевые обзоры

Опубликованы и распространяются следующие отраслевые обзоры:

- Атомно-энергетические комплексы России и Казахстана: перспективы развития и сотрудничества
- Водно-энергетические ресурсы Центральной Азии: проблемы использования и освоения
- Общий электроэнергетический рынок СНГ
- Экологические аспекты инвестиционной политики Евразийского Банка Развития
- Международные транспортные коридоры ЕвразЭС
- Влияние изменения климата на водные ресурсы в Центральной Азии
- Экономическое взаимодействие в агропромышленном комплексе стран СНГ

<http://www.eabr.org/rus/publications/AnalyticalReports/>

Консалтинговые услуги

Банк оказывает информационно-консультационные услуги, в том числе на возмездной основе, стратегическим партнерам и клиентам. Аналитическое управление банка обладает собственной экспертизой и может подключать специалистов других подразделений банка (проектные менеджеры, корпоративное финансирование, казначейство, правовое управление). К осуществлению консалтинговых проектов также могут привлекаться внешние эксперты из ряда стран СНГ.

Консультационные услуги оказываются по ряду направлений, включая:

- анализ состояния и динамики развития отдельных отраслей экономик государств-участников банка и других стран ЕвразЭС;
- аналитические обзоры финансовых рынков стран ЕвразЭС;
- экономический и правовой анализ интеграционных соглашений и структур на постсоветском пространстве;
- вопросы деятельности банков развития в странах СНГ и развития сотрудничества с ними.

Контакты

Ясинский Владимир Адольфович
Директор по аналитической работе,
Член правления ЕАБР
Электронная почта: yasinskiy_va@eabr.org
Телефон: +7 (727) 244 68 75

Винокуров Евгений Юрьевич
д. э. н., зам. начальника Аналитического
управления, Начальник отдела
экономического анализа и консалтинга
Электронная почта: vinokurov_ey@eabr.org
Телефон: +7 (727) 244 40 44, доб. 6146

